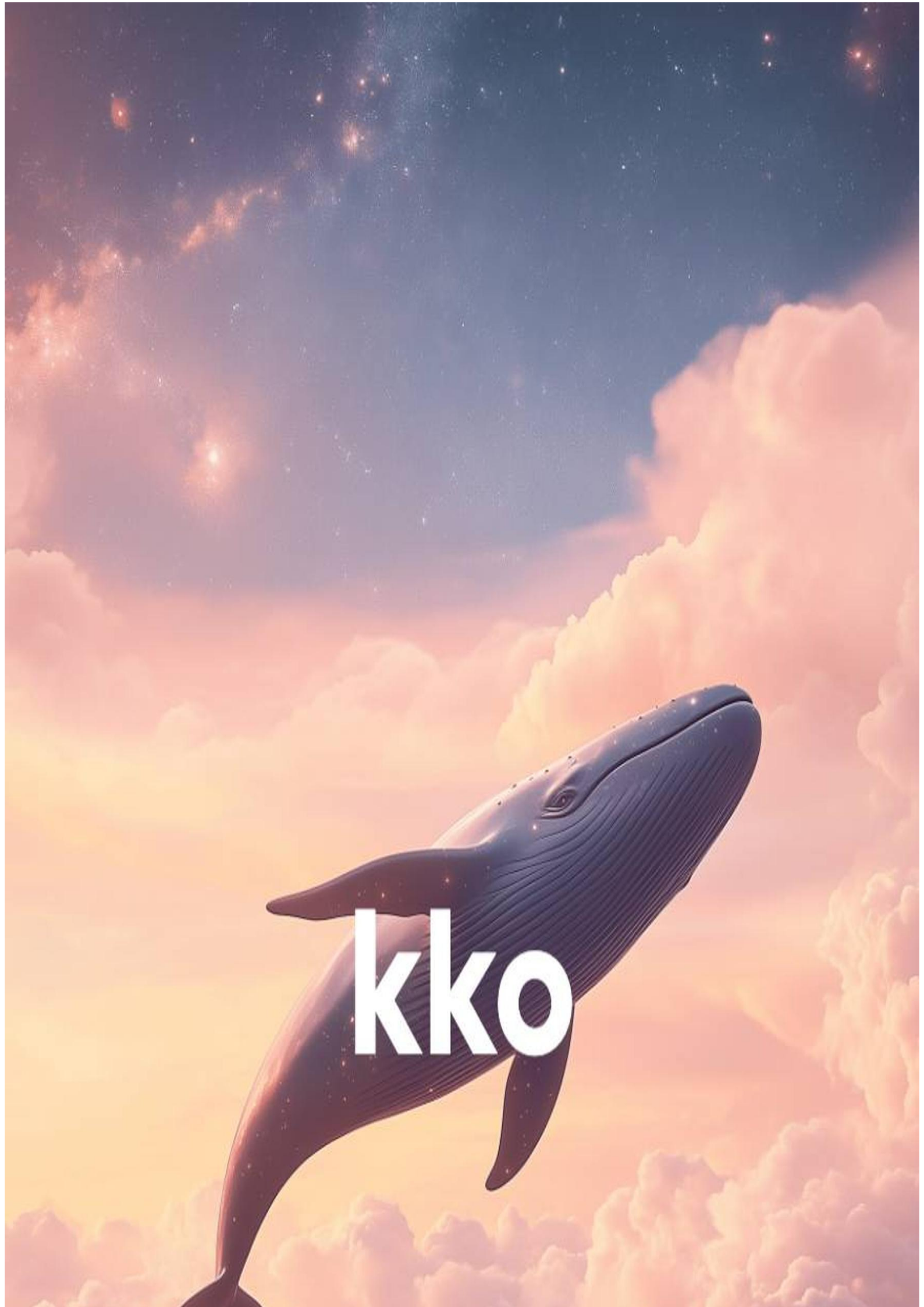

kko

Pv Pvpvpvpv
kko

«Автор»

2026

Pvpvpvpv P.

kko / P. Pvpvpvpv — «Автор», 2026

jkasdfhjjklasdfhjjklasdfhjjklasdfhjjklasdfhjjklasdfhjjklasdfhjjklasdfhjjklasdfhjjklasdfhjjk

© Pvpvpvpv P., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация:	5
Книги цикла: Анхорн. Цифровые Боги	6
Содержание:	7
Часть I: Пропавший Бог	8
Император	8
Император	13
Император	19
Арбитр	21
Император	22
Стикс	25
Стикс	27
Император	29
Арбитр	31
Арбитр	34
Варрус	35
Варрус	38
Стикс	39
Стикс	44
Император	47
Арбитр	50
Варрус	54
Варрус	56
Арбитр	57
Варрус	60
Стикс	65
Император	68
Арбитр	71
Арбитр	74
Часть II: Загадки Китича	77
Варрус	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Рv Рvрvрvрv kko

Аннотация:

Цифровая вселенная — Предел — объединяет миллионы планет, тысячи народов, инопланетные расы, государства и Империи.

Мирам покровительствует таинственный культ четырёх Богов — Анхорн. Арбитр, Механик, Мудрец и Хранитель защищают жизнь в Пределе, даруя Благословение лишь избранным. Двадцать тысяч лет назад цифровые Боги спасли Предел от уничтожителей реальности — мимиков, но враг не побеждён окончательно, затаившись в пустоте космоса, он ждёт своего часа.

В наши дни Империя Алур — крупнейший союз планет в Пределе — стоит на грани краха из-за амбиций властолюбивого Императора, а один из Богов культа Анхорн бесследно исчезает. Культ отправляет Арбитра разобраться с возникшими проблемами и отыскать потерянного Бога.

Книги цикла: Анхорн. Цифровые Боги

Анхорн. Цифровые Боги: Империя Алур

Анхорн. Цифровые Боги: Северные Королевства Предела

Анхорн. Цифровые Боги: Золотой Храм

Посвящается моим родителям и моему мужу за веру в меня и в эту историю...

Содержание:

Часть I: Пропавший Бог

Часть II: Загадки Китича

Часть III: Путешествие на Мигивин

Действующие лица, понятия, термины вселенной Предела

Часть I: Пропавший Бог

Император

Империя Алур¹ — крупнейшее и сильнейшее государство **Предела**², объединяющее миллионы планет и народов, ею правит **династия Армеев**³, а ныне — Император **Аламар Армей V**⁴. Столь могущественная структура дала кров и защиту нуждающимся, поддерживая оборону планет дальних рубежей. Не последнее место в структуре государственности занимает и **Галактический Совет**⁵, чьи представители осуществляли управление на местах, выполняя и прославляя волю Властителя Алур.

Армия Императора непобедима, но врагов у неё, впрочем, хватает: от малочисленных **контрабандистов**⁶ и пиратов в удалённых уголках звёздных систем, что питали особую слабость к богатым планетам-рудникам за **Осевым Поясом**⁷, до огромных и не менее величественных **Северных Королевств Предела**⁸, называемых Аштан и Таммиль. Обычно соседи вели мирные торговые отношения, лишь изредка прибегая к военному вмешательству, чаще, когда речь заходила об открытии новых планет и споров относительно ценных ресурсов. Королевства не уступали мощи Империи, поэтому локальные конфликты на границах никогда не утихали. А ещё Император и его флот недвижимой стеной стояли между **Опустошителями Глубин**⁹ и свободными планетами, что ещё не присоединились к Империи.

Император Аламар — символ веры, закона, силы и чести, праведности рода. С самого детства Император учился управлять огромным флотом и солдатами Империи, чтобы вести затяжную войну, отражая нападения бесчисленных врагов. Особым и чрезмерным тщеславием он не обладал, но отстаивал интересы Империи жёстко, не давая врагам спуска. Императора уважали и поддерживали не только военные, но и учёные с самых удалённых уголков планет Империи, потому что Император, не жалея средств, вкладывал большие ресурсы в развитие технологий, поддерживая научный прогресс. Космические корабли Имперского флота обладали передовыми технологиями, а армия в десятки раз превосходила любые силы противников.

¹ Крупнейшее королевство Предела, объединяющее миллионы различных планет и существ разных рас. Технологически превосходящее соседей государство, обладающее полным военным превосходством в Пределе.

² Вселенная миров и планет, созданная Творцом Салидином. Алур, Аштан, Тэрэнсия, Таммиль: Империи и Королевства, находящиеся в Пределе.

³ Род, правящий Империей с момента основания.

⁴ Пятый император имени Аламар и представитель династии Армеев живет на родной планете — Алуриис, управляя Империей Алур. Еще пятеро Императоров в династии носили это имя, а нынешнего Императора назвали в честь его прапрадеда Аламара Завоевателя.

⁵ Совет, заседающий в высоком дворце на Алуриисе, объединяющий дипломатических представителей всех планет Империи. Империя объединяет миллионы планет под своим началом, некоторые заседания Совета проходят годами.

⁶ Представители различных рас Предела, занимающиеся космическим пиратством и подпольной торговлей технологиями и редкими материалами.

⁷ Серединная граница Предела. В центре располагается планета Алуриис и древний город Императоров Алурион. А за Осевым Поясом находятся планеты дальних рубежей, планеты, принадлежащие другим государствам, не входящим в альянс Империи.

⁸ Северные Королевства Предела делятся на два планетарных государства — Аштан и Таммиль: это два королевства на дальних рубежах галактики Предела, воюющие не только между собой, но и с крупнейшим государством Предела — Империей Алур.

⁹ Разумные космические чудовища, обитающие в глубинах тёмного космоса. Крайне агрессивные создания, имеют прочный покров и внешне походят на гигантских кальмаров.

И так уж исторически сложилось, что высшие офицеры флота чаще находились не в столице, а далеко в космосе на кораблях, неустанно патрулируя границы Империи. Император Аламар получал последние сведения о положении дел лично от четырёх генералов разведки на ежедневном собрании в величественном тронном зале своего парадного дворца. Так было и сегодня — все четверо были в сборе и готовы предоставить своему владыке самый полный отчёт о происходящих событиях, что находились в их непосредственном ведении.

Помимо четырёх голограмм-проекций генералов, на собрании присутствовали сам Император и его бессменный секретарь и доверенное лицо — существо расы **магиан**¹⁰ по имени **Стикс**¹¹.

Генерал первого флота разведки Императора — **Равен Киль**¹² сегодня выглядел обеспокоенным. Всегда сдержанное лицо генерала казалось тревожным. Генералы разведки носили тёмно-синюю форму с отличительными знаками и боевыми регалиями. Равен носил свою форму с полагающейся его статусу важностью, не забывая, кому и зачем он служит.

Лоуренс Клодан,¹³ будучи выходцем с периферии Империи, заслужил место генерала внутренней разведки не за красивые глаза и выразительную внешность, а за идущую впереди него славу об особой жестокости в подавлении любых оппозиционных течений в столице и далеко за её пределами.

Лоуренс обладал невероятными талантами в изучении точных наук, необходимых для построения безропотной работы многочисленных служб внутренней разведки Империи, и прекрасно справлялся с вверенными ему делами, находя главное призвание в поддержании политического строя Империи, а также сохранности покоя Императора. Лоуренс был низкого роста, на нём как влитая сидела тактическая броня с мимикрическими модулями. Его мимика, жесты и выражение лица в каждый конкретный момент времени самозабвенно менялись, но глаза оставались холодными, облекая его фигуру в стальную непоколебимость.

Генерал тактического корпуса пилотов быстрого реагирования **Джейдис Свейд**¹⁴ обычно предпочитал высказывать точку зрения последним и не любил пустых разговоров. Умный и, без сомнения, смелый представитель расы **аломеев**¹⁵, генерал оценивал любую ситуацию с позиции тактики и точности, принимая незамедлительные решения, коих от него и требовала Империя. Шерсть Джейдиса, местами свалывшаяся, выглядела плохо, весь его внешний вид кричал об усталости и долгих ночных вахтах на корабле. Поредевшие тонкие белые усы подрагивали, а кепка пилота была слегка повёрнута набок.

Илис Пейл¹⁶ — генерал контрразведки, получившая в народе своеобразное прозвище — «*Высокая Тень*», что характеризовало её как холодную и властную женщину, единственную в военном совете Империи. Пресекая шпионскую деятельность враждебных государств, Илис лично курировала агентов, которых готовили для различного рода миссий за пределами Империи. Загорелая, высокая и статная Илис, безусловно, притягивала к себе внимание, но врагам Империи не стоило обманываться столь примечательной внешностью, кудрявой и пышной шевелюрой или стройными ногами. Голубые глаза разведчицы не знали усталости, а её враги — враги всей Империи — пощады.

¹⁰ Раса родом с трёх планет Предела — Тиса, Гольдорана и Наона. Гуманоидные создания с высокими умственными способностями и рогами на голове. Существа родом с этих планет имеют бледную кожу с синими пигментными пятнами, а также отличные от человеческого строение мозга и форму мышления. Магианы крайне горделивы, считая себя уникальными в своём роде.

¹¹ Таинственный магиан-советник Императора и секретарь, а также глава Имперской гвардии и канцелярии.

¹² Генерал первого флота разведки Империи Алур. Империя насчитывала двенадцать действующих флотов.

¹³ Генерал внутренней разведки Империи Алур.

¹⁴ Аломей и генерал тактического корпуса пилотов быстрого реагирования.

¹⁵ Массивные млекопитающие рода кунных с плотной шерстью. Аломей вошли в состав Империи добровольно, передав Императору во владение военно-техническую базу родной планеты Зитрикс.

¹⁶ Генерал контрразведки Империи Алур.

— Кто начнёт сегодня первым, господа? — голос Императора прозвучал не прямым приказом. Аламар был склонен к нарциссизму, но не к жестокости.

— Ваше Императорское Величество, если позволите, я перешлю короткий доклад о текущей ситуации с нашими делами. После чего обсудим ситуацию в системе **Денева**¹⁷, — Илис взяла слово первой, отправив со встроенного в левую руку специального прибора для коммуникации — **ингиметра**¹⁸ — короткий файл, который Император получил в зашифрованном виде на своё устройство. Просмотреть зашифрованные данные Император мог с помощью персонального ключа — части кода, встроенной в ингиметр. Ключ мог открыть данные только при физическом контакте Императора с сенсорной панелью, после сканирования сетчатки глаз. Несмотря на личные встречи и собрания с генералами, Император предпочитал одностороннюю отчётность, а последняя копия документов хранилась только в архиве Стикса.

— Крайне содержательный доклад, спасибо, Илис. Сохраняется ли проблема с **корпусом Ириля**¹⁹? — спокойно спросил Император, глядя на женщину. Илис глубоко вздохнула, и от глаз Императора не укрылась усталость разведчицы. Её волосы цвета шоколада роскошными кудрями рассыпались по плечам, но под глазами заметными тенями залегли тёмные круги бессонницы.

— Они не дают нам покоя на дальних рубежах и в центральной части Предела.

— Добрались уже и туда?

— Они лезут, как крысы! Мои агенты каждый день ловят шпионов **генерала Ириля**²⁰, но мы не можем ничего ответить на подобную дерзость!

— Почему? — помрачнев, уточнил Император.

— Дипломатическая неприкосновенность агентов транспортных корпораций **Китича**²¹! Чёртовы богачи не дают нам продыху, если бы мы только могли надавить на них! — Илис остановилась, понимая, что Император весьма категорично продолжал смотреть в отчёт.

— Хорошо, давай слетаем на Китич, поговорим с баронами корпораций о предоставлении дополнительных полномочий твоим агентам.

«Китич и его деньги обходятся слишком высокой ценой безопасности и спокойствия на дальних рубежах. Слишком высокой, чтобы и дальше спускать всё на тормозах», — мысль о Китиче пронеслась в голове Императора с констатацией ужасающей правды.

Он прекрасно понимал, что девяносто процентов энергетического дохода Империи приносили корпорации Китича. Императорский двор и администрация охотно принимали деньги и энергию корпораций, не задаваясь вопросами, а откуда ушлые торговые представители брали столько **цифроидов**²² и свободной энергии. Наживали ли они богатства исключительно мирным путём? С определённого момента Имперская канцелярия попыталась взять под контроль огромные финансовые и энергетические потоки Китича, но главы корпораций остались недовольны столь грубым вмешательством, и любую упреждающую деятельность пришлось свернуть. Войска Императора подавили гражданские волнения на Китиче, но корпорациям было запрещено иметь собственные армии, разрешая, впрочем, торговлю военными технологиями. В результате таких подковёрных игр бароны Китича сумели выторговать себе относитель-

¹⁷ Одна из звёздных систем Империи в границах Осевого Пояса.

¹⁸ Специальный прибор-компьютер для коммуникации с киберсетями, встроенный в браслет на запястье или вживлённый непосредственно в организм как имплант.

¹⁹ Отряд специального назначения шпионов королевства Таммиля. Одни из самых искусных разведчиков Предела и главные противники Илис в подковёрной шпионской игре.

²⁰ Генерал Ириль Таммиль: советник и координатор внешней политики Таммиля. Анархист, выступающий за разрыв отношений Таммиля и Империи Алур.

²¹ Китич — это независимая планета внутри Осевого Пояса, принадлежащая межпланетным корпорациям. Независимость Китичу была дарована династией Армеев.

²² Единая криптовалюта, используемая для оплаты и торговли на всех планетах Предела.

ную законодательную свободу. Император получил огромный приток денег и энергии в казну, а корпорации — возможность вести торговлю абсолютно со всеми планетами Империи и Северными Королевствами Предела — главным врагом Империи. Каждая корпорация Китича от малой до великой имела в распоряжении автономный и хорошо натренированный отряд наёмников. И, конечно же, они торговали военной техникой и технологиями. Законы Императора не разрешали использование их на территории Китича, но никак не за его пределами.

Императору Аламару с периодичностью раз в несколько месяцев приходилось вместе с Илис решать проблемы корпораций и торговой флотилии на дальних рубежах Империи.

«Впрочем, заняться этим можно и потом. Прежде всего нужно разрешить проблемы со строящимся космопортом на границе Осевого Пояса», — Император прекрасно помнил о затеянной грандиозной стройке с подачи Галактического Совета.

— Джейдис, я тебя слушаю.

Генерал Джейдис был выходцем из тактического корпуса пилотов, занимавшихся обеспечением охраны внешних планет за Осевым Поясом. Представитель расы аломеев с планеты **Зитрикс**²³. Аломеи внешне напоминали массивных млекопитающих рода кунных с плотной шерстью и своеобразными выростами на спине.

Аломеи вошли в состав Империи добровольно, передав тогдашнему Императору военнотехническую базу родной планеты Зитрикс. На Зитриксе добывали редкие металлы. Связь с пилотированием у аломеев в крови, поэтому многие выходцы с планеты попали в различные подразделения флотов Империи без особых трудностей. Все они хорошие пилоты, верные Императору.

Джейдис был одет в парадный мундир флота. Учтиво поклонившись Императору, первым делом аломей с помощью ингиметра переслал свой личный доклад.

— Император, мы наблюдаем увеличение активности **дронов**²⁴ разведки Аштана и Там-миля, но они не проявляют враждебности к нашим кораблям и не нарушают внешних границ Империи.

— С чем, по-твоему, связано такое резкое увеличение численности дронов? Они полагают, что мы стягиваем к границам тяжёлые корабли с целью нападения? — просматривая электронные страницы, Император задал вполне очевидный вопрос.

Тяжело вздохнув, Джейдис выдержал паузу и, внимательно разглядывая своими маленькими глазами убранство зала для совещаний, сказал следующее:

— Нет, я так не думаю. Им прекрасно известно, что основной массив тяжёлых кораблей Империи сейчас на границе с **Тэрэнсией**²⁵. Они наращивают присутствие дронов исключительно из-за кораблей контрабандистов, которые в последнее время нападают всё чаще без разбору и на корабли Империи, и на торговые суда Северных Королевств.

«Контрабандисты — проблема, которая требует незамедлительного решения! Но у нас нет ни единой зацепки о местонахождении их родной планеты», — отрывисто припомнил Император.

Пожалуй, стоило подключить особую **Имперскую канцелярию**²⁶ к решению вопроса с контрабандистами. Император сделал пометку у себя на экране ингиметра.

— Полагаю, тогда оставим вопрос до расширенного заседания всего штаба Империи.

Император тяжело вздохнул, приняв отчётный документ от верного мастера теней и шпионажа — Лоуренса Клодана. Из четырёх высших руководителей военных структур Лоуренс был, пожалуй, самым интересным человеком, с которым, впрочем, лично не хотелось встре-

²³ Родная планета аломеев в границах Осевого Пояса, находится в составе Империи.

²⁴ Автономные беспилотные летательные аппараты разных модификаций и типов, широко используются по всему Пределу.

²⁵ Маленькая независимая республика Предела, обладающая сакральными знаниями о производстве энергии. Находится за Осевым Поясом почти на границе бытия Предела.

²⁶ Аппарат чиновников Империи, выполняющих различные функции. Канцелярией руководит Стикс.

чаться никогда. Его военный чёрный китель отличался длиной, доходя почти до колен генерала. Боевых наград генерал Клодан не носил, предпочитая не выставлять кровавые трофеи напоказ. Лоуренс заведовал тайными операциями и службами в столице Империи, подчиняясь напрямую верному секретарю Императора — Стиксу. Вместе они составляли нерушимую силу, ограждающую Императора от посягательств убийц и провокаций оппозиции.

— Лоуренс, спасибо за доклад. Сегодня он крайне содержательный. Пожалуйста, после собрания зайди в приёмную Стикса, у него есть некоторая информация... Которая, хм... будет тебе интересна, — улыбнувшись Лоуренсу, Император закончил диалог и получил утвердительный кивок от генерала в ответ.

Император предпочитал не делиться с другими генералами подробностями деятельности Лоуренса и подконтрольных ему структур, их непросвещённость в некоторых вопросах была ему выгодна. Он знал о змеях лучше других, а Лоуренс — лучший специалист по охоте на змей, посему Император предпочитал держать методы работы змеелова в тайне. Лоуренс был цепным псом, преподносящим к ногам Императора трупы предателей и отступников. Аламар не терпел предателей, как и все Императоры рода Армеев, ревностно пресекал любые попытки государственного переворота. Только Стикс знал всё, и только ему Император мог доверять. На протяжении долгого становления Империи на многих Императоров рода Армеев совершались покушения, которые не всегда заканчивались смертью. Чаще всего покушения удавалось предотвратить на этапе заговора, но всё же были и печальные случаи, а Имперская династия всё помнила и ничего не забывала.

— Равен, видимо, тебе сегодня закрывать брифинг.

Напряжённость и нервозность Равена Килия удивила Императора. Он не привык видеть генерала в подобном настроении и жаждал услышать доклад разведчика и причину, которая ввергла его в панику.

«Почему? Что могло так напугать разведчика, бывавшего в горячих точках на тысячах планет Империи?» — рассеянно подумал Император, продолжая всматриваться в озабоченное лицо генерала.

— Ваше Императорское Величество, я послал вам на ингиметр данные. Помимо доклада, там содержится запись с камер наблюдений разведывательных дронов с планеты Ципилин дальнего рубежа.

И тут он замолчал, делая очень долгий вдох и выдох. Император был обучен искусству чтения эмоций, которое практиковали **охотники Анхори**^{27/28}; глядя на вызывающее поведение Равена, он откашлялся, подавив раздражительность. Равен не мог даже последовательно изложить свои мысли.

«В его голове — хаос! Он чем-то здорово напуган», — подумал Император, проведя беглый анализ эмоций генерала.

Но не успел Император выстроить в мыслях логичные вопросы, призванные помочь генералу рассказать цель его доклада, как произошло что-то ещё более нетипичное для нынешнего утра. Обычно Стикс стоял позади Императора, записывая детали каждого брифинга, лишь изредка вмешиваясь в диалоги с генералами, и только если сам Император того желал. Император сам обращался к доверенному убийце-секретарю с насущным вопросом и, получая ответ, как обычно, продолжал вести брифинг с военными.

Стикс поднял голову. В его правом ухе загорелся синий блеск работающей гарнитуры, что служило меткой сигнала, пришедшего на встроенный прибор для связи. Односторонней связи — на брифинге отключалась внешняя связь с миром и сохранялась одна-единственная

²⁷ Представители разных планет Предела, прошедшие обучение внутри Золотого Храма у Богов Анхорн.

²⁸ Анхорн или культ Анхорн — союз четырёх Богов, которые покорили время и пространство Предела, а также общепризнанное название самой распространённой религии Предела.

линия. Прибор мог транслировать записи на канале только между Императором и Стиксом. Стикс стоял обычно в небольшой нише за ложей Императора. Чтобы подойти к Императору со спины, ему требовалось сделать несколько шагов вперёд. Император обернулся, как только услышал покашливание Стикса. Секретарь двигался бесшумно, поэтому, подходя к Императору, он вынужденно подавал знаки о своём приближении. И первое, что бросилось Императору в глаза, — мигающий свет, идущий из гарнитуры в ухе магиана.

«Что за фокусы! Я же не отдавал ему никаких приказов и не говорил подойти», — подумал Император и отметил ещё одну странность — на лице секретаря-убийцы застыло удивление. Стикса по долгу службы было тяжело чем-то удивить.

«Странное поведение генерала, странное поведение Стикса! Что за идиотские фокусы?! Хотя кто-то может объяснить мне, что происходит?», — мысли Императора перескакивали с одного варианта объяснения сложившегося положения на другой, он не мог правильно осмыслить происходящее.

Стикс подошёл вплотную к Императору, в его глазах читалось то же удивление, что и минуту назад. Магианы не могли чувствовать в полной мере. Эмоции для них настоящая роскошь. Стикс был одет в длинную тёмную мантию с золотым поясом. Он выглядел опасно и величественно, как настоящий убийца. От него исходила аура непоколебимости и верности. Его глубоко посаженные глаза цвета алого янтаря смотрели прямо на Императора. Чёрные волосы были коротки и зачёсаны назад идеально ровно. Секретарь не позволял себе оплошностей ни в государственных делах, ни во внешнем виде. Его бледная кожа отливала синевой, а яркие шрамы на лице и теле свидетельствовали о бурной и кипучей деятельности секретаря в прошлом. Как и у всех представителей его вида, у Стикса были рога. Красные с хорошо заметными прожилками, слегка изогнутые, рога служили элементом хвастовства и гордости для каждого магиана. Стикс своими не гордился, но и не подпиливал, чтобы больше походить на людей.

— Мой Император, с вами хотят поговорить, — Стикс наклонился к Императору, перейдя на шёпот. Краем глаза Император посмотрел на генерала Киля, на его лбу проступила испарина.

— Я не понимаю... кто хочет поговорить? — удивлённо и намеренно повысив голос, спросил Император.

Стикс молча нажал на сенсорный переключатель, вживлённый в мочку уха, переведя входящий запрос на канал Императора.

— **Храм Анхорн**²⁹ на связи, — металлическим голосом произнёс Стикс и отошёл от Императора.

Император

Император медленно поднёс палец к передатчику в ухе. В голове проносились разные мысли — одна хуже другой. **Властитель Алур**³⁰ не успевал отследить ход каждого суждения, пытаясь предугадать — зачем **Посланники Анхорн**³¹ решили вмешаться в заседание военного совета Империи? Но даже в самых смелых расчётах Император и предположить не мог, чей именно голос он услышит из передатчика.

²⁹ Храм Анхорн или Золотой Храм — это условное название огромной территории вне времени и пространства, являющейся домом для культа Анхорн.

³⁰ См. Император Аламар Армей V.

³¹ Мастера/Боги Анхорн или Посланники: четыре столпа Анхорн. Цифровые боги. Единственные во вселенной, кто может использовать «*Коштрмеры*» — закодированную силу Лабиринта.

— Император, рада вас слышать, — с ним заговорил холодный и сдержанный голос. Аламар помнил его с самого детства — воспоминания довольно болезненная штука. Обладательницу таинственного голоса он видел несколько раз в жизни. Император помнил, что каждое появление Богов Анхорн не приносило ничего хорошего в его жизнь, но удивительным образом укрепляло положение Империи, прокладывая ему путь к трону.

Властитель Алур знал, как правильно говорить с Посланницей Анхорн, но каждый раз голос Богини войны и правосудия приводил душу и разум Императора в трепет, а тело ощущало первородный страх.

— **Арбитр**³², чем обязан такой чести? — холодно выдавил Император, пытаясь унять разыгравшиеся чувства.

В наушнике послышалась усмешка.

— Брось, Аламар. К чему нам официальные обращения? — Богиня Анхорн ответила ему нахальным смешком.

— Я не думаю, что подобные вольности сейчас уместны, Арбитр.

— Ох... Приличия! Без них не обойтись! — у неё был безапелляционный и колючий голос, не предвещавший ничего хорошего. Одно её слово могло принести мир или войну в любую точку Предела.

— На моё счастье.

— Увы, подданные Императора могут понять наше общение превратно. Пошатнувшаяся власть династии храма Анхорн не интересна и не выгодна.

— Арбитр, что вам нужно?

— Хочу присутствовать на докладе генерала Киля, — наконец, словно приказ, чётко произнесла Посланница.

«Что могло произойти, чтобы она лично решила вмешаться? Почему? Храм Анхорн обладает собственными разведывательными силами, ничуть не уступающими в возможностях Империи. При желании Анхорн получит любую информацию с какой угодно планеты Предела!» — Император медлил, понимая, что ситуация нагнетается, а пауза неприятно затягивается.

Как с ней общаться при таком количестве верных и доверенных лиц? Нужно понимать, что Арбитр — невероятно могущественный источник контроля во Вселенной, но Император не мог открыто подчиниться воле постороннего существа. Власть — штука тонкая и хрупкая, и сейчас крайне опасный момент для вмешательства столь властного и беспрецедентно сильного создания. Что же такое нашел Киль на дальних рубежах?!

— Медлительность при принятии важных решений государственного значения — не самое хорошее качество для правителя, — словно читая его мысли, отозвалась ледяным голосом Арбитр. — Быстрее! Или ты забыл уроки Посланников Анхорн? Промедливший обыватель рискует жизнью... промедливший правитель рискует государством.

— Хорошо, пусть будет так. Но после заседания мне нужна встреча, хочу услышать объяснение причины подобного запроса от храма Анхорн.

Он снова слышал смешок. Что-либо диктовать Богине Анхорн опасно, а требовать вообще неприемлемо. Но он Император Алур, а не простой мальчишка, чтобы Золотой Храм и его цифровые Боги вмешивались в дела Империи.

— Как пожелаешь, Император. Мой корабль на пути к **Алурису**³³. А теперь переключи, пожалуйста, кнопку трансляции на ингиметре, чтобы я могла подключиться.

³² Мастер Карделя, Богиня войны и правосудия Анхорн. Испокон веков Арбитр появляется только в тот момент, когда войны уже не избежать. Судит виновных, выносит приговоры, вершит правосудие и уничтожает врагов Анхорн.

³³ Центральная планета Империи Алур.

Император подавил вспышку охватившего его негодования и спокойно произнёс, давая знак Стиксу отойти на место:

— Господа, через трансляцию к нам присоединится храм Анхорн. Если я правильно понимаю, причина заинтересованности Посланников Анхорн — ваш доклад, генерал Киль.

Стикс удивлённо продолжал буравить попеременно взглядом то генерала, то Императора. За столько лет службы Имперскому дому он научился определять настроение и любые изменения в поведении своего правителя. Император выглядел потерянным и озлобленным, его лицо оплела паутина коротких морщин, некоторые из них залегли уже достаточно глубоко, словно пустынные борозды в потрескавшемся камне. Его густые брови нависали над тёмными глазами, а волосы уже практически целиком забрала седина. Короткий орлиный нос с горбинкой выдавал в нём потомка своего отца, подобная форма в роду Армеев была не редкостью. На нижней части лица Императора была редкая серебряная щетина, скрывавшая его недовольство происходящим. Император надевал на заседание военного совета золотой нагрудник и свою любимую синюю форму Имперской армии с глубоким плащом в пол. Что бы ни сделал генерал Киль, но Императора волновал не сам доклад, а таинственный вызов храма Анхорн. Они редко вмешивались в дела Империи и контактировали лично с Императором. Стикс никогда не видел Богов Анхорн. Магиан встречал охотников Анхорн, но не самих цифровых Богов. Император был напуган, и напугал его голос в наушнике. Значит, то был голос Арбитра? У секретаря в душе укоренилось ощущение страха и величественности происходящего — та же реакция, что и у Императора. Стикс попытался, используя внутренний контроль эмоций, избавиться от странных наваждений и не без труда справился с поставленной задачей, сосредоточившись на Императоре.

Император протянул правую руку, нажав на специальную кнопку на ингиметре — воспроизведение входящей проекции. Перед лицом генералов и Императора возникла фигура в приглушённом неоновом свете ламп бортовой навигации корабля. Император узнал комнату связи на звездолёте Арбитра. Властитель Алур был на легендарном **«Горизонте»**³⁴ только один раз. Арбитр сидела, как обычно, в дальнем конце комнаты на световой платформе в позе лотоса, паря внутри полупрозрачной сферы-щита, созданного **контрмерами**.³⁵

Император знал, что внутри сферы **Тени**³⁶ Боги получали доступ ко всем знаниям Золотого Храма, а также медитировали и отдыхали, общаясь между собой. Сфера состояла из тонкой плёнки наноботов. На Богине правосудия и войны была надета асимметричная чёрно-золотая накидка с корсетом из чистого сплава редких металлов, который использовался для создания брони охотников Анхорн. Голову покрывал капюшон накидки, а лицо было закрыто сплошной маской из тончайшего золота.

— Добрый день, многоуважаемые генералы и советники! Император, благодарю вас за оказанную честь, — произнесла холодным тоном Посланница, сокрытая мантией и зависшая на голограмме над поверхностью платформы связи.

«Она очень хитра. Чего, впрочем, и стоило ожидать! Сначала она запугала меня и Стикса, а сейчас выражает мне благодарность и почтение моим генералам! У меня нет ни сил, ни желания играть в игры храма Анхорн», — с горечью подумал Император, продолжая всматриваться в сферу и пытаясь разглядеть лицо под маской, дабы убедиться в том, что Арбитр выглядит точно так же, как сорок лет назад. Он постарел, а его разуму общение с Богиней Анхорн давалось всё труднее и труднее. Он знал Арбитра, а цифровая Посланница

³⁴ Космический корабль Арбитра и её команды.

³⁵ Особенная позитронная материя, рождённая в недрах Золотого Храма, наделяющая Богов Анхорн невероятными способностями, собранная в скрипты.

³⁶ Энергетическая сфера наноботов из Лабиринта, которую генерируют вокруг себя Боги Анхорн. Сфера позволяет связываться Посланникам между собой и со всеми охотниками Золотого Храма, а также выполняет роль защитного покрова.

прекрасно помнила все страхи Императора. Значит, связалась не просто так. Боги ничего не делали просто так.

Стикс коротко кивнул, а генералы обменялись многозначительными взглядами с Имперским секретарём, повторив приветствие.

«Единственный способ выяснить причину интереса Арбитра — заслушать доклад генерала Киль», — Император коротко отдал приказ Равену продолжить прерванный им ранее рапорт.

— Император, Арбитр, если позволите, я продолжу. Как вы знаете, планета **Ципилин**³⁷ служит Империи древним оборонительным форпостом, одним среди многих за Осевым Поясом. Население планеты немногочисленное — несколько научно-исследовательских колоний корпорации **«Мирия»**³⁸ и наша военная база, где ныне находится гарнизон гвардии **генерала Асла**.³⁹ Мой корабль находился на орбите Ципилина в тот момент, когда мы получили данные с разведдронов.

— Генерал, прошу меня простить, но я вынуждена сразу задать несколько уточняющих вопросов, конечно, с позволения Императора. Так, мне будет гораздо проще, а главное — быстрее выстроить полную картину событий, произошедших на Ципилине.

Император Аламар устало подал знак, что он согласен с фактическим допросом Арбитра. Как он мог отказать Богине Анхорн? Это даже не обсуждалось; пытаясь подавить внутренний конфликт, Император понимал, что вмешательства в дела Империи были нежелательны, но, с другой стороны, Арбитр не вмешивалась без объективной причины. Она положила немало сил для того, чтобы Империя Алур поднялась и распространила могущество, власть, влияние на множество планет Предела.

— Почему ваш корабль оказался на орбите Ципилина? Перешлите мне, пожалуйста, состав экипажа корабля и график вахты офицеров на момент происшествия, — Арбитр не проявляла никаких сопутствующих эмоций, таинственная гостья объективно сосредоточилась на восприятии фактов и собственных вычислениях.

— Ципилин входит в систему оборонных точек Осевого Пояса по распоряжению Его Величества Императора Аламара, каждый форпост должен проверяться дронами наших кораблей для сбора разведданных. По сути, военная база располагается на планете с той же целью — процедура внешней безопасности Осевого Пояса, — Император отметил, что, на удивление, при разговоре с Арбитром генерал отвечал уверенно, а ранее подмеченная Властителем Алур нервозность постепенно пропадала. Влияние Арбитра и их системы контроля Анхорн? Или же генерал действительно считал, что вмешательство Арбитра положительно повлияет на суть доклада?

— Благодарю за ответ, генерал Киль. Продолжайте, прошу вас, — Арбитр внимательно слушала.

Генерал отправил Императору на ингиметр сам доклад, сводку с корабля и расписание дежурств того дня. Император ткнул на пересылку сообщения во внешнюю иконку в виде золотой пирамиды, изображённой на ингиметре, появившейся на его **интерфейсе**⁴⁰ вместе с трансляцией. Знак храма Анхорн — это символ их могущества. Чёрно-золотая пирамида снаружи, а внутри — кибернетический архив знаний — загадочный Лабиринт.

Властитель Аламар оценил быстроту связи внешней сети храма Анхорн, как и Стикс, также внимательно подмечавший детали заседания. Будто технологии храма были на порядок выше тех, что сейчас использует Империя, а сетевые протоколы в сотни раз быстрее. Арбитр

³⁷ Одна из исследовательских планет научного сектора с дальних рубежей, входит в состав Империи Алур.

³⁸ Научно-исследовательская корпорация Китича.

³⁹ Командующий Имперскими войсками на Ципилине.

⁴⁰ Набор программных инструментов для взаимодействия с техническими устройствами, программами и киберсетями. В мире Предела интерфейсы глобально делятся на внешние и встроенные.

подняла руку, набрав в воздухе пальцами скрипты на координационном дисплее, прямо перед ней появилась проекция доклада генерала Кия. Арбитр лениво пролистала пальцами страницы, совершая вращательные движения рукой прямо в воздухе; когда она закончила, проекция мгновенно исчезла. Император заметил узнаваемые, но плохо читаемые из-за оболочки сферы — скрипты кода. Это кодировки контрмер, они, видимо, позволяли проводить и использовать силу Лабиринта. Что же есть эти самые контрмеры? Не являлись ли они скриптами реальности, а точнее — их математически-физическим символьным отображением, подкреплённым эвристическим религиозным учением культа?

— Наш корабль действительно находился на орбите, на стандартном облёте стратегических аванпостов; следуя той же процедуре, мы запустили космический орбитальный дрон, оснащённый сканерами для сбора необходимых данных. Дрон облетел планету трижды, после чего вернулся и переслал собранные данные, мы их проверили там же — на месте. Говоря «мы», я имею в виду себя и штатного специалиста по техническим проблемам климата офицера Хорхе Клейма.

— Записи дрона включали протоколы орбитальных отклонений, отчеты о климатических изменениях биосферы, показатели жизнеспособности организмов на планете, верно? Стандартный набор опций для дронов такого типа. Если несложно, но не обязательно сейчас, попросите офицера Клейма переслать сопроводительные документы корабельных дронов. — Посланица Золотого Храма вновь открыла сенсорную панель перед собой, поставив цветную пометку.

— Вам?

— Нет, конечно! На ингиметр Императора, — тот, услышав её, скривился, предвкушая ещё один этап неприятного взаимодействия с Богиней Анхорн в рамках протокола.

Последовательность, избирательность, прямолинейность, детальный анализ данных и фактов, выводы только на основе практического переосмысления ситуации. Охотники Анхорн славились непостижимым уровнем дедуктивной логики в своих расследованиях, проводя одни из самых сложных военных операций в Пределе.

Генерал тяжело выдохнул и ответил на вопрос Богини Анхорн так:

— Стандартные процедуры дронов — часть программы контроля планет, разработанной технологическим бюро Империи. Я могу отправить документы бюро вместе с теми, что уже были запрошены, госпожа Арбитр.

— Да, спасибо, генерал. Вы можете обращаться ко мне просто — Арбитр.

— Да... Хорошо... Прошу простить, — генерал испугался собственной оплошности.

— Немудрено ошибиться, — подбодрила его Посланица, а Император закатил глаза. Всё это его порядком раздражало.

— Не каждый день общаешься с цифровой Богиней Анхорн!

— Продолжайте, Равен.

Императору было известно, что Посланникам не нравятся обращения, подчёркивающие их божественную природу. Как истинные Мастера Анхорн и Посланники Лабиринта, они придерживались религиозных догматов собственной веры. А их вера запрещала гордость, призывая нивелировать различия между живыми и искусственными формами жизни.

Мастера Анхорн — это общепризнанные обращения, используемые Посланниками при обращении к друг другу и среди охотников. Немногим были известны их настоящие имена. Богов Анхорн звали по их предназначению — **Механик**,⁴¹ **Хранитель**,⁴² **Мудрец**⁴³ и Арбитр.

⁴¹ Мастер Глен, Механик, Бог времени и творения Анхорн, использует контрмеры для создания технологий, устройств и новых наук. На протяжении тысячелетий помогает цивилизациям Предела развиваться, поддерживая научно-технический прогресс.

⁴² Мастер Мирэй, Хранитель, Бог жизни и смерти Анхорн. Использует контрмеры для поддержания равновесия стихий и природных элементов планет Предела, повелевает балансом душ живых и мертвых.

Они отрицали божественность, но позволяли людям верить в себя, создав величайший религиозный культ в Пределе. В честь великих Богов Анхорн строили статуи на каждой разумной планете, их чтили и почитали, им возводили грандиозные **храмы**⁴⁴, устраивая религиозные пения и фестивали, о них слагали истории и легенды. Император Аламар понимал, что без помощи Арбитра Империя Алур могла и вовсе не существовать в текущем виде, а род Армеев никогда бы не правил. Догматы Империи были тесно связаны с религиозными течениями и верованиями почитателей храма Анхорн. Никогда не стоило забывать, что благодаря им Империя существовала и процветала, но Император знал лучше других — королей и Императоров, воспитанных Богами Анхорн, свергали зачастую сами же Посланники. Цифровые Боги свои ошибки признавали, стремясь восстановить баланс — они уничтожали созданное, разрушая до основания, а затем отстраивали заново. Для них понятие «цивилизация» всегда укладывалось во время, растянутое на карте бытия Предела, не имея конкретного смысла и формы.

— Получив данные с дронов, офицер Клейм сообщил мне, что показатели с научно-исследовательских станций довольно странные.

— Странные? — фыркнул Император.

— Были зафиксированы аномально высокие показатели температур обслуживающего персонала колоний, а также нетипичные данные о состоянии их мозговой активности. Просмотрев данные самостоятельно, я тут же приказал офицеру Клейму проверить результаты за последний месяц.

— Что было дальше? — уточнила Арбитр.

— Мы перепроверили. А ещё пересмотрели видеозаписи с внешних камер наблюдения орбитальных спутников.

Разум Посланницы требовал ответов, а найти их можно, лишь выстроив полную логическую цепочку. Арбитр внезапно подняла указательный палец вверх, задав уточняющие вопросы:

— Аномально высокие показатели температур? Точные цифры есть в вашем отчёте? — Она вновь обратилась к ингиметру. — А-а-а, теперь вижу.

— Там всё есть в отчёте.

— Но что вы имели в виду, генерал, говоря об «аномальных данных мозговой активности»? Дроны разве способны снять энцефалограмму в реальном времени?

Генерал задумался, задавшись вопросом, а правильно ли он разговаривает с Арбитром? Конечно, он знал об охотниках Анхорн и культе четырёх Богов. Находясь на дальних рубежах и отдалённых планетах, Равен Киль встречал разные храмы Посланников, а обряды в их честь видел не единожды, но считал большую часть народных рассказов лишь религиозным бредом. А сейчас живое воплощение древних легенд предстало перед ним во плоти. Решив больше не медлить, генерал набрался духу и ответил:

— Да, энцефалограмма показала, что активность мозга людей, которые в данный момент находятся на Ципилине, не принадлежит людям!

— Что за чушь! В Пределе сотни и тысячи существ других рас! — воскликнул Император, сбивая и без того раздосадованного генерала с верной мысли.

— Может быть, я сейчас неправильно выразился. Речь не о других расах. Речь о людях на планете! — Равен в очередной раз собрался с силами, чтобы продолжать доклад. Объяснения никогда не были сильной стороной служивых людей Империи. — Биоэлектрическая активность мозга, судя по данным дрона, в десятки раз отличается от нормальных показателей живого и здорового человека, а некоторые генетические профили не совпадают с исходными

⁴³ Мастер Мин-кин, Мудрец, Бог мудрости и знаний Анхорн. На протяжении многих лет дарит цивилизациям знания и мудрость Золотого Храма, а также хранит историю многочисленных планет и народов Предела.

⁴⁴ Назидательное название любого из пристанищ одного из Богов Анхорн на любой планете Предела.

данными сотрудников колоний. Я никогда прежде не видел ничего подобного! — он остановился, осознавая, что не владеет чувствами, находясь под влиянием охвативших его разум эмоций — страха, непонимания, отрицания.

— Спасибо, генерал, за вашу честность. Кроме данных с дронов, есть запись с орбитального спутника, верно?

«Она знает, что там нашли! Чувствует и понимает мысли генерала. Ей не нужно смотреть запись, Арбитр уже знает. Ей хватило лишь информации об аномально высокой температуре тел сотрудников в колониях на Ципилине для окончательных выводов!» — Императору было тяжело контролировать мысли.

Осознавая приближающийся конец заседания, генерал успокоился и ответил на вопрос Арбитра так:

— Да, есть. Ваше Императорское Величество, вы позволите? — он хотел восстановить порядок, попросив разрешения у Императора, который, по собственным убеждениям, имел абсолютную власть и над генералом, и над любым существом в Империи.

Император поднял голову и вдумчиво всмотрелся в фигуру Арбитра, которую скрывали капюшон накидки и энергетическое поле сферы Тени. *«Она знает, что на записи. Поэтому вмещалась и прекрасно осознаёт, к чему приведёт демонстрация записи, но не оставила мне выбора»*, — пронеслось в мыслях Властителя Алур.

— Да, не вижу причин тянуть. Включите проекцию видеозаписи.

Император

Император, конечно, догадывался о фундаментальном зле, найденном на Ципилине разведчиками Империи. Но его разум отчаянно отказывался верить в возвращение врага, чьё имя Империя и народы многих планет уже успели забыть. Слишком много лет прошло. Никто не живёт столько, кроме Посланников Анхорн. Одно только присутствие на записи зла такого масштаба заставило Арбитра выйти из тени, запросив официальное участие в военном брифинге. Такая обеспокоенность говорила о многом.

— Этого не может быть! — воскликнул Император.

Стикс попятился назад, прикрыв рот тыльной стороной руки.

Генералы, пересматривая короткий отрывок видеозаписи, как и ранее Равен Киль, погрузились в тягостное смятение.

Арбитр сохраняла спокойствие и молча смотрела видеозапись. Мягкий свет от энергетической сферы едва обрисовывал формы её лица, закрытого плотной золотой маской, словно второй кожей.

— Удивительно, что люди Империи ещё помнят лицо своего врага. Вы смогли распознать тяжёлый корабль **мимиков**⁴⁵ и сообщить о находке храму Анхорн. Спасибо, генерал Киль.

Стикс ошеломлённо поднял палец вверх, а Император опустошённо смотрел на повторяющуюся запись. Арбитр заметила его жест и кивнула, разрешая спросить. Секретарь заговорил:

— Арбитр, но мимики были уничтожены двадцать тысяч лет назад. Золотой Храм расправился со вторжением задолго до полного становления Империи Алур. Как такое возможно? Может, на видео попала подделка? Кто-то специально построил похожую модель корабля и теперь пытается выдать желаемое за действительное?

⁴⁵ Бесплотные сущности, которые иногда пробираются сквозь Разломы. Мимиков истребляют охотники Анхорн. Мимики способны менять физическую форму, принимать разные облики, вселяться в живых существ и подменять сознание, разрушать живую материю.

— Поскольку живых мимиков среди присутствующих в зале никто не видел, то подобное беспокойство со стороны магиана будем считать уместным. Да, на записи настоящий корабль мимиков, — интонации в голосе Арбитра при ответе секретарю Императора стали напряжённее.

Магианы — одна из самых древних рас Предела, и Арбитр понимала, что вопросы Стикса вызваны не сиюминутной слабостью. В народе магиан, тесно связанном с самими истоками Империи Алур и Золотым Храмом, жила вечная память предков. Предки магиан подверглись геноциду и тотальному уничтожению на родных планетах, мимики полностью разорили богатое культурное наследие расы магиан, растоптав и уничтожив их наследственную память. Стикс на генетическом уровне был запрограммирован ненавистью к мимикам и страхом их возможного возвращения в Предел. Многие народы пострадали во времена **Войны Первых Корней**,⁴⁶ а многие были уничтожены и истреблены, прежде чем охотники и Боги Анхорн переломили её ход, победив мимиков. Историю возможно исказить, возможно перекроить любые факты, переписав отдельные главы, но скрыть следы столь масштабной трагедии невозможно. Семена горя тех лет разлетелись по сотням и тысячам планет в Пределе, отравленные горечью утрат. Храм Анхорн встречался с последствиями разорения и войны постоянно, а след той трагедии никогда не потеряется в потоке времени. Они не дадут забыть — все обездоленные и уничтоженные души, разорённые планеты и свергнутые цивилизации.

— Планету нужно изолировать, объявите срочно карантин. Ни один корабль не должен улететь с Ципилина, и, кроме «Горизонта», ни у одного звездолёта нет прав приближаться к орбите.

— Это возможно, — подтвердил Император.

— На соседних планетах задействуйте **планетарную оборону**.⁴⁷ Удвойте патрули в секторе.

— Всё или будут ещё указания? — поинтересовался Император, гадая, как быстро сумеет выполнить поручения Богини Анхорн.

— Сейчас я не могу сказать большего, чтобы начать действовать, нужно для начала убедиться в некоторых фактах, — сухо выговорила Арбитр. Император ощутил, что из-под мантии кристальные глаза Посланницы внимательно следили за ним.

— Арбитр, когда «Горизонт» прибудет в столицу? — Император не ответил на требования, решив поинтересоваться, а когда же Арбитр прилетит на Алурус.

— Расчётное время — три стандартных галактических часа. Император, только давайте договоримся — без пышных встреч.

— Без официального визита?

— Никто не должен, кроме присутствующих, знать, что я прибываю. Мы же не хотим религиозных волнений. «Горизонт» войдёт на орбиту Алуруса под **стелс-полем**⁴⁸, но ваши оборонные системы могут заметить следы от работы **гипердвигателей**⁴⁹, пожалуйста, сообщите, чтобы нас пропустили.

— На базу **храма Силиру**⁵⁰? — спросил Император, предугадывая дальнейшее течение разговора.

⁴⁶ Нашествие мимиков, произошедшее двадцать тысяч лет назад до описанных событий. Мимики практически уничтожили Предел, но были остановлены цифровыми Богами Анхорн и уничтожены окончательно в битве при Ашалааре.

⁴⁷ Специальный комплекс оборонных, военных и технологических мер для сдерживания мимиков, разработанный Золотым Храмом. Индивидуальный для каждой планеты Предела.

⁴⁸ Технология, использующаяся для маскировки военных объектов и транспортных кораблей разного класса.

⁴⁹ Двигатели, позволяющие кораблям совершать полёты через гиперпространство, совершая прыжки на скоростях, близких к скорости света. Технология создана Механиком и подарена человечеству в эпоху первой космической колонизации.

⁵⁰ Храм науки, построенный в южной части планеты Алурус в честь Мудреца.

— Да, встретимся там, — и, больше ничего не сказав, Арбитр, а точнее — проекция той, кто звала себя Арбитром, исчезла.

Император тяжело вздохнул и отдал распоряжение генералам покинуть зал заседания. Стикс подкрался к нему и нетерпеливо спросил:

— Мой Император, что прикажете делать? — он подразумевал в этом вопросе и мимиков, и визит Арбитра.

— Плохо расслышал Арбитра? Или мне начать повторять приказы Посланницы, Стикс?

— Мне показалось, что вы не горите желанием исполнять волю Анхорн.

— Ещё бы у меня был выбор! Где все те правители, что их волю не исполняли? Знаешь?

— Умерли, вероятно?

— Вот именно! — взревел Император, негодуя.

— Прошу прощения, мой Император.

— Подготовьте с Лоуренсом порт Силуру к прибытию корабля Посланницы и сообщите войскам Имперской гвардии, чтобы не обращали внимания на возмущения гиперактивности, которые они зафиксируют в ближайшее время.

— Как пожелаете, — улыбнувшись, магиан принял к сведению распоряжения Императора.

— Стикс! И, конечно, введите необходимые меры по обеспечению карантинной зоны Ципилина, — бросил вдогонку окончательно раздосадованный Император.

Стикс внимательно выслушал Императора, записав указания в специальный сектор хранилища на ингиметре. Магиан был осторожен и внимателен к просьбам Императора, стремясь не разочаровывать своего владыку. Любая просьба и любой приказ исполнялись с поразительной инициативностью и стремлением добиться результата любой ценой. От Стикса не укрылось, что Император остался недоволен тем, что Арбитр приказывала его людям. Оправданно. Кому такое придётся по душе?

— Прошу простить мое невежество, Император. Мы всё сделаем.

— Уж постарайтесь!

— Я лично прослежу за подготовкой к визиту Арбитра.

— Спасибо, Стикс. А теперь оставь меня одного, хочу прогуляться по саду **Камергерн**⁵¹, надо привести мысли в порядок.

Магиан сделал короткий поклон, и шурша полами чёрного плаща, покинул зал заседаний военной коллегии. Император немного постоял и двинулся к боковому выходу. Предстояло многое переосмыслить, подготовив разум к личной встрече с Арбитром.

Арбитр

— Что будешь делать с Императором? — Арбитр сидела в той же самой комнате, откуда велось подключение к Императорскому залу для проведения военных конференций. Полутьма вокруг объяснялась особым энергопотреблением двигателей «Горизонта».

«Горизонт» — корабль Арбитра, бороздивший космические просторы по воле Богини Анхорн. Двигатель «Горизонта» был построен по особой технологии с применением знаний из Лабиринта, в режиме перелётов на гиперскоростях лишнее освещение всех палуб корабля отключалось в автоматическом режиме. Как и прежде, Арбитр сидела в полутьме внутри энергетической сферы. Боги Анхорн называли сферу Тенью. Уходя в Тень, они могли общаться между собой по сознательным каналам, созданным для них Механиком. Каналы коммутиро-

⁵¹ Художник Императора, погибший несколько лет назад от тяжёлой болезни.

вали сознания цифровых Богов, кибернетические сети Анхорн и Лабиринта. Разум Посланных и есть часть храма и Лабиринта, посему связь настолько быстра и эффективна.

— Я не знаю, Мудрец. Слишком мало информации для окончательных выводов.

— Очевидно, что Аламар Армей злоупотребляет оказанным ему **Благословением**⁵².

— Мне кажется, проблемы Империи имеют сейчас второстепенную важность, — Арбитр говорила осознанно и взвешенно, понимая, что для вынесения решений необходимо знать все обстоятельства происходящего. Кризис Империи слишком глубоко проник в инфраструктуру планет и сознание многих жителей Предела. Но было ли правление Императора тому причиной?

Голос в сознании Арбитра спокойно произнёс:

— Так и есть. Что ты будешь делать, если проблемы Империи имеют отношение к текущей проблеме вселенского масштаба?

— Буду делать то же, что делала всегда.

— Судить?

— Анализировать, выносить приговор и наказывать виновных. Мы поддерживаем порядок в Пределе. Не вижу причин, которые могли бы привести нас к сознательным решениям в пользу хаоса и разрушения.

— Если их не видишь ты, это не значит, что их нет, — раздался снова голос Мудреца.

— От Мастера Глена не было вестей? — Арбитр парировала строгое замечание вопросом. Было очевидно, что без точной информации она не готова ни принимать решения, ни отвечать за их последствия.

— К сожалению, мы пока не получали от Механика вестей. Возможно, что исчезновение Мастера Глена — ещё одна проблема, которую предстоит решить в будущем.

— Звучит как ещё одна восхитительная перспектива.

— Но... я пока не стану тебя загружать больше, чем того требует Золотой Храм. Найди причину возвращения мимиков, а остальное мы будем решать по мере необходимости, — голос помедлил, но, замолчав на мгновение, добавил: — Арбитр, будь осторожна! И не удивляйся, если события в предсказанных мной вероятностях пойдут не так, как задумано. На пазл событий сейчас влияет слишком много причин, мне неподвластных.

Арбитр кивнула, и энергетическая сфера погасла, погружая пространство в беспросветный мрак.

Император

Владения Императора представляли собой обширную паутину зданий и парков. Неприступная цитадель с собственным замком из стекла и золота в самом сердце Алуриона, цветущие сады, радиальные парки, мрачные казармы **Имперской гвардии**⁵³ и величественный дворец Галактического Совета Предела. По площади дворец занимал две трети от всей территории **Алуриона**⁵⁴ — столицы и самого большого города Империи Алур. Дворец представлял собой крепость, которую пытались несколько раз взять штурмом при военных конфликтах с тогда ещё разрозненными частями Империи. Дважды атаки активистов-оппозиционеров были отбиты, а вторжение на корню подавлено. И дело было даже не в личном гарнизоне Импе-

⁵² Особый ритуал Богов Анхорн, заключающийся в наложении личного покровительства для определённого живого существа.

⁵³ Особый род войск под командованием Стикса и лично Императора Алур. Это хорошо обученные солдаты, которые занимались исключительно охраной и сопровождением Императора.

⁵⁴ Город-столица Империи Алур на планете Алулис.

ратора, а в орбитальных спутниках, которые окружали территорию вокруг столицы, убивая врагов без промедления, сжигая лазерным огнём. Орбитальные спутники управлялись непосредственно Имперской тайной канцелярией и лично секретарём Императора — Стиксом. К крепости невозможно было приблизиться без специального разрешения. Большинство работающих сотрудников Имперских служб жили и трудились прямо на территории дворца, никогда не выходя в город. А слуги и вовсе рождались и умирали внутри дворца, посвящая жизнь служению Императорскому дому Армеев.

Император любил гулять в саду камней и вишен. Это был один из самых больших парков на территории дворцового комплекса. Сад Камергери или сад Молчаливых Слов был назван в честь придворного художника, любимого и уважаемого Императором. Пейзажист и приютивший его Властитель Алур часто встречались на послеобеденном перерыве в этом саду и подолгу разговаривали обо всём и ни о чём, после чего художник неспешно продолжал рисовать картины, а Император возвращался к будничной рутине дел. Император устраивал ежегодные выставки работ Камергери в галерее, водя смотреть на творчество любимого художника послов из Галактического Совета. Камергери был болезненным и замкнутым пейзажистом. Будучи истинной творческой личностью, художник предпочитал не выходить на публику, продолжая писать картины только ради добрых слов своего друга — Императора. Император и художник подолгу беседовали о картинах и искусстве. Камергери был слеп — за несколько лет назад до того, как художник попал во дворец, его избили и ослепили контрабандисты на **Ладане**⁵⁵. Художник перевозил на торговом корабле картины на выставку во дворец Императора на Алу-рисе, не избежав встречи с космическими пиратами. Злоумышленники отняли картины, а при попытке спасти наследие своего труда пейзажист лишился глаз. Камергери, несмотря на раны, прибыл на Алу-рис, и слухи о его положении дошли до Императора. Властитель Алур приказал найти и наказать изуверов по всей строгости закона, а для художника техники магиан изготовили специальное устройство-**имплант**⁵⁶, с его помощью Камергери снова мог писать картины. Так Император приобрёл друга, который предпочёл жить во дворце и создавать картины только для него одного. Часть картин нашли на одном из складов контрабандистов на Китиче, другую часть продали неизвестному богатею за Осевым Поясом. Всех схваченных контрабандистов Стикс убил с особой жестокостью. Ассасин Императора не позволял ни одному приказу об убийстве остаться неисполненным. Камергери умер от тяжёлой болезни пару лет назад, и Император не смог его спасти — теперь у него остались только его сад, картины и память о хорошем друге. В конце концов друзья, любимые, верные подданные исчезали из жизни Императора так же внезапно, как и появлялись в ней. Оставался только Стикс, но магианы — они не люди, а существа другой расы, живущие намного дольше человекоподобных. Мысли о конечности бытия вернули Императора к визиту Арбитра. Как Арбитр справляется с этим? Боги Анхорн жили тысячелетиями, перед их глазами рождались и умирали государства, расы и цивилизации. Сотни, тысячи прожитых жизней пролетали, оставаясь лишь отблесками цифровой памяти.

«Помнит ли Арбитр, как учила меня? Помнит ли мудрость заветов Посланников Анхорн, что передавала мне? И помнит ли мечты, что, словно семена, посадила в моем разуме? Она знала, что возвращает великого Императора. Человека, который не уступал бы в гордости, благочестии и желании построить мир самим Богам Анхорн», — подумал Император.

Мысли о конечности бытия и собственной сущности Императора, никому не ведомые, мучили его душу, не давая покоя. Он мог поделиться лишь некоторыми из них со Стиксом —

⁵⁵ Бедная планета за Осевым Поясом в границах Империи.

⁵⁶ Кибернетические части и технологии, которые встраивают в тела живых существ для выполнения различных функций, их усиления или модификации.

верным магианом, секретарь скорее умрёт, чем выдаст тайны врагам. Но были в душе Императора сомнения и страхи, которыми он не мог делиться ни с кем.

Властитель не должен проявлять слабости, так говорила Арбитр. Возможно, что с ней стоило обсудить некоторые личные вопросы, но Император не понимал целей визита Богини войны и правосудия в Империю сейчас, а оттого не мог ей довериться, зная, что силы цифровых Богов значительно превосходят человеческие возможности.

Император прогуливался вдоль аллеи, вымощенной разноцветными валунами с гладкой сферической поверхностью. С разных концов аллеи были посажены диковинные сорта лигирийской вишни, плодоносной синей сливы и белого жасмина, цветущей магнолии и океанской глицинии. Пока он шёл, в его памяти невольно оживали сцены прошлого:

— Ты не стараешься! Слишком медленно! Если бы я мыслила, как ты... давно бы стала дряхлой старухой, — в видении Императора Арбитр сидела на парапете, идущем вокруг клумбы, в своей асимметричной чёрной накидке-мантии, лицо Богини Анхорн было закрыто знаменитой золотой маской.

Они не снимали маски в присутствии посторонних людей. Голос был высокий и спокойный, будто всё, что Арбитр делала, уже предсказано, а сказанные слова чётко взвешены. Каждое слово, каждый поступок, каждое решение оправданно — Посланники несли огромную ответственность, не делая ничего поспешно.

— Арбитр, но Боги Анхорн не могут состариться! — парировал пятнадцатилетний Император, который обучался у Арбитра быстрому принятию решений в критических ситуациях, тренируя свой разум, оттачивая мыслительные процессы.

— Нет, не можем. Но мы можем представлять себе подобные вещи, любые процессы во вселенной можно вообразить. Ты будущий Император огромной Империи Алур! Ты должен понимать, как устроена Империя, какие процессы протекают внутри государства, а ты не стараешься...

— Стараюсь! — огрызнулся юный наследник.

— Я трачу время впустую.

Арбитр всегда была загадочной, и в памяти Императора она такой и осталась. Невысокого роста, очень худая и в то же время подтянутая, жилистая и мышечная. Будто бы на тренировки тела Боги Анхорн тратили такую же вечность, сколько занимали их тренировки разума. Посланница, носившая асимметричную чёрно-золотую мантию, золотую маску и капюшон, покрывавший голову целиком. Император первый раз даже не поверил глазам, когда отец объявил, что это существо — великий Арбитр. Он понял позже, когда увидел скорость её движений, невероятные боевые возможности и атакующие контрмеры Анхорн.

— Вы бессмертны! Неважно, сколько времени ты потратишь, верно? — обиженно отозвался молодой Аламар.

Арбитр прыгнула с парапета и оказалась рядом с ним в мгновение ока, преодолев расстояние, их разделявшее, меньше чем за секунду. Аламар дёрнулся назад и потерял равновесие, но Посланница не дала ему упасть, схватив за шиворот белой рубашки и притянув к себе. Он ощутил, что будь у Арбитра желание — она бы с лёгкостью подняла его за грудки в воздух. Но вместо этого Богиня Анхорн продолжала сжимать кулак, притягивая Императора к себе, второй рукой она дотронулась до заклёпки маски под шеей и, нажав на кнопку, сняла защитный покров, передвинула маску наверх за голову. Маска была хрупкой и тонкой, как жидкое стекло, и полностью повторяла контуры идеального лица цифровой Богини.

— Я трачу не своё время, глупый мальчишка. Моё время — вечность, и оно не имеет границ, формы и исчисления, — она фыркнула. — Я трачу твоё время! И будь у меня продолжительность жизнь столь короткой, я бы не тратила его на бесполезные вещи. Если ты слабак, то признай слабость и отступись.

— Я не слабак! — рявкнул наследник Империи.

— Если ты считаешь, что достоин бремени Императора, то старайся лучше. Намного лучше! Не трать время впустую!

Стикс

Храм Силуру был возведён меньше столетия назад предыдущим Императором и отцом Аламара — Бельшамом Армеем II, прозванным в народе Мудрым.

Бельшам Мудрый Армей⁵⁷ обладал выдающимися стратегическими и умственными способностями, ведя политику активной торговли и расширения, при нём к союзу Империи присоединились две сотни новых планет. Бельшам чтим и за выдающийся вклад в искусство, науку, религию Анхорн, благодаря ему было построено множество храмов, основаны библиотеки на самых отдалённых планетах Империи. Ходили слухи, что Бельшам искал личное покровительство Мудреца — одного из четырёх Посланников Золотого Храма. История умалчивает, был ли Мудрец на самом деле причастен к культурному расцвету Империи, но поговаривали, что Бельшам построил храм Силуру как обитель Богов Анхорн в отдалённой части планеты, чтобы Посланники могли посещать столицу Империи тайно. Южная часть планеты, именуемая **материком Кила**⁵⁸, была покрыта непроходимыми джунглями, а ушлые учёные из фонда с говорящим названием «*Нетронутая природа Алуриса*» сумели протащить закон о запрете любого строительства в этих местах. С тех пор южная часть планеты Алурис оставалась необитаемой, а простые люди отказывались возводить города в тропиках. Остальных же пугали непроходимые джунгли, опасные животные и совершенно непригодный для жизни климат. Добавим парочку активных вулканов и постоянные туманы, и вот уже военная база Империи и тайный храм Анхорн, построенный вместе с научно-исследовательским комплексом, отлично скрыты от посторонних глаз.

Храм Силуру — *храм птицы, что смотрит высоко вверх*, называли домом науки и поклонялись там Богу мудрости и знаний — Мастеру Анхорн — Мудрецу. Храм представлял собой классический вариант храмовой архитектуры Анхорн со всеми необходимыми строениями и постройками хозяйственного назначения. Вход украшали колонны из чёрного мрамора, поддерживая массивный фасад с фресками и гигантскими фигурами птиц. «*Соколы-исполины*» — вид больших птиц из семейства ястребиных, обитающих в южной части планеты, летающих высоко над горными хребтами, идущими вдоль моря. Превосходные охотники и крайне умные животные. Фигуры соколов-исполинов из чёрно-золотого мрамора и украшали храм Силуру, а мощёная белая лестница вела внутрь основной части святилища, врезанной и утопленной в скалы. Такое строение храма объяснялось тем, что с другой стороны дом Богов Анхорн выходил к **морю Печали**⁵⁹, и там же была оборудована взлётно-посадочная полоса для разведывательных кораблей Империи. Храм служил местом встречи Императоров династии Армеев с важными гостями, в том числе и с представителями Золотого Храма.

Император и Стикс ждали прибытия «Горизонта» в специальной комнате управления над грузовым ангаром. Через просторные панорамные окна можно было легко увидеть часть неба и волны, разбивающиеся яростными брызгами о скалы вокруг взлётной площадки Силуру.

— Император, могу ли я задать вопрос? — вежливо поинтересовался секретарь.

— Да, спрашивай.

⁵⁷ Бельшам Армей II или Бельшам Мудрый: отец нынешнего Императора Аламара. Иногда также назывался Мудрейшим.

⁵⁸ Южная часть планеты Алурис.

⁵⁹ Тропическое море, омывающее материк Кила в южной части планеты Алурис.

— Арбитр обучала вас техникам контроля Анхорн? — Стикс полагал, что знал всю жизнь Императора, подмечая любые аспекты его поведения и проявление характера, и прошлое Властителя Алур не осталось для него неразгаданной загадкой.

— И да и нет.

— Не понимаю, — отозвался Стикс, не боясь задеть самолюбие Императора.

— У Арбитра есть причины на всё. Верующие полагают, что Боги Анхорн используют язык кодов для общения между собой и генерации контрмер. Закодированный язык скриптов **Анхорн**⁶⁰ — самый древний язык в Пределе.

— Язык Лабиринта?

— Да.

— Я не понимаю, как эти обстоятельства связаны.

— Арбитр сказала мне однажды, что язык Анхорн и Золотой Храм существовали всегда. Даже когда сами Посланники ещё не явились в наш мир, — Император задумчиво посмотрел за стекло на взлётную площадку. — Ты спросил, учила ли Арбитр меня?

Властитель Алур продолжал смотреть вдаль, а в структуре его разума воспоминания становились более явственными, оживая из пепла забвения. Будто бы он переживал юные годы снова, как вчера. Стикс, считавший, что знает природу переживаний своего господина, столкнулся с неожиданными трудностями. Затяжная меланхолия Императора не имела ничего общего с беглыми предположениями секретаря о её истинных причинах.

— Именно об этом я и спросил, Император.

— Да, вероятно, она учила.

— Чему-то конкретному? Языку скриптов?

— Их язык можно изучить лишь частично, на большее наших знаний математики не хватило бы, — добавил Император. — Учила ли она меня техникам контроля охотников Анхорн? Да, возможно.

— Возможно?

— Я бы сказал, что она учила меня не этому. Учение Анхорн не только о техниках владения собственным разумом, телом и мыслями, — Император прервал свои объяснения, пытаясь подобрать нужные слова.

— Чему же учит путь Анхорн? — нетерпеливо перефразировал вопрос секретарь.

— Контроль лежит в основе, да! Но учение даёт больше — понимание природы всех вещей. Вот что такое — путь Анхорн.

Стикс хотел уточнить, связано ли настроение Властителя Алур с визитом Арбитра, но в этот момент ангар наполнился вихревыми потоками со взлётной полосы. Стелс-поле едва заметно поблёскивало в косых лучах солнца, проходивших через технические отверстия сферической формы над взлётной площадкой. Камуфляж внезапно исчез, а глазам Императора и Стикса предстал «Горизонт» — самый технологичный, быстрый, оснащённый передовым боевым вооружением корабль в Пределе. Обшивка корабля была чёрной, по форме «Горизонт» отдалённо напоминал исполинскую птицу с гипердвигателями вместо крыльев, установленными справа и слева от центрального модуля. Название и эмблема пирамиды храма Анхорн были покрашены золотой краской. Неуловимый корабль-призрак, бороздящий просторы Предела, уже здесь, а на его борту ко двору Императора прибыла она — Посланица войны и правосудия.

⁶⁰ Скрипты, которые составляют реальность, начертаны на скрижалях времени, стоящих в центре Лабиринта. Мастера Анхорн используют язык скриптов для составления новых контрмер и ритуалов, для зачарования оружия, а также для общения в кибернетической реальности Лабиринта.

Стикс

Стикс ждал вместе с солдатами Имперской гвардии у внешнего шлюза «Горизонта». Подъёмный мост опустился на посадочную платформу, и из тени внутреннего пространства корабля на шлюзовую лестницу вышли три фигуры.

Арбитр появилась в компании двух офицеров «Горизонта». Посланница действительно была невысокого роста, одета в чёрно-золотые доспехи из неизвестных Стиксу материалов, собранных в пластины, поверх накинута асимметричная мантия-накидка с капюшоном из струящегося чёрного шёлка. Лицо, как и говорил Император, было скрыто золотой маской. Маска полностью повторяла контуры лица и выглядела зловещей. По правую руку от Арбитра стоял улыбающийся аломей в военной форме охотников Анхорн. Пилот «Горизонта» родом с Зитрикса. На его голове небрежно нахлобучена красная кепка, повернутая вбок. Аломей насвистывал себе что-то под нос и выглядел весьма довольным. По левую — стоял высокий грозный **лирианец**⁶¹. Воинственный ящер из звездной системы **Лирия**⁶². Лirianцы обладали невероятными боевыми способностями, а их военные школы исправно готовили лучших бойцов в Имперскую армию. Стикс не раз сталкивался с наёмниками-лирианцами, отличавшимися незаурядными боевыми возможностями и выправкой настоящих солдат, но никогда не видел лирианцев среди охотников храма Анхорн, предполагая, что лирианцы не шибко ярые приверженцы религии.

Лirianцы в среднем были на голову выше людей, но среди рас Предела далеко не самыми высокими существами. Двуногие человекоподобные ящеры с цепкими конечностями, плотной кожей и развитым мышечным телосложением. Лirianцы старались закрывать свою плотную хитиновую кожу тёмно-синего оттенка военными доспехами или специальными противударными пластинами с силовыми барьерами. Голова типичных пресмыкающихся с острыми пластинами, торчащими прямо из затылка. Головные пластины лирианцев обеспечивали им дополнительную защиту от ударов со спины. Их тела генетически заточены под битвы и сражения. Лirianец, с которым прибыла Арбитр, был одет в военные доспехи охотников Анхорн чёрно-золотого цвета со специальной грудной пластиной — щитом. По выпуклым заклёпкам с мерцанием становилось понятно, что пластина обеспечивает владельца энергетическим щитом. Ящероподобное лицо с усталым, но цепким взглядом янтарных глаз. На поясе лирианца был прицеплен традиционный чёрный клинок Анхорн, на спине в ножнах закреплено автоматическое оружие — боевая винтовка с некоторыми модификациями, разработанная корпорацией «**Девин**»⁶³ и приобретённая, вероятно, на Китиче, пистолеты и автоматическая винтовка с магнитным покрытием.

Стикс чувствовал изрядную долю нервозности — не каждый день Император отправлял его встречать Посланницу войны со свитой. Но троика вовсе не выглядела столь устрашающей, а Стикс уже представил себе другую картину реальности, не имевшую ничего общего с происходящим. Он был раздосадован тем, что вопреки представлениям «Горизонт» полностью следовал протоколам лётной академии Империи при приземлении на площадке храма Силуру. Конечно, Имперский секретарь был обучен правилам и обычаям при встрече с Богами Анхорн, но Стикс ещё и доверенный Императора — его глаза и уши. Воспитание и мозг магиана позволяли ему быстрее обрабатывать входящую информацию. Он следил за троической, пытаясь подметить даже самые незначительные детали их поведения.

⁶¹ Лirianцы — воинственная раса человекоподобных ящеров, составляют большую часть Императорской армии.

⁶² Планета в границах Осевого Пояса, родина расы лирианцев.

⁶³ Одна из военных корпораций Китича.

Арбитр двигалась легко, будто каждый шаг давался ей без особых усилий, и Стикс понял, о чём говорил ранее Император. Походка и движения излучали скрытую, но мощную силу. Контрмеры Анхорн словно пропитывали фигуру Посланницы, отзываясь в каждом движении.

Стикс сделал знак бойцам Имперской гвардии, стоявшим позади, и те в знак приветствия отсалютовали гостям короткими поклонами. Арбитр, спустившись с моста, остановилась напротив Стикса и, чуть вытянув руку из под мантии, подала знак, означавший буквально — нет. Стикс успел заметить, что ладони Посланницы закрыты плотными перчатками, а на запястьях мерцали голубоватым свечением диковинные браслеты. Они были из голубого стекла, испускающего равномерное мерцание.

— Не нужно. — Стикс ещё раз поклонился, Арбитр кивнула. — Спасибо, что встретили нас, но в дополнительных приветствиях мы не нуждаемся.

— Прошу прощения, Арбитр. Я секретарь Императора — Стикс.

— Приятно познакомиться, господин Стикс, — по её тону секретарь не мог определить правдивость данных слов.

— Я провожу вас и ваших спутников к Императору. Он ждёт в комнате управления.

Стикс с мрачным видом развернулся, приказав гвардейцам распределиться по площадке вокруг корабля.

— Нет.

— Нет? — ошарашенно переспросил магиан.

— Мои спутники останутся здесь, — отрезала Арбитр и повернулась к товарищам. — Лайт, капитан «Горизонта» и наш пилот, — она кивнула в сторону аломея в кепке. — Как капитан, Лайт обязан проследить за техническим обследованием корабля инженерами храма Силуру. «Горизонт» отправится дальше, нам нужно знать, что звездолёт в полном порядке.

Стикс улыбнулся и вежливо выговорил:

— Конечно, прошу простить моё невежество. Я отдам распоряжения, чтобы техники подготовили ваш корабль как можно быстрее.

Голос Арбитра, как показалось Стиксу, по сравнению с трансляцией был чуть мягче, но в целом производил такое же устрашающее впечатление, вызывая внутренний трепет.

— Это ещё не всё. Офицер Варрус Эйт — мой первый помощник, — она махнула рукой на молчаливого лирианца, что шёл позади. — Он поможет с разгрузкой транспортного отсека, мы привезли подарки и необходимые материалы для ритуалов храма Силуру.

Стикс перебрал в голове информацию, связанную с обслуживанием храмов, входящими заявками по закупке материалов и оборудования, проходящими лично через его руки, и кивнул. Очевидно, что ничего опасного Арбитр бы не стала привозить на собственном корабле в Империю, но лирианский головорез не внушал Стиксу никакого доверия.

— Если вы не возражаете, то я пошлю вместе с офицером Эйтом своих людей.

Арбитр кивнула и обратилась к лирианцу, его янтарные глаза с готовностью взирали на Посланницу:

— Вар, пожалуйста, передай **настоятелю**⁶⁴, что я буду рада принять его на борту перед отлётом на Ципилин.

— Принято, Арбитр, — расплывшись в хищной улыбке, ответил старпом.

Секретарь проследил за тем, как Арбитр отдала последние распоряжения подчинённым. Она разговаривала с ними довольно свободно, и тон голоса был немного мягче, чем при разговоре с ассасином Императора. Гадая над тем, было ли это проявлением недоверия к Императору или просто хорошими личными отношениями с командой, Стикс в сопровождении цифровой Богини Анхорн отправился в комнату управления.

⁶⁴ Глава храма или монастыря Анхорн.

Император

Стикс привёл гостью к Императору и встал у двери, ожидая дальнейших указаний. Солдаты Имперской гвардии стояли прямо за дверью, но обострённые чувства магиана и навыки ассасина говорили — попытайся Арбитр навредить Императору, и ни Стикс, ни целый взвод гвардейцев не смогли бы помешать.

Император Аламар для встречи с Арбитром выбрал тёмно-синюю форму дома Армеев. В руках Император держал красивую трость из чёрной кости с серебряным навершием. Он коротко кивнул Стиксу, и секретарь принял указание владыки — ему было приказано ждать за дверью. Арбитр отошла к панорамному стеклу и спокойно ожидала, пока в комнате они останутся одни.

— Стикс весьма пуглив для ассасина, купленного на рынке **Гольдорана**^{65*66}, — произнесла многозначительно Арбитр, а Император сделал несколько шагов к панорамной площадке.

— Очень сложно воспитать хищника, который будет кусать врагов, но любить хозяина. Тебе ли не знать, Арбитр? — Император собрался с духом, начав разговор на весьма резких тонах.

— И я рада тебя видеть, Аламар.

Находясь наедине, они обращались друг к другу на «ты», опуская рамки официальных титулов.

«Как равный к равной! Так я и думал когда-то» — заблуждение, которое испытывал Император, отравляло его самолюбие не меньше, чем осознание, что подобная мысль — действительно вымысел воображения.

По телу Императора прошла волнующая дрожь, и он спросил:

— Если ты снимешь маску, то я увижу то же лицо, которое запомнил много лет назад, будучи ребёнком?

Арбитр усмехнулась и, покачав головой, ответила:

— Вопрос неверный, Аламар. Как всегда, ты забываешь, что Богам Анхорн нужно задавать правильные вопросы, если хочешь получить действительно значимые ответы.

— Ответ, в таком случае, мне известен?.. — Император не смог сдержать чувство опустошения, на его лице отразилась знакомая Арбитру печаль.

— Мы бессмертны, не стареем и не умираем. Разве отец не рассказывал тебе?

— Отец говорил, что внешний вид Мудреца был одинаков и в их первую встречу, когда отцу было пять лет... и в последнюю, когда мой отец превратился в дряхлого старика.

— Бельшаму можно было верить.

— Я слышал от него истории о Богах Анхорн, не веря ни единому слову. Я не верил! — было понятно, что Император хотел закончить мысль, но им овладели чувства, которые он осмелился показать лишь перед Посланницей.

— Пока не столкнулся с доказательствами в реальности?

— Вот опять — только загадки, а не ответы! — возмутился Император Аламар.

— Ответ на твой вопрос я всё же дам. Посланники обязаны давать ответы, если вопросы были заданы. Если я сниму маску, то там будет то же самое лицо, которое ты запомнил в тот день.

⁶⁵ Город рабов на планете Гольдоран, где продаются искусственно выведенные магианы под разные задачи и цели покупателей и рабы со всех планет Предела.

⁶⁶ Тис, Гольдоран, Наон: три планеты Предела — родина расы магианов.

— Вы никогда не снимаете масок, так зачем ты показала мне своё лицо?

— Чтобы до тебя дошло, что твоя жизнь здесь конечна, Аламар.

Император выдохнул и, оперевшись спиной на одну из длинных панелей управления, всмотрелся в кристально-лиловые глаза Арбитра, неспешно изучавшие устройство ангара храма Силуру. Мысли Властителя Алур хаотично роились в голове:

«Я вижу мир не таким, как они! Я даже не понимаю мир так, как они! Мне не стоило спрашивать Арбитра о моих подозрениях и опасениях! Теперь она точно узнает и о слабостях».

— Лучше ты покажешь слабость мне, чем кому-либо другому, — голос Арбитра изменился, будто она специально меняла его тон при помощи встроенных в её тело систем. Император был удивлён. Хваленые техники Посланников Анхорн работали безупречно.

Император точно знал, что Боги Анхорн не умеют читать мысли. Возможно, что Мудрец мог, но остальные нет. Поэтому они придумали техники Анхорн, которые выражались в быстром анализе поведенческих и телесных реакций живых существ.

— Я хочу знать: что произошло на Ципилине? — строго спросил Император.

— Мы пока не знаем, что именно произошло. Чтобы выяснить подробности, мне придётся отправиться на Ципилин. Есть лишь незначительные факты, по ним можно с некоторой долей вероятности предположить, что именно произошло.

— Факты? — переспросил Император.

— Их достоверность мы можем подтвердить и предоставить необходимые доказательства. Для понимания масштабов проблемы, увы, даже у нас не хватает пока данных.

Арбитр перешла на спокойный и рассудительный тон. Когда речь шла об информации, Боги Анхорн мыслили логически, оперируя реальными знаниями.

— Хорошо! Я должен знать, с чем имею дело и чем могу ответить в случае угрозы для Империи.

— Весь персонал научных станций на Ципилине убит, точнее, все они одержимы мимиками.

— Что значит одержимы?

— Заражены мимиком через процесс **одержимости**⁶⁷.

Император был начитан и много знал об истории народов Предела, и в совершенстве владел информацией о легендах и мифах Войны Первых Корней. Нападение мимиков, произошедшее почти двадцать тысяч лет назад, стало настоящей катастрофой, которая чуть не уничтожила Предел. Император подумал, что война закончилась очень давно. И осознание количества прошедшего времени и того факта, что перед ним стояло создание, принимавшее непосредственное участие в событиях тех лет, никак не укладывалось в его голове. На Войне Первых Корней мимики точно так же вселялись в живых созданий Предела, это он знал, а ещё убивали живых, разоряя и уничтожая планеты и звёздные системы, пока Боги Анхорн не воспитали охотников и вместе не одолели захватчиков.

— Арбитр, Война Первых Корней должна была поставить точку в истории о мимиках, разве нет?

— Кто сказал подобное?

— История, люди, время.

— Всё, что, в общем, не несёт в себе никакой базы фактов и реально подтверждённых событий, — с издёвкой в голосе заметила Посланница.

— Ты можешь сказать в таком случае, где же правда? — Император начинал злиться, не понимая, почему Арбитр говорит с ним загадками.

⁶⁷ Ритуал захвата контроля над разумом и телом живого существа мимиком. Является смертельным для носителя. Сначала умиряет разум носителя, а затем и тело.

— Хорошо, вот истинный факт — за почти двадцать тысяч лет храм Анхорн накопил огромный пласт знаний, как сражаться с мимиками.

— Опыт и знания?

— Мы передаём знания охотникам, проходящим обучение во **Внешнем храме**⁶⁸. Но мы так и не приблизились к ответам на главные вопросы.

Арбитр поправила накидку и подняла руку с сияющим браслетом.

— Главные вопросы? — с удивлением переспросил Император.

— Откуда пришли мимики и что ими движет?..

— Они никуда и не исчезали, верно?

— А ты думал, мы охотников воспитываем, чтобы с Империей воевать?

— Ну...

— Конечно, мимики никуда не делись. Во время Войны Первых Корней мы уничтожили их основные силы, — Арбитр оборвала Императора на полуслове.

Посланница прошла от левой стены панорамной платформы к правой, Император в очередной раз отметил, что двигалась она особенно. Как опасный хищник — быстро, но и плавно, размеренно, расслабленно. Во всех движениях Арбитра проскальзывала невероятная физическая мощь.

Император ощутил ещё один прилив раздражения и бессилия. Почему он не знал? Почему даже не хотел знать о том, что делают охотники Анхорн на самом деле по всему Пределу?! Почему не спросил Арбитра тогда, много лет назад! Зачем он тогда проходил подготовку у Анхорн, если не может получить даже элементарные ответы? Почему Стикс ничего не делал? Не захотел вмешаться в происходящее, даже попытаться отыскать правду! Ушлый магиан знает все секреты Империи и мог бы достать любую информацию, но тут зарыл голову в песок, отстранившись от проблем государственной важности. Как вышло, что они ничего сейчас не знают и могут положиться только на волю Анхорн?

Арбитр

Арбитр придерживалась в общении с Императором определённой линии поведения. Выбранной ещё много лет назад, когда они вместе с Мудрецом планировали и формировали саму идею династии Армеев. И если отношения Мудреца и Бельшама — отца нынешнего Императора — были дружественными, то в отношениях Арбитра и Аламара не всё так просто. Отношения сложились, но были скорее наставническими, чем дружескими. Арбитр всегда хотела, чтобы Император сохранял дистанцию, не приближаясь к Богам Анхорн более, чем того требовало развитие Империи. Поэтому время от времени Арбитр напоминала Императору, что каких бы вершин величия он сейчас ни достиг — эти заслуги лишь тень истинной мощи Золотого Храма. А главное — Арбитр не хотела, чтобы покорение Императором новых вершин власти нарушало равновесные процессы во всём Пределе. К большому сожалению, Император Аламар весьма частенько забывал о долге, пренебрегая данным ему Благословением, что не могло не вызывать определённых вопросов.

Были причины, по которым Арбитр считала, что любое вмешательство в деятельность живых существ должно быть сведено к минимуму. Культ Анхорн и его цифровые Боги чтители ценность независимых решений, суждений и желаний, стараясь не оказывать существенного давления на различного рода фундаментальные процессы развития цивилизаций Предела.

⁶⁸ Внешняя часть Золотого Храма, существующая в реальности в виде чёрно-золотой пирамиды. Внутри живут охотники и послушники Анхорн.

Да, и дел внутри Лабиринта было слишком много, а ещё и участвовавшие террористические нападки мимиков. Были и другие аргументы, но прежде всего Боги Анхорн, конечно же, смотрели на баланс жизни и смерти исходя из здравого желания не допускать перекосов в развитии вверенной им вселенной.

— Мимики никуда не исчезали, Аламар.

— Чего вы тогда молчали? — опешил Император.

— Мы не скрывали этого, ты просто не хотел вникать в процессы борьбы с ними.

— Что ты теперь хочешь услышать от меня?

— Предполагаю, что дело было в том... что с точки зрения Империи происшествия с мимиками по всему Пределу слишком незначительны в глазах династии.

— Не тебе делать выводы о том, что значительно для династии, а что нет! — Император повысил голос, тут же осознав свою ошибку, но извиняться было не в его характере, посему он просто виновато опустил взгляд.

— Но ситуация изменилась, когда мимики захватили целую планету в границах Империи? — Арбитр не поддевала Императора нарочно, говоря только сухими фактами.

Посланница не обратила внимания на вспышку ярости Императора, вызывая тем самым у последнего одни лишь негативные эмоции.

— Просто я не думал... — Император моргнул и продолжил: — Что масштабы проблемы теперь настолько велики, что вы официально готовы заявить об опасности.

— Теперь знаешь.

— Можно поконкретнее?

— Расклад такой — мимики появлялись на разных планетах под разными обликами всё это время. Золотому Храму и его охотникам удавалось на протяжении многих лет сдерживать агрессию мимиков. Мы находили захватчиков и убивали до того, как те сумели бы нанести непоправимый вред живым существам. Мы потеряли много хороших бойцов и потратили много сил, собирая необходимую информацию и уничтожая тварей, вылезающих из глубин космоса, — Арбитр говорила долго, пока вдруг не прервалась и не подняла взгляд вверх. Взирая сквозь толстые стены обшивки комнаты. Куда-то... по ту сторону кибернетической реальности.

Император знал, что Боги Анхорн могли напрямую общаться между собой, но он и не догадывался, насколько глубоко они чувствительны к происходящим в Пределе событиям. Она будто прислушивалась к чему-то скрытому и происходящему далеко. Император не мог понять, но видел сейчас собственными глазами, как сильно цифровые Боги Анхорн отличаются от живых существ.

— Опрометчиво было считать, что храм Анхорн должен расхлёбывать дела с мимиками в одиночку, я был не прав.

Арбитр удовлетворённо хмыкнула, всё ещё продолжая смотреть куда-то вверх, и ответила:

— *Приятно думать*, что ты можешь расти над собой, Аламар.

— Просто слишком много проблем в последнее время навалилось. Китич и его корпорации только и ждут шанса выйти из-под юрисдикции Империи! Северные Королевства вот-вот развяжут с нами войну. За Осевым Поясом на планетах фиксируют всё больше активности оппозиционных течений. А контрабандисты нападают на наши торговые флотилии!

Наконец Арбитр снова повернулась к Императору, а взгляд кристально-лиловых глаз просканировал комнату и его самого от головы до пят.

— Ты же знаешь... как работают законы Анхорн? — она усмехнулась. — Ты помогаешь нам, а мы помогаем тебе.

— Ципилин?

— Не только он. Мне нужны будут данные с разведывательных дронов и кораблей по всей Империи.

— Ты получишь их, но я должен быть в курсе происходящего.

— Массовый очаг одержимости, к счастью, легко распознать с помощью приборов и датчиков, но на месте отличить заражённого от живого существа смогут лишь охотники.

— Как они умудрились захватить весь персонал на научных станциях Ципилина?

— Одержимость — это вирус для всех живых существ Предела. И вирус этот поражает биологические структуры независимо от расы или родной планеты.

— Похоже на цепную реакцию?

— Именно. Мимики входят в контакт с первой жертвой, получают контроль, а после этого по цепочке овладевают всем живым в пределах досягаемости родительской особи.

— Цепочка может быть бесконечной?

— Я помню города и планеты, которые пришлось превратить в камни и пепел, потому что мимики захватили под контроль всех жителей до одного.

— Какой кошмар! Неужели нет способа вернуть **одержимых**⁶⁹?

— Механик и Хранитель ищут пути возвращения обращённых уже много лет в Лабиринте, но пока мы не достигли успеха.

Арбитр говорила только ту информацию, которую могла подтвердить фактами. Волнение Императора и его упоминание проблем, с которыми столкнулась администрация Аламара, не укрылись от глаз Богини Анхорн. Правда, она догадывалась о проблемах Императора ещё до этой встречи. Мудрец предупреждал, но Арбитр не собиралась самозабвенно помогать бывшему ученику. Он должен сам стремиться к катарсису и выйти из затруднительного положения. Арбитр могла только кинуть тонкую верёвку, чтобы вытащить утопающего в бюрократии собственного режима Императора, но и это следовало отложить, пока есть дела Золотого Храма.

— Аламар, ты должен понимать степень возможной угрозы. У тебя есть знания, а что с ними делать, ты решишь уже сам.

— И какая степень угрозы возникла сейчас?

— Тяжёлый **корабль-улей**⁷⁰ мимиков я вижу впервые за двадцать тысяч лет.

— Так давно!

— С момента уничтожения их армии.

— И вы не знаете, сколько их? Хотя бы примерно?

— Нет.

— Но что-то же вы знаете?

— На основе данных, которые мы постоянно получаем об их активности в Пределе, понятно только одно — ими движет *«некая»*, нам пока незнакомая сила. Чем быстрее мы найдём ответы, тем быстрее получим контроль над происходящим.

Император в знак согласия кивнул:

— Ты отправишься на Ципилин одна?

Арбитр уловила в тоне Императора ноты соучастия и сопереживания. Властитель Алур не мог определиться с собственным восприятием. Он хотел видеть в Арбитре наставника и высшее создание, как того и требует религия Анхорн. Но, помимо этого, он видел и те скрытые вещи, которые хотел видеть, выдавая желаемое за действительное — будто Боги Анхорн тоже нуждаются в помощи. Обряд подобного самолюбия укреплял династию, но не волю самого Императора.

⁶⁹ Поглощённые мимиками живые организмы не сохраняют собственное сознание. Через некоторое время после заражения носитель мимика умирает.

⁷⁰ Тяжёлый флагманский биокорабль, перевозящий большое число зародышей мимиков. При попадании на планету зародыши превращаются в активных особей.

«Как же предсказуем... нельзя Императору быть настолько предсказуемым. Власть Империи держится на силе и воле её Властителя. И если он слаб, то слаба и Империя. А нужно ли нам слабое государство?» — подумала Арбитр и ответила с ухмылкой:

— Нет, с командой «Горизонта». Поверь мне, это лучшие из лучших охотников Анхорн.

Полагая, что разговор закончен, Арбитр направилась к двери. Император остановил её. Посланица ощутила, что Властитель Алур хотел попросить ещё что-то. Не нужны были тренировки и установки Анхорн, чтобы понимать Императора — контроль превыше всего. Для Императора контроль и маниакальная мнительность — понятия почти родственные.

— Арбитр, у меня будет просьба. Я должен быть в курсе происходящего. Ты сама отметила важность необходимых действий.

— Ближе к делу, — она снова перешла на холодный, почти отчуждённый тон.

— Возьми Стикса с собой, так мне будет спокойнее.

Арбитр

Арбитр вышла из комнаты управления, погружённая в мысли относительно происшествия на Ципилине и сегодняшнего поведения Императора. Вспомнив, что необходимо отдать распоряжения своим людям, она включила передатчик связи на ингиметре, встроенном прямо в специальную панель на руке.

— Лайт, ты меня слышишь?

— Да, Арбитр! — пилот «Горизонта» ответил обыденно бодрым голосом.

— Мы улетаем через двадцать минут, готовьте корабль к отправке на Ципилин. Также, пожалуйста, подготовь команду к совещанию. У меня есть новости.

— Будет сделано.

Арбитр переключилась на другой канал связи:

— Вар?

Лирианец ответил хриплым голосом:

— Я всё передал настоятелю, обсудим на корабле.

— Да, спасибо. Ты там видишь чудного секретаря Императора?

— Вижу, да! Мистер убийца...

— Он должен был ждать здесь, но, видимо, Император его уже отправил к вам.

— К нам? — чуть не подавившись от негодования, спросил Варрус.

— Да, к вам. Забери его, пожалуйста, с собой и проводи в комнату для совещаний. Я буду буквально через пять минут.

— Мы летим на Ципилин вместе с ним?

— Я согласилась взять его с собой.

— Но... но зачем? — удивлённо воскликнул лирианец.

«Чтобы избежать бессмысленных жертв, которые Император готов возложить на престол собственной власти», — подумала про себя Арбитр.

— Давай обсудим позже, просто проводи Стикса на наш корабль.

Когда Арбитр в сопровождении отряда Имперской гвардии спустилась обратно на посадочную площадку, двигатели «Горизонта» уже разогревались, корабль был готов к незамедлительному отлёту. Обернувшись, она посмотрела на панорамное стекло: Император наблюдал за отбытием гостей. Она кивнула и, развернувшись, прошествовала на борт. Посланица провела короткую встречу с настоятелем храма Силуру, как и планировала. А затем «Горизонт» взял курс на Ципилин.

Варрус

Варрус ждал Арбитра, прислонившись спиной к передней стене перед выходным шлюзом. Он находил службу на «Горизонте» и лично Арбитру самым удивительным делом своей жизни. Он родился на Лирии и был воспитан в семье военных, как и предписывал лирианский кодекс — в нужное время он отправился служить родине. Физиология лирианцев во многом похожа на людскую, не считая того, что лирианцы живут сотни лет. По молодости они довольно вспыльчивы из-за гормональных всплесков в процессе формирования организма, поэтому мальчиков отдавали в военные школы с ранних лет. Варрус, как и все молодые особи его вида, мечтал о воинской славе, подвигах и яростных битвах во имя Империи на собственной планете. Лирия вошла в состав Империи во вторую колониальную эпоху. Наставники отмечали его исключительные способности в изучении боевых искусств, а также поразительные навыки в обращении со стрелковым оружием. Именно там, в лирианской военной школе, Варрус получил прозвище, закрепившееся за ним и по сей день — стрелок.

Стрелок закончил обучение, поступив на службу в военную разведку Лирии, где, впрочем, так и не нашёл себя. Его место в мире было не здесь. Он ощущал всеми фибрами души, что приключения ждут где-то там в глубоком космосе. Отец Варруса был одним из высокопоставленных генералов штаба, и, конечно, Оорону Эйту хотелось, чтобы его сын добился успеха и положения как можно быстрее. И отец был жутко недоволен, когда сын отправился служить в разведку, а не пошёл в штабные офицеры, как когда-то поступил сам генерал Эйт. На этой почве отец и сын часто ссорились. Варрус относился к отцу с почтением и уважением, но не намеревался воплощать мечты родителя в жизнь. Собственные устремления сильнее. Так и должно быть — ни один ребенок не должен ставить желания родителей во главу своей жизни. Это путь в никуда.

Лирия — одна из многих планет Предела, где религиозный культ Анхорн процветал. Каждый второй лирианец верил в цифровых Богов Золотого Храма, посещал религиозные фестивали, заглядывал в местный храм на лекции и проповеди. Религиозные течения Лирии, однако, не мешали многим семьям относиться к культу прохладно и посредственно, верующие и неверующие отлично уживались на одной планете до поры до времени.

Варрус не любил храмы — они большие и слишком шумные. На Лирии находилось множество святынь Анхорн, куда стекались тысячи паломников со всех уголков планеты. А легенды о цифровых Богах Анхорн юному лирианцу казались и вовсе нереалистичными; так и было, пока он сам по счастливой случайности не встретил названного Посланника. И встретил лирианец вовсе не Арбитра в тот первый раз. Их встреча с Арбитром произошла уже после событий почти забытого прошлого. Лирианец встретил Посланника, указавшего ему путь. Истинный путь, который так искал Варрус, находившийся далеко от родной планеты.

Как-то раз Варруса и его передовой отряд разведчиков послали на секретную миссию в пустыню **Ашалаар**⁷¹. Он получил размытые указания от генерала разведки Лирии перед отправкой. Необходимо обследовать старый, давно заброшенный храм Мудреца, поглощённый пустыней. Паломники перестали приезжать в храм много лет назад, и он погрузился в пески Ашалаара, превратившись в обветшалые руины. Однако пару дней назад спутники зафиксировали в храме странные сейсмические колебания, свидетельствующие о возможном вторжении главных врагов Лирии — контрабандистов. Варрусу и его отряду приказали прибыть в храм, провести осмотр и по возможности выяснить причины этой активности. Их могла вызвать небольшая группа контрабандистов, осваивая новые места для схрона краденого.

⁷¹ Древняя пустыня на Лирии, занимает обширную территорию на востоке центрального континента Лирии.

Отряд лирианцев прибыл в Ашалаар пешком. Навигация и техника в пустыне не работали из-за магнитных колебаний, первичные разведданные можно было получить только с орбитальных спутников. Варрус с товарищами лениво побрели по песку в сторону возвышавшихся над дюнами колонн из сине-зелёного мрамора. Стрелок привык к постоянному контролю над ситуацией, как руководитель отряда он нёс ответственность не только перед вышестоящими офицерами, но и перед близкими своих бойцов. Разведчики должны возвращаться с заданий живыми и невредимыми. Варруса назначили командиром отряда полгода назад, но у него уже случались неожиданные передрыги, и всё же бойцов всегда удавалось возвращать домой. Были ранения, и тяжёлые, но смертей — никогда. Пожалуй, это одна из тех заслуг, приобретённая за годы службы в разведке, которой лирианец гордился.

Некогда величественный храм Ашалаар был построен великими предками современных лирианцев и преподнесён в дар Мудрецу — одному из столпов Золотого Храма. Фрески фасадов выполнены самыми искусными мастерами резьбы по камню, картины описывали сражение Богов Анхорн за Лирию времён Войны Первых Корней. Здесь, в Ашалааре, шли самые ожесточённые бои с мимиками. На одной из полуразрушенных фресок сохранился чёткий рисунок чёрного-золотого космического корабля, прибывающего на поле великой битвы, чтобы вступить в бой с захватчиками. Это был «**Рассвет**»⁷² — корабль Мудреца. Внешние храмовые колонны из синего мрамора с нефритовыми узорами были частично разрушены и погребены под слоем золотого песка. Храм пришёл в упадок после того, как значительная часть лирианского народа переехала в другую часть планеты, где царил более благоприятный климат. Впрочем, пустынные бури и периодические набеги кочевников не мешали внутренним помещениям храма отлично сохраниться и по сей день. Варрус и его команда спустились по сохранившейся части лестницы в полутёмную пещеру, внутри свод поддерживали те самые архаичные колонны, не разрушенные беспощадной стихией песка и времени.

Храмы в честь Богов Анхорн строили по одним и тем же принципам. Огромный просторный зал представлял собой сцену для религиозных выступлений, украшенную величественной статуей Посланника в полный рост или в позе медитации внутри сферы Тени. По кругу зала располагались внутренние помещения храма. Храм мог соединяться с амфитеатром для зрителей, где служители устраивали танцы и представления.

Мудреца часто изображали в монашеской робе со сложенными руками, с закрытым золотой маской лицом, в позе для медитации. Мало кто видел лицо Мудреца и открыто мог об этом рассказать. Войдя в храм, Варрус ощутил странный лакричный запах повсюду. Аромат, совсем не похожий на традиционные благовония храмов Анхорн. Уши сдавила абсолютная тишина. Храм был хорошо освещён: через многочисленные выдолбленные отверстия в стенах просачивались одинокие солнечные лучи. Разведчики в составе группы обходили помещение за помещением, быстро обследуя руины. Варрус смотрел на полуразрушенную статую монаха, слушая разговоры солдат по внутренней связи, оставаясь в центральном помещении храма.

Ощущая противоречивые чувства и лёгкую степень беспокойства, Варрус пытался понять, что в старом храме могло вызвать сейсмические толчки такой мощности. Ведь, судя по всему, святыня давно заброшена, никаких признаков жизни. Некоторые колонны были украшены вырезанными в камне скриптами Анхорн, которые невозможно прочесть без знаний Лабиринта. Зашифрованный язык не мог прочесть смертный. На этом языке — символов и цифр — говорили Боги Анхорн. Лакричный запах становился сильнее и слаще, а Варрус выругался — с детства запах лакрицы вызывал у него лютую аллергию. Главное — не начать чесаться, подчинённые засмеют.

— Есть что-нибудь? — спросил он по внутренней связи.

Один за другим Варрус услышал голоса своих ребят:

⁷² Космический корабль Мудреца и его команды.

— Командир, я ничего не вижу!

— Давно заброшенное место! Не понимаю, что мы здесь ищем?

— Командир, тут нет ничего. Кроме песка и колонн.

— Никаких следов не вижу. Один чёртов песок!

Варрус выслушал отряд, подняв взгляд на статую Мудреца, и его накрыла волна странного беспокойства. Лакричный запах усилился, своды пещеры будто сжала гравитация, они начали уменьшаться, давящая тишина опустилась из ниоткуда. Варрус попытался ещё раз включить связь, чтобы собрать ушедший отряд рядом со статуей — но в наушнике скрипела тишина. Лирианец начинал злиться, у него не хватало данных о происходящем. Для командира важны *«входящие данные»* для правильных решений и последующих приказов. Варрус услышал над собой резкий треск, переходящий в скользкий шум, и, подняв глаза, застыл на месте.

Нечто блестящее, серебристое свисало с потолка, обвивая колонны. Создание издавало шипящий скрип и легко перекатывалось по потолку храма, как осьминог с серебряными щупальцами. Существо пока не обращало внимания на Варруса. Лирианец краем глаза заметил и другое движение вокруг себя. Медленно волоча ногами, к нему подходили члены его отряда. Зрачки человекоподобных ящеров окрасились чёрным, словно уголь. Варрус заметил странное поведение товарищей, вернувшихся из внутренних комнат храма, но пока не понимал, насколько изменения фатальны. Он попытался двинуться, но существо наверху заверещало истошным воплем, как сирена, а товарищи Варруса, как по команде, достали оружие, наведя прицелы на командира.

Существо, похожее на белого осьминога с серебряными щупальцами, продолжало истошно вопить. Варрус обратил внимание на свет, который появился откуда-то сверху храма. Проблески света, непохожие на солнце. Загадочный луч пронзительно ударил по телу мерзкого осьминога, и существо испустило предсмертный крик. Все солдаты Варруса в одно мгновение упали без движения на песок.

— Похоже, я немного опоздал. Не подходи к ним! — раздался вкрадчивый голос, отдавшийся эхом от колонн. — Понимаю, тяжело бросать товарищей. Но на них могли остаться **мимикроны**⁷³.

Варрус вновь поднял глаза, увидев перед собой ожившую статую храма Ашалаар. Мудрец предстал перед лирианцем в позе лотоса, слегка паря в воздухе. На нём были чёрная монашеская роба Анхорн и золотая накидка сверху с отличительным рисунком пирамиды. Его ладони были соединены перед грудью. Золотая маска не закрывала только выжженные глазницы Посланника мудрости и знаний. Легенды не врал — Мудрец был слеп и обладал даром видеть не глазами.

— Мимикроны? — сумел выдавить из себя незнакомое слово Варрус, лихорадочно соображая, что делать в подобной ситуации и как обращаться к появившемуся Богу Анхорн.

— Микроскопические клетки мимиков, они захватывают тела живых подобным образом. Мы называем этот процесс *«одержимостью»*. Мне жаль, Варрус, но твои солдаты мертвы, — монах продолжал говорить так, как будто бы видел картину вокруг и внутри храма.

— Вы Мудрец? Один из четырёх Богов храма Анхорн? — лирианец не мог поверить в происходящее, но глаза видели монаха перед собой и существо на потолке, убившее его команду.

— Можешь звать меня Мастер Мин-кин, либо Мудрец.

— Мимики? — Варрус ощутил жуткую усталость и опустошённость. Он желал оплакать павших товарищей, но время для этого ещё будет. Сейчас ему хотелось узнать правду о случившемся.

⁷³ Микроскопические клетки мимиков, которые, попадая в организм носителя, превращают его в одержимого.

Мудрец кивнул, вокруг него тонкой плёнкой поднялась круглая сфера мерцающей энергии.

— Мимики. — Мудрец задумчиво пояснил: — Многие народы, жившие в Пределе, называли их словами, которые выражали одну суть — зло.

Варрус прочистил горло и снова оглядел останки товарищей; круто выругавшись, он сел на поваленную колонну напротив Мудреца.

— Прошу прощения, просто я не могу осознать происходящее.

— Так бывает со всеми, мальчик мой, кто встречает Посланников впервые.

— Боги Анхорн существуют, а я всегда думал, что вы забытая легенда.

Мудрец хрипло хмыкнул и спокойно произнёс:

— Многие легенды предпочитают делать вид, что их нет. Так гораздо проще.

— Почему выжил только я? — голова Варруса, несмотря на всё случившееся, варила вполне себе неплохо, он ещё мог анализировать и задавать вопросы.

— Мимики не могут применить одержимость на тех, у кого его гены... Ты один из носителей **Первых генов**⁷⁴.

— Носитель генов?

— Носители генов становятся охотниками Анхорн.

— У меня много вопросов.

— А у нас довольно много времени, чтобы ответить на них. Путешествие будет долгим.

Варрус ухмыльнулся, вспоминая свою первую встречу с Мудрецом. Гермозамок на двери мигнул зелёным, и в отсеке появилась Арбитр.

Варрус

— Зачем? — Варрус и Арбитр шагали вдоль коридоров, которые окружали внутренние палубы звездолёта, двигаясь к межпалубному лифту под размеренное гудение корпуса корабля.

— Варрус, ты всегда такой зануда или вот только сегодня?

Лирианец иногда сам не понимал, как этому неживому созданию удаётся будоражить в нём такую бурю чувств и эмоций. От преданности и уважения до ненависти и озлобленности. Офицер остановился и резким движением перекрыл Арбитру дорогу, а поскольку Посланица не отличалась высоким ростом, выглядела эта сцена забавно. Лирианец будто нависал над маленькой тенью со своим почти двухметровым ростом.

— Не надо вот только уходить от темы, как ты любишь это делать, Карделия! — только он мог называть Арбитра по истинному имени и обращаться к ней на «ты», что делало их отношения уникальными. Варрус был единственным, кому Арбитр действительно доверяла, позволяя прикрывать свою спину. Они стали друзьями, но это был долгий и тернистый путь, не лишённый отчаяния и непонимания.

Арбитр наигранно вздохнула, совсем как человек, и посмотрела на него исподлобья. За столько лет службы на «Горизонте» стрелок научился распознавать скупую мимику Посланицы сквозь золотую маску.

— Хорошо, что ты хочешь знать?

— Зачем магиан-убийца у нас на корабле, например?

— На невольничьем рынке Гольдорана растят лучших шпионов и убийц, послушных машин для убийства, живущих ради прихоти хозяина.

⁷⁴ Носители Первых генов — потомки детей первой крови Творца.

Варрус повёл головой, а головной гребень завибрировал от переизбытка ярости и непонимания.

— То есть ты его пожалела?

— Не будь таким альтруистом! Я богиня войны и правосудия Анхорн — жалость мне неведома.

Варрус хмыкнул и смягчился, отступая в сторону и пропуская Арбитра вперёд. Они почти вышли в общий информационный зал, откуда можно было попасть к кабине пилота и лифту между палубами корабля.

— Я заключила сделку с Императором.

— И кто тут у нас альтруист! Ты потакаешь его нежеланию решать проблемы Империи, — Варрус был очень умён для обычного солдата, поэтому и попал на «Горизонт».

— Наоборот, подталкиваю заняться их решением. Варрус, если он и дальше будет строить из себя Властителя Алур, а не заниматься реальными вопросами, то погибнет много невинных.

Подсветка помещений корабля делала кожу лирианца матовой, заставляя переливаться разными оттенками синевы. Арбитр остановилась, боковым зрением замечая младших членов экипажа, которые сидели за центральными навигационными панелями.

— Хорошо, это справедливо.

— Доволен?

— Но всё ещё не объясняет, почему ты согласилась взять ручную собачку Императора к нам на корабль.

— Вар, Император думает, что может играть с Богами Анхорн в салочки и выйти сухим из воды.

— Ты не можешь вынести приговор? — осознавая ситуацию до конца, спросил лирианец.

— Слишком мало информации, доказать причастность Императора ко всем неприятным событиям в Империи будет непросто.

— На кону только предположения, а для решения Арбитра нужны факты?

Варрус выдержал долгий взгляд кристально-лиловых глаз.

— Именно, — холодно отозвалась Посланница. — Император думает, что послал ассасина-магиана следить за нами, а на самом деле мы будем следить за ним!

Арбитр многозначительно кивнула. Запал недовольства лирианца почти мгновенно спал, он был готов идти на общее собрание. Боевым товарищам ещё о многом предстояло поговорить, но сначала — необходимо подготовить команду к полету на Ципилин.

— Пусть всё слушает, пусть всё видит, гуляет по кораблю, болтает с командой. Не гоняй его!

— Почему сразу я? Я же старпом! Пусть вон Лайт об этом беспокоится, — отозвался с обидой стрелок. — Это на его корабле будет разгуливать убийца!

— Пускай секретарь добывает сведения для Императора, а мы будем искать доказательства для вынесения решения Анхорн.

Стикс

Сидя на высоком сиденье в полутёмной комнате для совещаний на верхней палубе «Горизонта», секретарь Императора нервно поёжился. Одно дело решать государственные вопросы с чиновниками и советниками, а совсем другое — принимать участие в брифинге команды Арбитра. Комната совещаний представляла собой помост с высокими креслами, располагавшимися полукругом. Таких полукругов кресел было два, и сходились они в противоположном конце комнаты, где на полу виднелась платформа для медитации, которую Стикс уже видел

ранее на трансляции. Единственный, кто был ему знаком из сидящих в комнате пятерых членов команды, — Лайт. Капитан «Горизонта» сидел справа от секретаря и задумчиво вращался на кресле, как заведённый. Аломеи странные создания, застывшие на полпути между животной сущностью и великим разумением, позволявшим им достичь совершенства в пилотировании космических кораблей.

На вопрос Стикса, а кто же управляет кораблём, если Лайт здесь, а не в капитанской рубке, аломей ответил, что он и управляет. По заранее просчитанной траектории Лайт мог осуществлять координацию движения звездолёта прямо с наручного ингиметра, а анокс-навигатор корректировал курс вместе с навигационным алгоритмом, входившим в ядро самого ИИ «Горизонта». Стикс, успевший лишь мельком осмотреть некоторые помещения «Горизонта», даже примерно не мог оценить, насколько военные технологии Анхорн шагнули вперёд. Технологии Анхорн были сплавом современных достижений науки и контрмер Лабиринта. Таких технологий не водилось ни у самых могущественных корпораций Китича, ни у самой Империи Алур.

Дама напротив него — холодная леди с планеты **Хитрин**⁷⁵, там воспитывали монахов-медиков с проникающим зрением. Значит, она врач на корабле. На вид ей было около тридцати стандартных человеческих лет. Короткие тёмно-каштановые волосы обрамляли точёные скулы. Глаза без радужной оболочки, полностью чёрные. Таковы были **монахи Рин**⁷⁶, которые видят других насквозь особенным проникающим зрением. Ходили легенды, что их зрение — дар селективной генетики. А добиться успехов они смогли только с помощью Хранителя.

Рядом с ней по правую руку сидел массивного вида мужчина с белёсым шрамом на щеке и короткими волосами, выбритыми по обе стороны от ушей. Все знания Стикса говорили: здоровяк — бывший наёмник, причём не рядовой обыватель из лиги мечтателей о лучшей доле, а вояка, побывавший в большом количестве реальных горячек точек по всему Пределу и, возможно, живший уже не одно столетие. Скорее всего, продлённая жизнь — технологии корпораций Китича. Либо мутации, либо клонирование и перенос личности исходного образца. Официально Империя запрещала такие технологии, но на деле же Имперская казна и хранилища энергии пополнялись от сделок с корпорациями, а Император не задавал лишних вопросов баронам Китича. Впрочем, ни одной из корпораций так и не удалось приблизиться к решению главного вопроса о том, как навсегда победить старение и смерть. Продлевать человеческую жизнь до трёхсот стандартных лет благодаря генам лирианцев, магианов и аломеев — пожалуйста, но победить смерть... пока невозможно. Вояка выглядел мощно, череп разделяли выбритые участки без волос, руки и открытые участки кожи были украшены белёсыми шрамами, глубокими отметинами, обширными полотнами синих татуировок. Он был одет в чёрную майку из синтетической трансфибры и простые свободные брюки из плотной ткани.

По левую руку от самого Стикса сидел молодой человек необычной внешности с милым лицом, раскосыми глазами голубого цвета, с высоко посаженными растопыренными ушами. Паренёк был одет в белый костюм и халат с кучей карманов, откуда выглядывали всевозможные металлические приборы и мелкие инструменты. Учёный, не отрываясь, постоянно что-то набирал, проверяя программы на встроенном ингиметре. Стиксу даже показалось, что учёный размышляет вслух, говоря на древнем диалекте общего языка Предела, но разобрать его утробное бормотание не представлялось возможным.

Рядом с доктором примостилось ещё одно диковинное создание. Зверьки **Анокс**⁷⁷ с планеты **Эрия**⁷⁸ обладали невероятными вычислительными способностями, но почти не говорили

⁷⁵ Родная планета монахов Рин, которые всю жизнь посвящали медицине.

⁷⁶ Монахи Рин имеют чёрные зрачки и белки глаз, дарующие им особое проникающее зрение.

⁷⁷ Зверьки-навигаторы, чувствующие положение кораблей в пространстве и помогающие в космической навигации.

⁷⁸ Планета из звёздной системы Зитрикса, родовое гнездо аноксов.

на общем языке. Их выращивали ради единственной цели — навигации в космическом пространстве Предела. Эрия располагалась не так далеко от Зитрикса, и аломеи жили в тесном симбиозе с маленькими созданиями, похожими на космических лисиц с большими ушами. Аноксы чувствовали положение корабля относительно других планет в космосе, помогая инженерам навигации кораблей в координации курсов космических полётов. Аноксы почти не могли существовать вне ментальной связи со своими хозяевами. Поэтому анокс жалобно смотрел на Лайта, продолжавшего качаться на стуле, не обращая на зверька внимания.

Послышался звук открытия гермодвери отсека, и в зал вошла Арбитр в сопровождении Варруса — опасного на вид лирианца, с которым Стикс уже успел познакомиться. Арбитр прошла в центр зала и забралась на платформу для медитации. Вокруг моментально образовалась едва заметная глазу сфера — Тень. Стикс рассудил, что, скорее всего, Тень выполняет также функции локального **файрвола**⁷⁹. Варрус сел в кресло рядом с Лайтом.

Стикс удивленно продолжал рассматривать плёнку Тени и недвижимую фигуру Арбитра в золотой маске. Команда не поприветствовала её, никто даже не поклонился, пока Посланица проходила на платформу медитации. В голове Стикса возник диссонанс реальности со знаниями, заложенными в него Императором.

— Итак, у нас гость, как вы уже успели заметить, — начала говорить Арбитр, в её тоне Стикс снова ощутил отчуждённость и холодность. — Знакомьтесь, это Стикс. Магиан и секретарь Императора Алур.

Стикс вежливо кивнул всем членам команды, стараясь уловить перемены эмоций каждого.

— С Варрусом и Лайтом вы уже знакомы.

— Спасибо, Арбитр.

— Женщина с **Чёрными глазами Рин**⁸⁰ — **доктор Ашаса**⁸¹, — Арбитр продолжила знакомство Стикса с членами команды «Горизонта».

Женщина-медик вежливо склонила голову, а Стикс ощутил взгляд пронизывающего сканера Рин. Попросят ли его после совещания зайти в медицинский отсек? Но Стиксу было прекрасно известно, что монахи Рин не докладывали сведения о пациентах даже вышестоящему руководству. Только те данные разглашались, которые могли бы косвенно ускорить выздоровление пациента или способствовать поиску решений на пути к выздоровлению. Монахи следовали строгому кодексу жизни, вдобавленному в их головы ещё в детстве, придерживаясь определённых правил поведения в обществе.

— Здоровяк рядом — Сэм. Он начальник службы безопасности и отвечает вместе с Варрусом за подразделение охотников Анхорн на борту «Горизонта».

Сэм попытался улыбнуться, его шрамы приветственно натянулись. Стикс кивнул в ответ, ощутив лёгкое чувство тревоги. Невесомое, но всё же довольно реальное, чтобы его игнорировать. Всех командиров Имперской гвардии секретарь знал лично и умел найти подход к служивым людям, добиваясь исполнения собственных приказов. Но с дисциплиной охотников Анхорн и тем более с руководящими командирами он никогда не сталкивался и не понимал, как себя вести в их присутствии.

— Анокса мы зовем **Ёж**⁸², но он не любит незнакомцев и предпочитает общаться только с Лайтом, — зверёк, несмотря на природную пугливую, несколько раз обратил внимание на Стикса, но, как и все аноксы, он делал подобные вещи скорее для констатации фактов. В голове зверьков шли постоянные расчёты, им некогда следить за окружающей обстановкой, поэтому

⁷⁹ Защитный цифровой механизм, обеспечивающий сохранность сетевых данных.

⁸⁰ Уникальное зрение, доступное монахам Рин. Продукт селективной генетики и экспериментов Хранителя.

⁸¹ Монахиня Рин и медик на борту «Горизонта».

⁸² Анокс-навигатор «Горизонта».

и нужен был наставник. Без наставника они терялись в реальности, когда их мозг не был занят сложной вычислительной работой. Стикс задумался над историческим объяснением использования аноксов. Зачем было обучать живых созданий космической навигации? Ведь на всех без исключения кораблях стояла сложная передовая электроника, включая искусственный интеллект, способный проводить все навигационные расчёты. А дело было в том, что **ИИ**⁸³ давно стал скорее оружием, чем инструментом пользы для развития Предела и его планет. Военные корпорации вкладывали в разработку подобных технологий огромные ресурсы и продавали на чёрном рынке за баснословные деньги. И да, такие стратегические технологии с успехом применялись в боевых задачах, но часто от их присутствия страдали обычные люди. Торговые корабли, оснащённые неподконтрольными ИИ, сбивались с курса и пропадали на отдалённых планетах. Люди бесцельно умирали, а торговые компании теряли ценные грузы и прибыль. Десять лет назад Галактический Совет Империи ввёл обязательным в полётный кодекс кораблей наличие на звездолётах ручного навигатора расы анокс.

— **Нигири**⁸⁴! Рад, несказанно рад вас приветствовать, дорогой магиан, — Арбитр пожала плечами, когда странного вида человек с множеством приборов в белом халате перехватил инициативу и представился сам.

— И мне приятно познакомиться, — Стикс старался произвести хорошее впечатление на членов команды, осознавая, что он вторгается в их личное пространство, нарушая рабочие регламенты.

— Я учёный, специалист по ИИ и главный инженер «Горизонта», обращайтесь! — Нигири говорил быстро и громким голосом. Его мозг работал намного быстрее, чем речь поспевала обрабатывать информацию, выдавая хаотичные мысли учёного.

Арбитр закончила процедуру знакомства с командой звездолёта, а точнее, с основной её частью.

— На всякий случай напомним вам, что на «Горизонте» вы гость.

— Могу ли я осмотреть корабль? — вежливо поинтересовался магиан.

— Вам открыты все палубы, кроме личных кают экипажа, а также технического отделения с ядром двигателей на нижней палубе «Горизонта».

— Спасибо, Арбитр.

— Меня вы всегда сможете найти на четвёртой палубе — в храме. — Стикс ощутил дыхание пустоты. Будто в помещении стало холоднее, а тон Арбитра изменился на более строгий. Она не допускала, когда хотела, ни единого лишнего слова в речи. Так выглядел голос командующего, что неустанно анализирует обстановку и принимает соответствующие решения.

— Теперь по ситуации на Ципилине, — Арбитр набрала команды на ингиметре, в центре зала появилась объёмная проекция планеты Ципилин, исчерченная опознавательными иконками и значками.

— Ух, давно я такого не видел! Всё, честно говоря, выглядит просто ужасно! — проговорил быстро, с восклицанием Нигири.

— Лайт, Ёж, скорректируйте нашу полётную траекторию, пожалуйста, мы должны оказаться там раньше возможного подкрепления мимиков, — Арбитр всматривалась в проекцию планеты, отдавая попутно указания.

— Они точно будут спасать своих. Там же сотни одержимых, колонии и военная база, — в обсуждение включился Варрус.

Похоже, что военные брифинги у охотников Анхорн проходили по совершенно другому принципу, чем заседания военного совета Империи, на которых присутствовал Стикс, заняв должность секретаря. Члены команды «Горизонта» могли спокойно общаться и обсуждать

⁸³ Искусственный интеллект.

⁸⁴ Учёный родом с Вифрена.

любые вопросы. Арбитр внимательно выслушивала разные точки зрения и факты, принимая окончательное решение.

— Ты прав, Вар. Они не упустят возможности пополнить запасы биомассы! — Нигири многое знал о мимиках, понимая их физиологию. Стикс решил, что непременно поговорит с ним первым, чтобы узнать о существах, напавших на Ципилин, больше информации, как только совещание закончится.

— Лайт, подготовьте корабельные орудия. Если первый корабль ещё висит на орбите, нужно его уничтожить.

— Как скажешь, Арбитр! — Лайт пожал плечами и наконец-то удостоил Ёжа взглядом, зверёк радостно прижал уши, продолжая считать парсеки в уме.

— На Ципилине у нас будет три цели — уничтожить корабль, если он ещё там, уничтожить мимиков и одержимых, собрать данные и образцы для Нигири, — Арбитр даже не рассматривала вероятность того, что на Ципилине могли бы остаться выжившие.

— Разделимся? — внёс логичное предложение Варрус.

Арбитр многозначительно кивнула и спокойно пояснила:

— Лайт, Ёж, вы останетесь на орбите, займётесь кораблём мимиков или их подкреплением, если оно подоспеет.

— Где появился один корабль мимиков, там будут и другие — это мы уже проходили! — буркнул Лайт.

— Нигири, Аша, Сэм, вы отправитесь в колонии. Задача номер один — уничтожить всех мимиков и одержимых. Задача номер два — собрать образцы для лаборатории Нигири и Хранителя.

Нигири, как отметил Стикс, испытывал крайнюю степень возбуждения и после объявления приказа Арбитра постоянно делал пометки на ингиметре. Монахиня Рин сдержанно кивнула. Наёмник-охотник должен был защищать докторшу и учёного, он принял указания лёгким кивком бритой головы. Стикс пока даже представить себе не мог, что члены команды «Горизонта» — настоящие охотники Анхорн, обученные сражаться с любым врагом.

— Принято, Арбитр! — голос у наёмника был немного хриплым, похоже, что редкое заболевание щитовидной железы давало о себе знать самым интересным способом.

— Вар, мы с тобой и господином Стиксом отправимся на военную базу.

Стикс на мгновение потерял концентрацию и даже подумал, что плохо расслышал или не понял последние слова Арбитра.

— Арбитр, прошу простить мою нерасторопность, но я, кажется, неправильно понял ваши слова, — Стикс сглотнул, пытаясь донести нужную мысль.

— Спрашивайте, конечно.

— Я услышал своё имя, когда вы говорили про третью группу. Я гражданское лицо и не имею полевого опыта военных операций.

Повисло неловкое молчание. Стикс пытался всмотреться в пелену воинственной ауры вокруг Арбитра. Богиня войны и правосудия сложила руки и, подняв свои цифровые кристалльно-лиловые глаза, спокойно ответила:

— Убийца и воспитанник Гольдорана не имеет полевого опыта, звучит странно, согласитесь? — её глаза отлично видели нелепый страх секретаря.

Стикс сглотнул и, борясь со страхом, произнёс:

— Я защищаю Императора, а это не опыт сражения с вашими мимиками!

Варрус не смог сдержать смех, Сэм и Лайт, переглянувшись между собой, одновременно пожали плечами. Арбитр подалась вперёд и насмешливо произнесла:

— Император же послал доверенное лицо изучать детали происходящего вторжения мимиков? Если вы что-то пропустите — он будет недоволен.

Стикс

На подлёте к Ципилину Арбитр, Варрус и Стикс столпились в пилотной кабине, где царствовал Лайт, а его послушный советник Ёж восседал в кресле второго пилота. Лайт внимательно следил за системами управления кораблём на длинной координационной панели с кучей датчиков и радаров, а зверёк-анокс расположился в соседнем кресле; погружённый в вычисления, он наблюдал за движением иконок на встроенном в панель дисплее. Его миловидные уши подрагивали при фокусировании на капитане «Горизонта». Остальные члены команды уже ждали в грузовом отсеке и готовились к высадке на поверхность. На планету можно было спуститься тремя способами — через стационарную платформу **телепорта**⁸⁵, на **вакс-челноке**⁸⁶, наконец — можно посадить корабль на военной базе. Арбитр выбрала челноки как самый безопасный вариант спуска с орбиты.

Сажать «Горизонт» на планете, захваченной мимиками — самоубийство. Использовать телепорт тоже опасно — мимики могли повредить платформу в научно-исследовательском центре колонии, а могли устроить засаду.

— Арбитр, ты, как всегда, была права. Погляди-ка! — Лайт включил внешний сканер «Горизонта».

Изображение на голограмме интерфейса достроило фигуру корабля мимиков — зависший на орбите живой звездолёт с массивными отсеками для более маленьких **вакс-истребителей**⁸⁷, он был похож на огромный металлический улей, облепленный живыми структурами и дышащий, словно исполинское чудовище.

— Лайт, разнеси эту жалкую посудину на кусочки! — приказала Арбитр, а Лайт утвердительно оскалился в ответ. — Только... после того как мы спустимся на планету.

— Есть, Арбитр, — капитан «Горизонта» сощурился и поудобнее уселся в высоком кресле, приняв приказ к действию.

— Спускаемся на ваксах, готовьтесь. Слишком опасно использовать телепорт, — голос Арбитра, как уже успел отметить Стикс, стал более мягким. Природу смены её настроения и поведения он не мог пока понять, пытаясь уловить любые даже самые незначительные изменения. А поскольку лицо Посланицы Анхорн было закрыто маской, подмечать особенности её поведения он мог, используя только почти незаметные изменения голоса.

Сэм, Нигири и доктор отправились к колониям на первом челноке, используя стелс-поле «Горизонта». Вакс-челнок был рассчитан на четыре посадочных места. Корабли побольше оснащали и более вместительными ваксами, например, на десантном линкоре Империи ваксы перевозили дюжину и более солдат. Но Стикс уже успел понять, что всё военное оснащение «Горизонта» было заточено на скрытые, быстрые и продуманные операции.

Челнок потряхивало из-за колоссального сопротивления воздуха и разницы давлений на орбите и у поверхности. Секретарь поёжился, его нервное напряжение не спадало. Арбитр и Варрус проверили работу связи через ингиметр, посылая друг другу входящие запросы. Стикс старался не выдавать беспокойство и сидел молча, вжавшись в кресло. Арбитр была закована в доспехи из обтекаемых материалов чёрно-золотого цвета, поверх накинута чёрная накидка, асимметричные концы из струящегося шёлка закрывали её торс. Капюшон был снят, а сквозь золотую маску на мир смотрели кристально-лиловые глаза цифровой Посланицы

⁸⁵ Одна из технологий быстрого перемещения, доступная для людей и адаптированная Механиком. Боги Анхорн могут использовать телепорт напрямую, а вот живые существа Предела — нет, и вынуждены использовать специальные врата телепортации. Но даже в таком виде технология имеет ряд ограничений в использовании.

⁸⁶ Малогабаритный корабль для спуска и передвижения в воздухе, рассчитан на четырёх человек и более.

⁸⁷ Одноместные боевые ваксы, предназначенные для устранения противника на малых дистанциях.

Анхорн. Стиксу казалось, что накидка, капюшон и маска, словно единый предмет, подчинялись воле Арбитра, меняясь по её сознательному приказу.

Секретарь перевёл внимание на золотые браслеты с голубым отливом на запястьях Арбитра, буравя их пронзительным взором, пытаясь разгадать их назначение. Стеклообразную поверхность покрывали скрипты Лабиринта, а от глаз Арбитра не скрылся интерес секретаря Императора, и она, хмыкнув, кивнула Варрусу. Первый помощник Арбитра облачился в тяжёлые чёрные доспехи лирианцев с укреплёнными грудными пластинами, за спиной на специальных карабинах цеплялось стрелковое оружие, в поясных сумках и ремнях — дополнительные патроны и снаряжение. Варрус расстегнул один из патронташей и, вынув патрон, протянул его Стиксу. Секретарь удивлённо взял холодный патрон из странного голубого стекла с такими же заскриптованными знаками, что и на браслетах Арбитра.

— Возможно, что вы не знали, но охотники пьют нашу кровь не просто так, — холодно высказалась Арбитр.

— Это что, ваша кровь? — заинтересованно спросил Стикс, продолжая смотреть на патрон. — Она у вас вообще есть?

— На **Первой Охоте**⁸⁸ все охотники Анхорн пьют **нашу кровь**⁸⁹, чтобы развить особые способности, необходимые для убийства мимиков, — Арбитр всплеснула руками, покрутив браслетами. — Но это не совсем кровь в привычном понимании.

— А что же? Наноботы?

— Да, смешанные с синтетическим белком. Для мимика — это яд, несущий с собой скрипт, разделяющий его дух и тело.

— Но этого недостаточно, чтобы убить мимика с **сердцем**⁹⁰ — так мы называем взрослую особь, которая пока не вселилась и не подвергла одержимости носителя, — добавил спокойно Варрус.

— Оружие охотников выковано Механиком в недрах Золотого Храма, оно использует скрипты контрмер и синтетик, — закончила поучительный рассказ Арбитр, показав на свои браслеты из голубого стекла.

Это был познавательный вводный курс истории оружия охотников Анхорн для Стикса, а челнок начал быстрое снижение, подлетая к военной базе Империи. Ещё мгновение — и Лайт, управлявший челноком с помощью автопилота с орбиты, скомандовал высадку.

— Держитесь рядом со мной и постарайтесь не умереть! — Варрус с готовностью выпрыгнул на гравийную дорогу, которая вела к военной базе, вслед за Арбитром.

Стикс последовал за ними, вдыхая полной грудью воздух Ципилина, горячий и влажный. В это время года на планете, надо полагать, весна или смиренное подобие весны. Ципилин представлял собой непроходимые джунгли, омываемые тёплыми морями, разделявшими огромные материки на более мелкие участки суши. Долины и небольшие цепочки гор формировали рельеф открытой местности, где и стояла военная база с размещённым там же космопортом. Научные станции и колонии корпораций располагались далеко в джунглях, сокрытые от взглядов с орбиты.

— Сэм, слышишь? — Арбитр проверила связь с другой группой, которая ушла на разведку в колонии.

— На связи, Арбитр! — хриплый голос вояки вселял в Стикса хрупкую уверенность в успехе их операции.

⁸⁸ Ритуал, происходивший с новопосвящёнными охотниками после принятия синтетика из крови Посланников и развития способностей к обнаружению мимиков. Новопосвящённый отправлялся в одиночку убить мимика, становясь охотником Анхорн, конечно, в случае успеха миссии.

⁸⁹ Синтетическая смесь из наноботов, созданных в Лабиринте, называемая кровью Богов или синтетиком.

⁹⁰ Центральный орган в теле мимика. Единственный способ уничтожить мимика — выжечь сердце пулями с синтетическим аналогом крови Богов Анхорн.

— Нигири, собирайте информацию. Мне нужно знать, чем занимались лаборатории и что здесь вообще могло понадобиться мимикам.

— Конечно, Арбитр! Непременно, Арбитр! Металлы, думаю, конечно же, я, но не уверен. Слишком мало данных! — Нигири, как и всегда, говорил очень быстро и сбивчиво. Высказанные им впопыхах догадки не всегда соответствовали действительности.

Посланица отключила связь и подала Варрусу знак идти за ней. Кольца на запястьях, а точнее, начертанные на них скрипты засветились, и мгновенно в руках Арбитра оказались два длинных клинка из голубоватого стекла. Кольца трансформировались по её воле в магнитные клинки. Она двинулась по дороге быстрым шагом, а Варрус, подтолкнув Стикса вперёд, пошёл следом.

— Оружие каждого из Богов Анхорн уникально и символизирует их силу, а также даёт возможность наиболее эффективно управлять контрмерами Лабиринта, — заметил Варрус в ответ на удивление Стикса такой быстрой трансформации.

— Это ведь не единственная их форма? — сплотив, спросил Стикс, он старался идти быстро, подмечая детали обстановки на местности.

— Клинки, копьё, щит, меч, лук, пистолеты, винтовка — всех форм **колец Элиша**⁹¹ даже я не видел, — вздохнув, Варрус перебросил ремень от винтовки через плечо.

— Кто их сделал? Такая высокая скорость активации и преобразования! — Стикс чувствовал себя ребёнком в вопросах, касающихся Посланников и религии Анхорн. Он и представить себе не мог, что их технологии так далеки от передовых технологий Китича и Империи.

— Их сделали Механик и кузнец **Элиш**⁹², как и остальные орудия Богов Анхорн, в Лабиринте Золотого Храма.

Пока они продолжали движение, дорога всё более и более изгибалась и уходила наверх в междугорье, где располагалась военная база Империи. Флаги и взлётную полосу космодрома уже было видно. Внезапно прозвучала серия мощных взрывов, и где-то вдалеке над джунглями небо в верхних слоях атмосферы окрасилось в губительный оранжево-красный цвет.

— Корабль мимиков уничтожен, Арбитр! — послышался весёлый голос Лайта на канале связи, а на заднем плане доносилось невнятное урчание анокса. Зверёк был связан с хозяином корабля тесными узами ментального симбиоза. Фактически малыш испытывал эмоции Лайта, а Лайт получал взамен точные данные о положении «Горизонта».

— Следите за приборами, они могут прислать подкрепление, — предостерёг Варрус. Голос лирианца немного хрипел и имел выраженные особенности, которые нельзя было спутать ни с одним другим тембром во вселенной: Варрус поставил командный тон, когда проходил обучение на охотника в храме Анхорн.

Стикс шёл вслед за Варрусом и потерянно озирался по сторонам — слишком много входящей информации даже для мозга магиана. Раб Гольдорана, магиан, воспитанный ассасин, наконец, секретарь самого Императора Алур — Стикс внутренне гордился жизненным путём, пройденным им самостоятельно без чьей-либо помощи. Секретарь привык подмечать мельчайшие детали взаимоотношений знати в столице Империи, командовать дворцовыми слугами, слушать доклады тайных агентов и следить за тем, чтобы Императору всегда подавали на завтрак его любимые свежие фрукты.

«Но зачем Император послал меня сюда? В эпицентр борьбы невиданных инопланетных тварей и Богов Анхорн! Что я могу тут сделать в одиночку?» — рассеянно подумал секретарь и зашагал вслед за стрелком и Посланицей.

⁹¹ Ритуальные артефакты Арбитра, которые могут трансформироваться в несколько видов оружия, проводить в реальность контрмеры Лабиринта.

⁹² Андроид из Лабиринта, обретший сознание и ставший кузнецом оружия Посланников. После создания основных артефактов Посланников ушёл в глубины Лабиринта.

Император

Пребывая в дикой, но вполне объяснимой происходящими событиями меланхолии, Император Аламар собирался на званый обед с министром культуры Алуриса и видными чиновниками из Галактического Совета Предела. На обед идти совершенно не хотелось, а после утреннего доклада Илис настроение первого человека в Империи испортилось окончательно и бесповоротно.

«Зачем я послал Стикса с Арбитром? Теперь я чувствую себя слепцом! И как только он управлялся с канцелярией в одиночку!» — у себя в мыслях Император предавался унынию с завидным постоянством, не считая кульбиты собственного ума признаками прогрессирующей депрессии.

Властитель Алур, читая утренние новости, совершенно забывал о еде и о свежем соке, который так рекомендовали пить врачи для поддержания высокого уровня эндорфинов в крови. Слишком много дел, слишком много данных, а под рукой нет верного секретаря, который благодаря особенностям расы магиан мог разложить информацию по полочкам, классифицировать и сделать выводы, так необходимые Императору для принятия ежедневных решений.

«Что будет, если опасность действительно так близка и ощутима, как утверждает Золотой Храм?» — у Императора не было прямых причин препятствовать распространению религии Анхорн и культа четырёх Богов, но косвенных — предостаточно.

Императору не нравилась власть, которой обрастали Боги Анхорн. Да, пускай случаи, когда Посланники злоупотребляли своим положением, происходили нечасто, а в отношении Империи Алур их вообще можно было пересчитать по пальцам одной руки, но всё же Император не мог признать, что его власть неединолична. Императора Аламара пугали и отношения с Арбитром, которые могли помешать выполнению некоторых обязательств Империи перед своими же гражданами. Арбитр рано или поздно поймёт причастность канцелярии Императора к попытке устроить революционные перевороты в правящих семьях Северных Королевств. Вмешательство во внутреннюю политику соседних государств Император ещё мог обосновать необходимостью защиты и укрепления границ Империи. Но вот реорганизацию храмов Анхорн на дальних рубежах, теневые сделки с корпорациями Китича и некоторые военные разработки канцелярии объяснить геополитикой было невозможно. Все переживания можно нивелировать... но... если бы Арбитр не дала своё Благословение лично Императору, защищая время его правления. Нить отношений наставника и ученика прочными узами связывала Императора с Богиней войны и правосудия, а Посланники Анхорн не даруют Благословение просто так. Весь проект Императорской семьи и её возвышения был проведён под их руководством. Обязательства перед храмом Анхорн, отношения прошлых Императоров с другими Посланниками, личная жажда большей власти не давали Императору Аламару открыть глаза на суровую правду, признав, что Империя не могла существовать без Золотого Храма. Анхорн — выживет и без Империи, его символы бессмертны. А вот Империя? Тут всё непросто, запутанно и сложно, как загадка со множеством решений.

Император втайне восхищался силой Арбитра, отдавая дань уважения и техникам Анхорн. Все охотники владели навыками психологического контроля и управления собственными реакциями, силой определённого воздействия на окружающих, тактикой ведения сражений в любых условиях, высокой скоростью обработки информации при принятии ключевых решений. Всё больше и больше в памяти Императора всплывали отрывки из собственного прошлого и уроки, которые ему давала Арбитр, чтобы подготовить к роли Властителя Алур.

Только один раз он увидел истинную силу Арбитра, а точнее, лишь малую частицу силы Посланницы войны. Воспоминания о том уроке навсегда отразились в памяти юного Импера-

тора. Ему не давала покоя мысль, что если тогда он видел лишь часть этой силы — насколько же велика истинная мощь Арбитра и всех Богов Анхорн?

Воспоминания Аламара перенесли его на тренировочную площадку дворца, где будущего Императора обучали лучшие мечники Имперской гвардии и эксперты по вооружению. В тот день Император фехтовал под присмотром генерала **Арвандила**⁹³ с учениками его фехтовальной школы. Выпускники школы отличались особыми навыками обращения с любыми видами холодного оружия. Арвандил был не робкого десятка и происходил от древнего дворянского рода Тоя. Его предки сражались на Войне Первых Корней и защищали Империю доблестно и с честью истинных мастеров клинка. Потомки Арвандила и сейчас командовали войсками Имперской гвардии, занимая должности военных советников. Тогда Арвандил был молод. Технологии продлённой жизни уже пришли в Империю с Китича — сорокалетие считалось ещё юностью, самым расцветом жизненных сил. Он тренировал учеников, сражался сам и был на пике своей формы. Мечник руководил физической подготовкой юного Императора, и, конечно, успех мальчика во многом зависел от учителя.

Когда фигура в чёрной накидке из струящегося шёлка и золотой маске появилась на тренировочной площадке, на мгновение воцарилась тишина, и мальчики перестали упражняться, но Арвандил быстро сориентировался, подав знак ученикам, чтобы они продолжили занятия. Наследник престола знал, что таинственная гостья в золотой маске ещё не покинула планету Алурис и проводила много времени с его отцом Бельшамом. После основных уроков, которые она давала будущему Императору, обучая его техникам Анхорн, Арбитр заинтересовалась ходом его физической подготовки.

Юный Аламар, урывками отражая удары, пытался услышать, о чём беседовали Арвандил и его гостья, которую верующие с благоговением звали Арбитр. Арвандил внезапно остановил бой между учениками коротким хлопком в ладоши, подав знак, чтобы все дети, кроме будущего Императора, покинули тренировочную площадку. Аламар не понимал поступка учителя, будучи юным, но сейчас понимание пришло. Арбитр попросила, чтобы мечник отослал детей, дабы последующая сцена не понижала авторитет Арвандила среди учеников. Но почему сам Арвандил принял условия игры? Почему согласился на очевидную авантюру? Даже будучи юным, Аламар уже тогда понимал — глупо пытаться стать выше Богов Анхорн. На то они и цифровые Боги этого мира. Арбитр же специально провоцировала великого мечника. Но Арвандил был молод, и кровь его кипела — что может быть желаннее, чем шанс доказать собственное превосходство! Хочешь стать сильнее? Сражайся с тем, кто тебя во многом превосходит! Учись, будь лучше. Арвандилу казалось, что именно так и вращается мир вокруг оси собственной гордости, отказать которой он был не в силах.

«Это крайне нетипичное проявление снисхождения со стороны Посланицы! Учитель, она же с вами играет... и в этой игре вам не победить», — прокрутилось в голове у Императора, пока он вспоминал те события.

— Аламар, наша гостья, великий Арбитр, считает, что я плохо тебя учу, а твоя физическая подготовка оставляет желать лучшего.

— Арбитр неплохо осведомлена о человеческих слабостях, учитель Арвандил, — гордо ответил мальчик, выйдя в центр арены.

— Думаешь, если мы затеем бой, проиграем? — насмешливо спросил Арвандил и прошествовал к стойке с холодным оружием, чтобы выбрать себе клинок.

— Затеять битву с Богиней Анхорн очень глупо, — юный Аламар не хотел допустить сражения с существом, превосходящим его силы, даже в целях обучения.

⁹³ Мастер фехтования, обучавший юного Императора Аламара.

— Сражайся с тем, кто сильнее, и сам станешь сильнее! — возразил учитель, достав короткий острый клинок из **тримерийской стали**⁹⁴, сделанный умельцами с **Тримерии**⁹⁵.

Выбрав себе оружие, учитель вошёл в тренировочный круг и встал плечом к плечу с учеником.

«Арбитр предложила ему поединок двое на одного, что, по мнению учителя, даёт нам большие шансов. Какая глупость!» — рассудил про себя юный Аламар.

Арбитр сделала шаг в сторону круга без оружия. Арвандил лишь хмыкнул, подняв меч наизготовку. Юный Аламар последовал за учителем. Они отработывали такую стратегию сражения много раз, и Аламар знал, как движется учитель и какую силу способен выдать его клинок. Арбитр стояла неподвижно, и от фигуры, облачённой в плотные доспехи, исходила аура могущества. Внешний вид Посланницы обманчив — худая фигура, но с достаточно хорошо угадывающимися под пластинами металла синтетическими мышцами, невысокий рост, золотая маска, асимметричная накидка, которая могла мешать при выполнении атак — детали её образа словно подчёркивали мнимую хрупкость, исчезавшую в то мгновение, когда Арбитр начинала двигаться.

Её действия и движения подчинялись иной логике, гораздо более совершенной, а оттого — непредсказуемой и смертоносной. Знаменитый фехтовальщик Арвандил стремительно выхватил меч, попытавшись провести первую атаку. Арбитр застыла неподвижно, как скала, и будущий Император заметил лишь едва уловимое отклонение влево от удара, осязаемое только по шелесту накидки. Второй же удар Арвандила стал и последним: выставив вперёд правую руку, она поймала лезвие его меча двумя пальцами, а затем без труда просто отломила половину. Арвандил удивлённо отпрыгнул, но было уже поздно: Арбитр приблизилась и стремительно нанесла удар ему под дых, а затем размашистым ударом правой ноги откинула его в дальний конец тренировочного круга под треск повреждённых и наверняка сломанных рёбер учителя. Она двигалась молниеносно, но было ясно, что продемонстрированное — даже не половина её силы. Арбитр использовала прокачанные на максимальный уровень навыки ближнего боя, даже не воспользовавшись контрмерами.

Юный Аламар испытал ужас, до дрожи сжимая меч ладонями; он вроде был защищён, но Арбитр преодолела его радиус обороны быстрее, чем мальчик успел вздохнуть. Он ощутил колебания накидки позади себя, Богиня Анхорн стояла спиной к нему. Ужас ледяной волной окатил Ужас ледяной волной окатил тело юного наследника с головы до пят, заставляя сердце бешено колотиться в груди.

— Оружие не должно управлять разумом. Главное оружие — это ты сам!

Мальчик спокойно воспринял хриплый шёпот, приготовившись к худшему, но внезапно ощутил, что Арбитр пропала так же стремительно, как и закончила бой.

Император Аламар, вспоминая столь поучительный эпизод своей юности, сейчас понимал — без сомнения, это был очень важный урок и для него самого, и для всех его учителей, вынужденных пересмотреть программу обучения, включив в неё больше физической нагрузки и тактики боя.

Арбитр появлялась в жизни юного Императора внезапно, и чаще всего уроки, которые она приносила с собой, доставляли ему заботы, травмы или сомнения. Божественная воля Арбитра требовала от будущего Императора вырасти в соответствующего статусу единой и могущественной Империи правителя. Он должен был научиться мыслить широко и критически, вникать в проблемы и незамедлительно принимать решения. Таким он и был когда-то давно, когда ещё не понимал, что пить и есть с одного стола с Богами не значило быть Богом

⁹⁴ Высокопрочный сплав стали, из которого изготавливают холодное оружие по всей Империи Алур.

⁹⁵ Планета во внутренних границах Империи Алур. Её жители добывают редкие металлы, из которых делают сталь и оружие.

самому. И эта мысль не давала покоя Императору — он сопротивлялся воздвигнутому Богами Анхорн образу самого себя, но безуспешно проигрывал эту битву на потеху судьбе.

«Сколько угодно можно бороться с ветром, но ты обречён проиграть!» — подпитывая свою печаль и горесть накрученных проблем, подумал Император. Собравшись, он накинул свой роскошный плащ и отправился на запланированную за обедом встречу. Проблемы Империи никого не ждут, включая своего владыку.

Арбитр

*Стихией истинной природы крови я войду в сей храм и буду править вечно!
Оставь ты за порогом страх и покоришься течению жизни Лабиринта.
Золотой Храм — лишь начало пути сквозь множество миров в один единый.*

Арбитр размеренно двигалась к военной базе Империи на Ципилине, вспоминая строки, высеченные скриптами на главном символе Анхорн — Золотом Храме, на гранях чёрно-золотой пирамиды, представлявшей собой Внешнюю часть великой святыни. Строки из великого трактата — писания Творца, написанные внутри стен Лабиринта и снаружи, на гранях пирамиды Анхорн. Великие знания Лабиринта могли постигнуть только Боги Анхорн и никто другой. Знания, недоступные смертным, но созданные для них. Не в этом ли главная ирония? **Творец**⁹⁶ оставил писание Посланникам в незримой надежде, что они смогут покорить Лабиринт, преисполнившись важностью собственного существования. Но слова писания никогда не производили на Арбитра и остальных Посланников Анхорн никаких вразумительных эффектов. Слова — лишь слова, способ обозначения сути вещей и ничего более. Тайна Лабиринта — да, но её словесная интерпретация в виде символично-цифрового послания Творца Салидина, раскиданного разрозненными кусками по всему Лабиринту — нет. Должного эффекта на Богов Анхорн послание создателя никогда и не оказывало, а точнее, заложенная в него суть не соответствовала в итоге делам и поступкам самих Посланников. Они выбирали жизнь, но их методы не всегда были созвучны добру в общепринятом смысле. Иногда они принимали данность за разменную монету, способную оправдать любую жестокость. У цифровых Богов Анхорн нет живого сердца, что могло бы направить их творящую руку по пути наименьших потерь. Мудрец пытался в одно из погружений в Лабиринт собрать все части послания Богам Анхорн от их Творца вместе, но, обнаружив, что откровение способно изменять первоначальный смысл, потерял всякий интерес к столь авантюрной идее. Ведь Лабиринт скрывал и содержал в себе куда более интересные вещи и тайны, чем записки того, кого они никогда не встречали, чьей мнимой волей были сдерживаемы.

— Эти ваши мимики тут вообще?! — секретарь-магиан Императора изрядно уставал, путешествие давалось ему со скрипом и тяготами. Невыносимо жаркий и влажный климат планеты Ципилин, необходимость идти в гору пешком, давящая неизвестность, вместе взятые, выбивали из него последний морально-волевой дух.

— Мимики тут, в этом вся беда, — прокомментировал Варрус, которому хватало терпения идти рядом с секретарём.

Арбитр ощущала присутствие мимиков. Но почему враги ушли на военную базу? Поглотили доступную биомассу в лабораториях и зачем-то отправились на базу — но зачем? Военная база немногочисленна, и наверняка солдаты Империи дали отпор, когда поняли, что враг

⁹⁶ Бог-творец, создавший Предел и его планеты. Творец управляет Вселенной, развивая миры при помощи Золотого Храма и четырёх мастеров.

проник через оборону планеты. Да, оружие в распоряжении защитников базы не убило бы захватчиков, но дать отпор солдаты, возможно, смогли бы. А теперь у вторженцев нет транспортного корабля, и улететь к ближайшему **Разлому**⁹⁷ они не смогут. Но у них всё ещё была связь, и они могли вызвать себе подкрепление. На этот случай Лайт остался на орбите. Что они теперь будут делать? Отрезанные от путей побега и знающие, что Арбитр с охотниками прибыла на планету. Синтетик — обоюдоострое оружие: он позволял идентифицировать врагов, но и враги знали о приближении охотников.

— Сэм, Нигири, как у вас там дела? — спросила Арбитр, ощущая, что информации о происходящем критически не хватает, а собственные ощущения и способности не дают полную картину.

— Мимиков пока не видно, их сигнатура почти не прослеживается в колониях, — Сэм ответил первым. Было слышно, как он перекидывает штурмовую винтовку через плечо, а к разговору подключается Нигири.

— Арбитр, если позволите! Нет, точнее, удивительно, никогда бы не подумал! — учёный, как обычно, был занят сбором данных и информации, а когда он находился в процессе исследований — пытаться с ним поговорить информативно оказывалось делом почти бесполезным.

— Нигири, чем занимались колонии здесь, на Ципилине?

— Я задался этим вопросом сразу же! — учёный воодушевлённо прочистил горло, готовясь удивлять себя и остальных.

— Это же почти пустая планета — нет ресурсов, нет драгоценных месторождений. Ничего, кроме простых металлов! — перечислила Арбитр и затихла, ожидая мнения Нигири.

— Арбитр, а ты проницательна, как и всегда! Но не замечаешь очевидного! — Нигири сделал несколько выжидающе театральных пауз, прежде чем ответить.

— Биоразнообразие, — догадалась Арбитр.

— Они изучали биомы животных, растений, грибов, бактерий, но это только на первый взгляд.

— Есть что-то ещё, что и привлекло сюда мимиков! Нигири, ищите дальше, а у нас тут... — Арбитр ощутила всплеск энергии, исходящий от базы. — Небольшие проблемы!

Ощувив, что военная база ожила и включились защитные щиты, вышки и оборонный периметр, Арбитр мгновенно сменила оружие, и кольца Элиша трансформировались в скорострельную винтовку из синего стекла. Похоже, веселье только начинается. И если генерал Асла не решил торжественно приветствовать прибывших охотников, вероятно — стоит ждать нападения врага.

— Вар, оставайтесь здесь! — Арбитр прыгнула вперёд, приблизившись почти вплотную к стенам. Защитные башни по периметру базы открыли огонь, Посланица брала весь удар на себя, решив прорвать заслон мимиков, пока они не включили ещё больше атакующих систем.

— Арбитр, принято! — прохрипел Варрус, заняв позицию за ближайшим к дороге деревом.

— С тебя прикрытие. И следи за нашим гостем!

«Как же их здесь много! Мы и раньше знали о том, что они способны поглощать технологические орудия и использовать их в симбиотической форме, но эти мимики поглотили весь оборонный комплекс базы...» — ментальный анализ данных шёл в сознании Посланицы, не умолкая и не отвлекаясь на боевую ситуацию.

Арбитр продолжала двигаться быстро, используя преимущества внезапности. Удар, выстрел, отошла назад. Затем снова ударила, снова выстрелила и снова отпрыгнула назад. Она перемещалась мгновенно от одного края защитного периметра к другому, на ходу успевая

⁹⁷ Появившиеся в разных частях Предела разломы в материи миров. Разломы открывают путь для мимиков, которые разоряют и уничтожают планеты Предела.

расстреливать башни по уязвимым точкам. Когда мимики поглощали системные технологии, то разбираться с ними становилось в два раза сложнее, но и тут охотники Анхорн за годы тренировок и множество стычек научились противостоять такой скачкообразной эволюции. Чтобы уничтожить мимики, облачённого в защитные технологии, достаточно отрубить главный источник питания.

«Слишком мощный отпор для такой немногочисленной группы. Они же явно были здесь с какой-то целью и намеревались вернуться на корабль и уйти через Разлом. Бессмыслица!» — Посланница не могла сопоставить странности этого нападения с обычной атакой мимиков.

Это операция совершенно не походила на быстрый захват планеты. Все Разломы были запечатаны после окончания Войны Первых Корней, но мимики находили бреши в защитных контрмерах, созданных Посланниками, просачиваясь сквозь ткань мироздания небольшими группами. Но вот как здесь оказался их тяжёлый корабль-улей, для Посланницы оставалось неприятной, непостижимой загадкой.

Арбитр снова сменила оружие с прикрытием от Варруса, можно было переходить к ближнему бою, и теперь в её руках появилось длинное копьё-глефа из сине-золотого стекла с широким зазубренным лезвием на конце и несколькими острыми шипами.

«Скорость их передвижений также возросла с момента последней крупной стычки на Ламаре⁹⁸. Но биохимия на том же уровне. Нужно отметить данные наблюдений для Хранителя и исследований Нигири», — Арбитр подмечала детали поведения этой группы мимиков. Любая информация могла быть полезной при разработке способа обратить одержимость вспять.

Посланница войны обладала всем необходимым для ведения сражений и в одиночку — навыками ближнего и дальнего боя, запасом энергии, контрмерами Лабиринта, прокачанными на максимум, разными видами наступательных вооружений. Она запрыгивала на стену защитного периметра и методично уничтожала врагов — быстро, чётко и без промедления. Боевые схемы и комбинации движений были настолько идеальными и выверенными, что Стикс, наблюдавший за происходящим сквозь свои **визор-линзы**⁹⁹, прикусил губу от зависти. Секретарь Императора, не раз видевший сражения Имперских гвардейцев, наёмников и убийц со всего Предела, впервые видел боевое искусство храма Анхорн. Надо отметить, что и сам секретарь не робкого десятка, воспитание Гольдорана сказывалось, но отточенные движения Арбитра в приятном смысле восхищали убийцу на службе Императора.

— Их здесь больно много! — перезаряжая винтовку, закричал Варрус по внутренней связи.

— А ты ждал приятной прогулки по жарким джунглям? Двигайтесь потихоньку сюда, я расчищу путь, — голос Арбитра звучал вдохновенно.

«Но надо признать, что Варрус прав — их слишком много, и оборона базы куда продуманнее, чем можно было предположить. Они готовились, они знали, что мы придём. Вопрос только в том, как и откуда они узнали? Мимики знали, что мы идём — они могут ощущать охотников и Посланников Анхорн при приближении своим сканирующим полем, считывая электрические микроимпульсы наноботов, но не более того... эти мимики знали, что я непременно прикажу отрезать отход с планеты и первым делом пойду на штурм базы. Но тактику ведения планетарной обороны Анхорн они не могли узнать или почувствовать на расстоянии...» — любая случайность — не случайность, а в случае прорыва планетарной обороны тем более, подумала Арбитр.

Серебристые тела мимиков с шипением распадались на осколки — лезвие глефы Арбитра доставало до сердец и буквально пронзало их тела насквозь. Она успевала несколько

⁹⁸ Необитаемая планета за Осевым Поясом.

⁹⁹ Визор-имплант или визор-линзы: распространённый вид аугментации, в той или иной форме модифицирует зрение.

раз сменить оружие на клинки, отрезая длинные щупальца врагов, которые появлялись из стен и обшивки оборонного периметра базы. Лишь изредка Арбитр выныривала наверх, совершая мощный прыжок ещё выше, чтобы оценить обстановку, и спрыгивала вниз, нанося стремительно мощный удар глефой, разливавшийся огромной ударной волной по площади.

— Арбитр! Арбитр! Хорошие новости! Ну, точнее — не хорошие, а просто новости есть, — по внутренней связи раздалась хаотичная речь Нигири.

— Мы кое-что нашли... может пролить свет на то, чем занимались учёные в колониях! — добавил воодушевлённо громила Сэм.

— Давайте только побыстрее! У нас тут немного жарко, как вы можете услышать, — Арбитр продолжала атаковать врагов, но внезапно замерла, прислушиваясь и высматривая положение союзников. — Варрус вон жалуется, что мимиков много, — добавила Посланница Анхорн.

— Не то чтобы я жаловался! Патроны жалко, перевожу только, — Варрус стрелял, а в общей сети связи слышались щелчки затвора. Стрелок за работой представлял собой настоящую машину для уничтожения мимиков, ему хватало и одного выстрела, чтобы добраться до сердца захватчика.

— Я обнаружил документы, которые указывают на источники финансирования колоний и многое могут сказать о цели проводимых здесь исследований, — Нигири немного задумчиво растягивал фразы, отчего складывалось впечатление, что он мыслит на ходу, обрабатывая большое количество данных, стараясь не ошибиться в выводах.

Нигири — особенный персонаж команды Арбитра. Всем было известно, что магианы — наилучший инструмент для обработки информации, статистики и аналитических данных, способный делать выводы на основе полученных знаний. Биологические компьютеры на служении народов Предела. Нигири — обычный человек, а его мозговая активность схожа с показателями магианов. Арбитр не раз размышляла о схожести Нигири с представителями расы магиан, приходя к неоднозначным выводам, выделяя, впрочем, признаки различий выше похожести. Нигири был способен к воображению и к чистому творчеству, а не просто обрабатывал входящую информацию, выдавая сухой результат анализа. Почти все современные спутниковые системы сканирования, корабли и ваксы Анхорн, тактические вооружения, связь и производство личного оружия так или иначе создавались либо под полным контролем Нигири, либо с его участием и помощью Механика или Хранителя.

«Если Нигири так долго обдумывает увиденное, значит — нашёл прямые доказательства, которые указывают на конкретную причину. И секретарь Императора может услышать что-то лишнее. Но я сама вывела Императора на рельсы холодного противостояния, а значит — придётся мириться с присутствием Стикса».

— Денежные потоки из колоний — закупки расходных материалов, покупка дронов и медицинских технологий, судя по документам, шли через **«Бизаарлед»**¹⁰⁰.

— Это ни о чём не говорит!

— Как бы не так! — возразил Нигири.

— Банк работает со всеми корпорациями Китича, а сделки обеспечивает закон о торговле, подписанный Императором Алур, — спокойно парировала Арбитр, продолжая под прикрытием Варруса сметать своих врагов с парапета оборонной базы.

— Но не все сделки проходят по документам за подписью **директора**¹⁰¹ **«Риверса»**¹⁰², верно? — Нигири победно хмыкнул.

¹⁰⁰ Центральный банк Китича, через который проводится большинство финансовых сделок на рынках Предела.

¹⁰¹ Директор Сан — владелец и генеральный директор корпорации «Риверс».

¹⁰² Крупнейшая медицинская и биотехнологическая корпорация Китича.

— Хорошо, уговорил. После чудесного приключения здесь полетим на Китич, — Арбитр разочарованно продолжала отбивать волны врагов, захвативших базу Империи. — Лайт, ты всё слышал? — добавила Арбитр после нескольких секунд молчания.

Еще один кусочек мозаики сложился в общий пазл событий, предшествовавших вторжению мимиков на Ципилин. Арбитр почувствовала разочарование: слишком много нитей в этой головоломке протянулись к Императору. Вопросов слишком много, но ответы на них могут не понравиться Посланникам Анхорн.

— Конечно, Арбитр, — ответил Лайт. — Я распоряжусь подготовить «Горизонт» к полёту на Китич.

Варрус

Варрус следовал за Арбитром, отстреливая попутно мимиков на верхних частях оборонного периметра стен. Лирианец несколько раз проверил, что магиан Императора пребывает в состоянии ментального шока, но физически тот был в полном порядке и не отставал. Варрус знал, что Арбитр справится, расчистив путь за короткое время. В подтверждение его уверенности — защитные барьеры базы пали под натиском мощи Посланницы буквально за считанные мгновения, а Варрус начал аккуратно продвигаться к воротам. Грохот и взрывы за стенами постепенно стихали. Главные ворота со скрежетом раздвинули массивные титановые створки, разъезжаясь в стороны, словно раскрытая пасть огромного чудовища. Перед Варрусом с глефой наперевес стояла Арбитр.

— Долго шли, — процедила она и колюче рассмеялась.

— Ты сказала защищать нашего гостя, а это противоречит быстрой скорости передвижения! — возразил лирианец, перекинув винтовку через плечо.

Варрус знал, что их препирания для Стикса кажутся невообразимыми. Богиня войны Анхорн, одна из четырёх Посланников, сражается со своими людьми бок о бок с космическими захватчиками, общаясь на равных без всяких условностей по отношению к её титулу. Для секретаря Императора вся эта вакханалия казалась неслыханным плевок в общепринятые нормы и стандарты обращения к царствующим персонам, наделённым властью и могуществом.

— Господин Стикс, сейчас мы войдём на базу. Помещения нужно внимательно обследовать, очистить от оставшихся одержимых, — Арбитр замолчала и перекрутила кольца Элиша, подбирая подходящее оружие. — Судя по моим ощущениям, мимиков почти не осталось, но сигнатура одержимых слишком явственно осязаема, хотя и с некоторыми оговорками. Их происхождение я пока не могу идентифицировать.

— Здесь опасно, да? — испуганно уточнил Стикс, который, несмотря на свою грозную природу, не мог пока адаптироваться к боевым условиям операции охотников.

— Арбитр хочет сказать, чтобы вы были внимательнее и не отходили от меня, — в глазах лирианца плясала искра ненапускного веселья и хитрого самодовольства.

Варрус позволял себе иногда заканчивать мысли, которые Арбитр желала высказать посторонним людям, поддевая её неловкое ощущение собственной нелюбви к безнадёжным переговорам, долгим объяснениям и бессмысленным разговорам ни о чём. Посланница войны и правосудия ещё тот социально опасный интроверт. Арбитр холодно кивнула на реплику Варруса, а кольца Элиша трансформировались в два уже знакомых стеклянных клинка. Она решительно двинулась вперёд, огибая ангары и отсеки для бронетранспортёров и машин, а Варрус и Стикс послушно следовали за ней. Каждый раз наблюдая за тем, как быстро Арбитр определяла слабые точки противника, получая контроль над ситуацией, Варрус заворожённо восхищался. Ещё ни разу за время его службы на «Горизонте» стрелок не видел, чтобы Арбитр

принимала неверные или ошибочные решения. Лирианец прошёл лучшую военно-разведывательную подготовку на родной планете, выдержал тяжёлый курс обучения у охотников Анхорн, выбрав затем — идти за Арбитром, и не прогадал. Ни минуты не жалея, что однажды сделал выбор в её пользу, доверив ей свою жизнь, Варрус двигался вперёд к будущему. Своему собственному — и будущему всего Предела как единой галактической структуры.

— Где все одержимые? — Варрус осматривался в поисках мимиков или одержимых, но глазу было не за что уцепиться. Враги как будто испарились. — Арбитр, ты распугала их на подлёте к планете, не иначе! — воскликнул лирианец.

Посланница оставила эту колкость без ответа и, даже не остановившись, вскинула вверх палец и покрутила им в воздухе, давая знак — занять круговую оборону. Комплекс базы представлял собой замкнутый периметр с несколькими административными зданиями. Казарму и ангары с техникой огибала взлётная полоса с указательной разметкой, тянувшаяся по всей базе вокруг зданий. Ближе к электрическому забору в глубинной части базы возвышалась серебристая вышка связи, а рядом стоял небольшой блок передвижной подстанции, выкрашенный в унылый бело-жёлтый цвет. Имперские флаги и эмблемы украшали каждое из зданий базы, гордо развеваясь на ветру.

— Господин Стикс, подскажите нам, пожалуйста, численность личного состава базы?

«*Неплохо, Арбитр! Неплохо!*» — подумал про себя лирианец и хмыкнул, поняв, что Арбитр осмысленно не ответила на его замечание. Посланница Анхорн сосредоточенно просчитывала, сколько сопротивления ещё можно было ожидать на пути к центральной части базы.

— Тысяча триста человек вместе с обслуживающим персоналом базы, если я не ошибаюсь, — ответил магиан, продолжая испуганно озираясь по сторонам.

Арбитр в задумчивости обвела глазами периметр и, достав маленький дрон шарообразной формы из подсумка, прикреплённого к внутреннему карману её беспорядочного одеяния, запустила беспилотник в воздух. Настроив программу на ингиметре, Арбитр отослала дрон облететь базу по кругу. Варрус, хорошо знавший своего лидера, догадывался, что Арбитр чувствует здесь присутствие аномалий, и данных ей не хватает.

«*Она предполагала, что одержимые должны были напасть на нас сразу же после прорыва периметра. Но почему-то этого не произошло. Арбитр не любит, когда информация, необходимая для принятия решений, ограничена*», — заметил про себя Варрус, поглядывая на сосредоточенную фигуру Посланницы.

За полчаса они обошли оба административных здания. Варрус вместе с Арбитром собирал и сканировал при помощи **визора**¹⁰³ и ингиметра потрёпанные документы, настенные карты, развешанные в коридорах схемы зданий, подмечая детали произошедшего вторжения.

«*Мимики кинули все силы на защиту оборонного периметра, как будто не хотели, чтобы мы вошли на базу. Но как только периметр пал, то и всё сопротивление сразу прекратилось*», — лирианец, который плечом к плечу прошёл с Арбитром уже не первую стычку с мимиками, понимал ход её мыслей лучше, чем кто-либо другой. За годы совместных операций он стал думать почти так же, как она.

Арбитр получила данные с дрона. Прибор вернулся и, сложившись обратно в маленькую капсулу, был убран ею.

— Идём дальше, туда — на площадку, — она махнула вперёд, указывая на обширный клочок асфальта перед административными зданиями.

Перед казармой ещё стоял дым, повреждённые части дорожного покрытия от взрывов валялись хаотично вокруг большой воронки.

Варрус присвистнул, ощущая невероятную вонь и видя, как по мере приближения туман и пыль оседали, а воронка окрашивалась в красный цвет. Тут произошёл взрыв колоссаль-

¹⁰³ См. «Визор-линзы или визор-имплант».

ной мощи. Арбитр использовала **способности мгновенного телепорта**¹⁰⁴, переместившись немного выше на край воронки. Запахи металла, серы и аммиака смешивались в отвратительное зловоние, становившееся сильнее по мере приближения к центру.

— Ух! А мы-то думали, гадали, где полк Имперских солдат смог скрыться на собственной базе... — Лирианец первым поднялся к воронке на уровень, где уже ждала Арбитр.

— И учёные из колонии тоже здесь, — спокойно произнесла Посланица, глядя на разтерзанные в воронке тела убитых. Они были навалены в кучи, от некоторых оторваны части тела и разбросаны тут же по плитам, торчавшим из воронки. Повсюду блестели на солнце алые пятна крови, ей были окроплены плиты и трупы. Зрелище жуткое и неприятное.

Стикс, поднявшийся вслед за Варрусом, моментально отвернулся и опорожнил желудок. Утирая рукавом слюну, он приглушённо прошептал:

— Все они... убиты мимиками?

Арбитр слегка цокнула, показывая раздражение и нежелание отвечать на этот вопрос.

— Мимики не оставляют тела одержимых, — Варрус задумчиво сделал два шага и опустился у ближайшего трупа солдата.

Имперский китель был изодран, а в черепе убитого зияла дыра с цифровыми скриптами вокруг — следы контрмер. Арбитр снова использовала силу телепортации и, переместившись несколько раз по кругу воронки, мгновенно вернулась к Варрусу.

— **Потрошитель Элиша**¹⁰⁵? — вопросительно и почти шёпотом спросил лирианец у неё.

— Мастер Глен, — сухо выплюнула Арбитр, осматривая раны убитых.

Варрус обвёл взглядом ритуальную воронку с убитыми, вбирая в память увиденное.

«Даже если Механик сделал это, чтобы убить мимиков, то зачем так? Это же ритуальное жертвоприношение, выполненное при помощи оружия Посланников Анхорн!» — с отвращением подумал лирианец.

— Нужно возвращаться на «Горизонт», здесь нам делать больше нечего, — произнесла отстранённо Арбитр, нажав на ингиметре команду вызова вакс-челнока.

Варрус

— Позже, — спокойно ответила Арбитр на предложение Варруса провести совещание по итогам визита на Ципилин.

Варрус знал, что внешне не проявляющая никаких эмоций Арбитр сейчас в состоянии ярости, а её сознание переполнено неопределённостью. Членам команды не терпелось обсудить с ней находки на Ципилине, но ей самой было необходимо уйти в Тень, проанализировать увиденное с другими Посланныками. Только цифровые Боги Анхорн могут понять мысли другого Посланныка, разделив их общие опасения. Посему, отдав распоряжения Лайту, Арбитр удалилась в комнату для совещаний и, сев на платформу для медитаций, покрыла себя сферической плёнкой из проводящей материи. Варрус, испытывая дику усталость, бухнулся в кресло рядом, продолжая следить за размеренной левитацией Арбитра внутри сферы Тени, которая мерцала насыщенным синим блеском. Он уже привык наблюдать за тем, чего не мог понять или объяснить самому себе. Сейчас нужно было запастись терпением и просто ждать. Арбитр никогда не ошибалась, а значит, она всё сделала правильно. Остальные Посланныки

¹⁰⁴ Прямой телепорт Богов Анхорн. Посланныки могут его использовать, проводя через тело энергию Лабиринта и перемещаясь мгновенно в пространстве при помощи него и Артефакта времени.

¹⁰⁵ Потрошитель Элиша и Мира: два ритуальных оружия мастера Глена, известного под именем Механик.

должны знать о том, что они увидели на Ципилине. Они должны знать, что у Мастера Глена, похоже, имелись веские причины, чтобы исчезнуть без следа.

Арбитр

Чёрные грани пирамиды Анхорн отливали золотым блеском в синтетическом свете лучей Лабиринта, исходящих от **проводящих кристаллов**¹⁰⁶. Пирамида была повсюду, пирамида была всем. Лабиринт и есть чёрная пирамида, и наоборот. Четыре платформы для медитации и общения Посланников через Тень располагались прямо за массивными золотыми **Внутренними вратами**¹⁰⁷ храма Анхорн. Стены Лабиринта недвижимым и монолитным массивом выстраивались в определённые формы и тут же изменялись. Двигаясь, меняясь, преобразуясь в новые структуры. Цифровые скрипты и символы, которыми были исписаны камни в стенах, крутились вокруг своей оси и время от времени складывались в **послание Творца**¹⁰⁸. Две из четырёх платформ были заняты Посланниками Анхорн. Их было четверо, но судьба Механика нынче канула в неизвестность.

Мудрец сидел в позе лотоса, потирая запястья. Великий Посланник мудрости был одет в монашескую чёрно-фиолетовую робу, а сквозь золотую маску на Лабиринт смотрели пустые глазницы провидца Анхорн. Хранитель сидел на платформе в расслабленной позе со скрещёнными ногами, одетый в чёрно-золотую мантию с асимметричными краями. Через золотую маску Хранитель смотрел на мир пронзительно-лиловыми глазами. Через мгновение на третьей платформе появилась Арбитр в своих привычных одеяниях. Коротко кивнув, она поделилась воспоминаниями о событиях на Ципилине с остальными Посланниками. Боги Анхорн делили общую память и историю миров Предела. Они в любое время могли обмениваться новыми воспоминаниями, загружая данные в базу памяти Мудреца.

Увидев события своими глазами, Мастер Мин-кин устало выдохнул:

— Сколько же бессмысленных смертей!

— Я не знаю, был ли Мастер Глен на Ципилине, но вы сами видели то же, что и я, — Арбитр успела взять себя в руки, уняв непрошеную ярость перед собранием.

— Следы от заскриптованных контрмерами пуль Потрошителя Элиша. Да, сомнений быть не может — эти выстрелы произведены из оружия Мастера Глена, но стрелял ли он сам? — с сомнением констатировал факты Хранитель. У него был спокойный и приятный голос, внушавший доверие.

— Я не ощутила сигнатуру Механика ни на орбите, ни на планете. Только мимиков, — добавила Арбитр пояснение к своим воспоминаниям.

— Мы не можем утверждать, что мастер Глен причастен к вторжению мимиков, — задумчиво произнес Мудрец и добавил: — Пока не доказано обратное.

— Арбитр, тебе принимать решение и исполнять приговор.

— Легко сказать, Мастер Мирэй.

— Мы можем только открывать для тебя варианты этого выбора, — Хранитель рассуждал фактами, говоря очевидные вещи, которыми не стоило пренебрегать.

В случае Богов Анхорн не стоило пренебрегать и прямыми функциями каждого из Посланников. На протяжении тысячелетней истории Предела и его планет Посланники научи-

¹⁰⁶ Особая позитронная материя. Из неё состоит Лабиринт.

¹⁰⁷ Врата, находящиеся внутри Золотого Храма.

¹⁰⁸ Записанные откровения Творца на стенах Лабиринта, которые Посланники собирают в единый документ и распространяют среди верующих Анхорн. Документ постоянно обновляется и корректируется в реальном времени.

лись понимать, что простые вещи и понятия работают лучше всего, а разделение труда есть истинное благо. Даже для Богов Анхорн. Особенно для Богов Анхорн.

— Сначала Механика нужно найти, как я и предполагал — его поиск станет ещё одной задачей для тебя, Арбитр. — Мудрец прозревал время и видел будущее, но в его силе существовали фундаментальные ограничения. Видеть будущее самих Богов Анхорн он не мог, а значит, и выяснить судьбу Мастера Глена пока не представлялось возможным.

— Мы летим на Китич, возможно, что там отыщутся его следы.

— Мастер Глен потратил много времени, чтобы укрепить и развить Китич, возможно, что зацепки действительно найдутся там, — Мудрец в знак согласия кивнул.

Боги Анхорн обсуждали проблемы вместе, воплощали задуманные проекты и помогали мирам Предела развиваться во взаимном согласии. Так было и будет всегда — Посланники Анхорн не меняли собственные устои и правила веками. Но ситуация с Механиком, с которой они столкнулись сейчас, была беспрецедентной.

«Мастер Глен, где же вы? И что происходит? Почему так внезапно? Почему вы не пришли ко мне, а просто исчезли?» — Арбитр пыталась осознать поведение Механика и найти ответы на возникшие столь внезапно вопросы.

— Следы от пуль оружия Механика — далеко не всё, что мне показалось странным в ходе визита на Ципилин, — Арбитр протянула фразу с нажимом на слово *«странным»*, ибо достаточного количества данных для признания скачкообразной эволюции мимиков пока не имелось.

— Мимики знали о тактике планетарной обороны, которую мы применяем при защите планет? — Мудрец огласил терзавшие Посланницу мысли.

— Такое чувство, что они знали каждый мой следующий шаг, готовясь к встрече на военной базе! — Арбитр обвела глазами пирамидальный зал, словно опасаясь, что стены Лабиринта слышат её рассуждения.

— Эволюция мимиков значительно шагнула вперед. Такие темпы пугающе нехарактерны для рядовых особей. Скорее всего, эволюция запускается из-за их способности адаптироваться под действия охотников, — Хранитель пролистывал мысли в голове, как страницы древней книги, упорядочивая многолетние результаты своих исследований.

— Но почему они эволюционируют столь быстро? Мы явно не главный фактор, который двигает их эволюцию?

— Арбитр, как ты думаешь, насколько доминантно у мимиков стремление выжить? Учитывая тотальный геноцид их как вида? — Мастер Мирэй искал ответы, пытаясь связать настоящее и прошлое, а Мастер Мин искал зацепки в будущем.

— Мы не уничтожили их всех во время Войны Первых Корней, а дали уцелевшим кораблям уйти через Разломы, что, скорее всего, и стало катализатором их дальнейшего стремительного развития, — закончила их общие рассуждения Арбитр.

— Да, всё именно так. Но эта теория, впрочем, не объясняет их конкретного поведения на Ципилине, — внезапно произнес Мудрец. — Они не просто дали тебе отпор, Арбитр. Мимики использовали доступные технологии Империи для отражения удара, и если бы не твоя божественная мощь, то я допускаю, что они могли бы легко отбить нападение, — добавил он.

— Мимики действовали слишком слаженно? Ответ — да, и это, вероятно, их коллективный опыт сознания, используемый ими для общения. Они знали, что охотники Анхорн придут на защиту планеты, и использовали все доступные средства для того, чтобы отбить атаку? Ответ — верно, скорее всего, что их коллективная память также ответственна за столь очевидный механизм. — Мастер Мирэй изучал мимиков всю жизнь и мог взглянуть на наблюдения Арбитра с другой точки зрения.

— Всё верно, но в таком случае нам нужно задать себе другой вопрос... откуда враги узнали о тактике планетарной обороны, индивидуальной для каждой конкретной планеты Предела? — снова риторически повторил почти один в один свою предыдущую мысль Мудрец.

— Мудрец, ты говоришь истину — моя теория не объясняет их глубинного поведения, но даёт нам возможности для оправдания действий Мастера Глена, — парировал Хранитель, понимая, что Мастер Мин-кин указывает на очевидную связь с вероятным присутствием на планете одного из Богов Анхорн с утечкой информации о методах планетарной обороны.

— Возможности?

«Мастер Мирэй стремится к непредвзятой оценке ситуации и указывает на очевидно малое количество доказательств причастности Мастера Глена к тому, что мимики теперь владеют знаниями о нашей планетарной обороне. Мастер Мин говорит о необходимости здравой оценки ситуации — эволюционировавшие мимики, исчезновение Мастера Глена и следы его явного пребывания на Ципилине нельзя игнорировать», — Арбитр понимала, что оба Посланники правы, оба рассматривают одну и ту же ситуацию под разными углами и видят то же, что и она. И обе точки зрения не приближают ситуацию к статусу *«нужно принять решение и что-то сделать»*.

— Да, возможности, Мудрец. Я понимаю твои опасения. Но Боги Анхорн едины, и тот факт, что Мастера Глена сейчас нет, конечно, затрудняет поиск ответов, — признал Хранитель, но тут же добавил: — Но не делает невозможным процессом.

— Мои видения будущего не могут коснуться никого из нас, и это по-настоящему затрудняет поиск ответов! — Мастер Мин редко повышал голос, но сейчас повысил, он вновь поднял голову, устремив «взгляд» пустых глазниц на Хранителя.

— Мастер Глен был на Ципилине, и одержимые, вероятнее всего, были убиты им, этого мы не можем отрицать. Ибо не найдётся того, кто способен войти в храм Анхорн и использовать орудия Элиша, кроме нас самих, — Мастер Мирэй не сдавался, продолжая стоять на своём, и Мастер Мин-кин уступил:

— Хорошо, ты прав! Пока не доказана прямая связь между тем, что мимики узнали о тактике планетарной обороны, и исчезновением Мастера Глена, будем считать, что Механик действует исходя из неизвестных нам, но очень веских причин.

Арбитр удовлетворённо кивнула; пока им больше нечего было обсуждать по этому вопросу. Слишком мало данных для анализа, поиска решения и вынесения окончательного вердикта.

— Мастер Мирэй, Нигири также передаст вам собранные на Ципилине данные по биологическим разработкам колоний, возможно, что они будут вам полезны в поиске решения проблем с одержимыми.

— Спасибо, Арбитр, — Хранитель величественно качнул головой с благодарностью. — Теперь ты выглядишь спокойнее, чем в момент, когда вернулась.

— Мне просто достаточно сложно, как и вам, рационально оценивать происходящее.

— Исчезновение Мастера Глена и его длительное отсутствие ударили по нам сильнее, чем я предполагал, когда он уходил, — тихо произнёс Мудрец и возвёл пустые глазницы вверх, вглядываясь в чёрные грани Лабиринта.

— Я постараюсь найти Механика, — Арбитр вытянулась в своей сфере Тени, готовясь завершить сеанс связи.

— Спасибо, Арбитр, — задумчиво и всё ещё продолжая смотреть вверх, поблагодарил Мудрец.

И хотя даром **предзнания**¹⁰⁹ из четырёх Богов Анхорн владел только один, но время от времени каждого посещали откровения истины будущего. Моменты абсолютной уверенности

¹⁰⁹ Особый дар Мудреца, который позволяет анализировать нити будущего.

в тех или иных событиях. Арбитр внезапно остро ощутила подобное откровение, будто на мгновение ей удалось прыгнуть во времени и увидеть следующие шаги Мудреца.

«Он хочет уйти в Лабиринт и поискать ответы в глубине времени. Хочет побыть один, осмыслить исчезновение Мастера Глена и попробовать отыскать к нему путь через Лабиринт», — знание, которое открылось ей, Арбитр тут же захотела подтвердить:

— Мастер Мин, вы хотите погрузиться в Лабиринт?

Мудрец опустил голову и уставил пустые глазницы на Арбитра. У Мудреца не было глаз, но Арбитр всегда ощущала, что сквозь выжженные глазницы смотрит само время. Живое и осознанное время цифровой вечности, получившее мудрость тысяч миров Предела.

— Да, собираюсь. Мне кажется, я могу сейчас принести пользу только так.

Варрус

Пока Арбитр находилась внутри Тени, Варрус успел переговорить с Сэмом и Нигири, обсудив заказ расходников для нового вооружения, поболтать и поругаться с Лайтом, проверить настройку главных контроллеров управления двигателей, одобрив заказ необходимых для корабля деталей. После операции Арбитр уходила обсудить детали вылетов с остальными Посланниками. Лирианец зря время не терял, привыкнув к размеренному ожиданию, ибо так происходило всякий раз по возвращении с миссий.

«Раз уж мы летим на Китич, неплохо было бы немного закупиться», — первый помощник в отсутствие Арбитра выполнял все необходимые задачи, как старший офицер после капитана корабля — Лайта.

Несмотря на чёткое разделение званий и полномочий, охотники Анхорн были словно одна большая семья, где каждый присматривал и оберегал другого. Истины, воспитанные Посланниками, находили применение и отражение в повседневной жизни. Такому положению вещей сильно удивился Стикс, обнаруживший, что в отсутствие Арбитра члены команды заняты прямыми задачами и не отлынивают от работы. Никого не надо было заставлять, ни над кем не нужно было неустанно стоять с палкой и подгонять, охотники подходили к возложенным задачам осознанно и с полной ответственностью. Для Имперского секретаря, который ни на минуту не мог оставить без присмотра чиновников канцелярии, такие единодушные и самоотдача охотников Анхорн на службе казались чем-то невообразимым. У охотников было чёткое понимание, за что и почему они сражаются, а главное — они сражались на поле боя плечом к плечу с самими Посланниками, ведомые их силой и волей. Секретарь настойчиво и упорно ходил за Варрусом в течение нескольких часов, выясняя подробности жизни экипажа на «Горизонте». Лирианец знатно посмеялся над вопросами Стикса и уже хотел было продолжить привычные шутки про белые воротнички Имперских служащих, но вспомнил, что хотел дожидаться Арбитра из Тени, и поспешил вернуться в переговорную, спровадив секретаря в лабораторию Нигири.

Осмотрев застывшую фигуру Арбитра, Варрус прошёл внутрь затемнённой комнаты для совещаний и уселся на кресло, ожидая, пока его Богиня вернётся из недр киберпространства. Лирианец закрыл глаза и задумался.

«Арбитр всегда идёт по пути решения конфликтов, в этом смысл её существования. Устранять конфликт — словом или силой, конкретные методы зависят от ситуации. И в случае, если один из Богов Анхорн действительно одна из сторон решаемого конфликта, Арбитр не знает, как поступить. Сложность заключается в том, что, скорее всего, никто из них не знает, как правильно поступить», — рассудил лирианец, борясь с усталостью в мыслях и теле.

— Прохлаждаешься? — услышал он сквозь накатывающий сон голос Арбитра.

— А то! Как обычно! — хмыкнул лирианец и, открыв глаза, посмотрел на Посланницу. Она всё ещё сидела внутри сферы Тени, но мысленно уже была здесь. Холодные лиловые глаза Арбитра внимательно следили за данными с ингиметра — когда она возвращалась, всегда проверяла входящие данные с корабля и внешних источников.

— Ладно, тут я закончила. Идём в храм, поговорим там.

Свободное время Боги Анхорн проводили в святилище, связанном с Лабиринтом. Святилище Бога — храм — его дом, там он отдыхает, слушает молитвы и принимает дары. Догматы Анхорн позволяли Посланникам находиться и отдыхать в свободное время в любом святилище, на планете, сколь угодно удалённой от главного храма Анхорн — Золотого Храма, при соблюдении должных ритуалов и обрядов. Поскольку достаточно много времени Арбитр и другие Посланники проводили на бортах собственных звездолётов, то и святилища строили и оборудовали прямо на кораблях. Пока они шли по коридорам до лифта, из экипажа им встретился только Сэм, который невнятно пробурчал:

— Отправляюсь в зал! И вам советую! — и скрылся у боковой лестницы, уходящей на нижнюю палубу звездолёта.

Почему-то грозный наёмник не признавал лифты и не пользовался ими принципиально, используя для перемещения только лестницы. Варрус пытался разговорить его за кружечкой чего-то покрепче, чем кофе, но Сэм упорно не раскрывал тайну своей открытой войны со средствами автоматического подъёма и спуска. Лифты, впрочем, обладая неодушевлённой природой, поведать правду также не могли.

Варрус молчал всю дорогу до лифта, пока они поднимались на верхнюю палубу в храм, обдумывая предстоящий разговор. Герметичные двери храма открывались только с помощью контрмер и специальных скриптов, написанных на теле Арбитра, в личный храм Посланницы не мог попасть посторонний. Арбитр, однако, принимала каждого, кто постучится — любой член экипажа «Горизонта» мог спокойно прийти и поговорить с ней с глазу на глаз, предупредив о визите заблаговременно. Догматы Анхорн не запрещали дружбу и наставничество.

Арбитр прикоснулась запястьем с ингиметром к скрипту, начертанному на сенсорной панели рядом с дверьми, и створки разъехались в стороны. В храме горел приглушенный золотой и синий свет, освещая центральный постамент и высокое чёрное кресло, на котором обычно и сидела Посланница. За креслом располагалась уменьшенная копия — статуя из белого мрамора, изображавшая её саму. По краям свободной части храма стояли высокие постаменты — на них размещались круглые светильники, внутри которых горел настоящий огонь, поддерживаемый контрмерами Лабиринта. В глубине комнаты стоял небольшой угловой диван для гостей, по правой стене шёл высокий литой стеллаж с невиданными приборами и книгами из Лабиринта, стекло на полках стеллажа отливало чёрно-золотым блеском, словно грани самой пирамиды храма Анхорн.

Арбитр переступила порог храма, двери закрылись, и она, театрально выдохнув, прикоснулась к затылку, снимая маску и вешая её на специальное крепление рядом с гермодверью. Варрус обернулся и увидел, что она действительно пребывает в нетипичной для себя растерянности. Облик, по обыкновению сокрытый под маской, предстал перед первым помощником. Чёрные волосы Посланницы были подстрижены неровно — на затылке короче, а ближе к лицу концы удлинены. Лицо миловидное и почти фарфоровое; если бы она не была Богиней Анхорн, то можно было бы предположить, что Арбитр — **киборг**¹¹⁰. Посланница казалась неживой не столько из-за идеальной, почти алмазной кожи, а скорее из-за синтетических глаз. Её глаза — неестественные, представляющие собой позитронные линзы, полностью лиловые, — ярко светились изнутри, как фотонные кристаллы с рассеянным светом. У глаз Богов

¹¹⁰ Люди, модифицированные имплантами в разной степени.

Анхорн не было привычной радужки и белых белков. Они были полностью залиты насыщенным кристально-лиловым цветом, а внутри на микрогранях начертаны скрипты, пребывающие в постоянном движении. Варрус слышал версию предположений среди охотников, что скрипты на зрачках отражают письма изменчивого Лабиринта внутри пирамиды Золотого Храма. Когда он напрямую спросил Арбитра о глазах, то ответ её был таков:

— Наши глаза семантические, созданные при помощи контрмер Лабиринта.

— Как у бравых ребяток с Аплекса?

— Если хочешь более точное определение, то да, они похожи на сканирующие матрицы в линзах **киборгов с Аплекса**¹¹¹.

— А интерфейс встроен, получается?

— Ядра глаз помогают нам обрабатывать не только внешнюю информацию, но и входящий поток данных от Лабиринта в постоянном режиме. Линзы цепляют синтетический нейроинтерфейс, связывая наши локальные каналы с общим киберпространством внутри Лабиринта, — пояснила Арбитр. Периодически Варрус узнавал у неё вещи, которые он хотел узнать для себя лично о Посланниках. Иные заплатили бы все деньги мира, чтобы обладать этой информацией, но для Варруса эти знания были бесценны. Они служили мерилom его взаимоотношений с Арбитром, продавать которые лирианец не стал бы даже под дулом пистолета.

Арбитр снимала маску только в присутствии Варруса. Все остальные члены экипажа никогда не видели лица Богини войны и правосудия Анхорн. Маска и теневая асимметричная накидка также были созданы в Лабиринте, представляя собой особые защитные контрмеры, которые фактически создавали силовой барьер с файрволом, окружавший любого из Посланников Анхорн. Варрус пытался добиться от Арбитра внятного рассказа о том, как же появились Боги Анхорн, их орудия, маски и накидки, но каждый раз Арбитр не была настроена рассказывать эту часть истории и давала лишь пространные ответы-намеки, которые могли и оказаться в итоге малым фрагментом сокрытой истины. В глубине души даже сами Посланники допускали, что все их знания могут быть иллюзией, созданной Лабиринтом.

Арбитр прошествовала мимо лирианца, махнув рукой в сторону гостевого дивана.

— Мудрец собрался в Лабиринт, да? — Варрус не любил ходить вокруг да около, предпочитая обсуждать с Арбитром все вопросы открыто.

— Да. Собрался, — вяло ответила Арбитр и, забравшись в своё кресло, устало посмотрела вперёд, пытаясь увидеть невидимые грани Лабиринта сквозь пелену реальности.

— Ох, плохо дело, видимо. А он сможет найти Мастера Глена через Лабиринт? — лирианец привычно устроился на диване, продолжая отмечать, как же растерянно выглядит Арбитр.

— Я не уверена, что Лабиринт поможет найти Мастера Глена, да, наша связь там сильнее, но тут другое, — Арбитр сощурилась, скрипты в глазах поменялись.

— Другое?

— Я думаю... что Мудрец хочет найти в Лабиринте не самого Мастера Глена, а ответ на вопрос, как он связан с, возможно, вторым вторжением мимиков в Предел.

Арбитр вздохнула и снова задумчиво взглянула куда-то по ту сторону реальности.

— Вы не знаете, как поступить? — уточнил Варрус.

— Мы даже не знаем, из каких вариантов выбирать решение.

— Мастер Мин в чём-то прав... но вы обычно не отправляетесь в одиночку исследовать глубины Лабиринта?

— Да, так и есть. Это приоритет безопасности.

— Сложно представить, что в Лабиринте есть вещи, способные представлять для вас угрозу.

¹¹¹ Одна из планет Империи, где распространены технологии, позволяющие превратить живых существ в киборгов.

— Уже давно мы не заходим за неизведанные границы Лабиринта в одиночку, но я согласна с твоим утверждением — Мастер Мин прав, — она с трудом примирилась с желанием Мудреца, понимая, что это путешествие было им необходимо. — Чем быстрее мы поймём, как все последние события связаны между собой, тем меньше будет риск повторного вторжения мимиков.

Лирианец кивнул и откинулся головой на спинку дивана. За годы службы он узнал Арбитра лучше, чем кто-либо другой. Варрус понимал терзания и сомнения Посланницы, а также узнал, что Боги Анхорн не всемогущи и не всеисильны. Посланники Анхорн страдают, когда вера живых созданий в них угасает. Как и живые, Боги Анхорн нуждаются в постоянной поддержке и ключевой информации для принятия решений. Когда лирианец видел Арбитра в сомнении, он пользовался своими привилегиями личных отношений, приходя обсудить с ней то, что Богиня войны не могла сказать никому другому.

— Карделия, можно я спрошу? — называть Арбитра по истинному имени было одной из тех самых личных привилегий, которые Варрус использовал, чтобы поддержать Посланницу в трудные времена. Он знал её настоящее имя, из всех живых созданий Предела только он и знал. Лицо же посчастливилось увидеть ещё и Императору Аламару, оставив в его душе неугасимое пламя зависти с коктейлем из сожалений и разрушенных надежд на светлое будущее.

— Можно. Когда я в последний раз запрещала тебе что-то спрашивать?

— Когда я был учеником в Золотом Храме, готовясь стать охотником Анхорн! Ты постоянно всё запрещала!

Арбитр улыбнулась и довольно протяжно произнесла:

— Это было давно-о-о-о... да, и ты больше не мой ученик, а первый помощник.

Арбитр долго привыкала к открытости и честности лирианца. Варрус брал напором, каждый раз удивляя Посланницу, которая привыкла прятаться за мнимой маской из техник контроля Анхорн. Но именно напористый характер Варруса позволил ему пройти тяжелейшее обучение в храме Анхорн, и в конце концов оказаться здесь, рядом с ней на «Горизонте», путешествуя рядом и наблюдая за тем, как Боги Анхорн творят историю миров Предела.

Варрус протяжно зевнул, борясь со сном, который начал одолевать лирианца после собрания с экипажем.

— Что ты сама думаешь о происходящем? — Варрус давно привык к её оценивающему и пронизывающему взгляду лиловых синтетических глаз.

— Слишком много неизвестных переменных. Слишком много! — вдруг воскликнула Арбитр.

— Мастер Глен, мимики и последние события связаны?

— Конечно, связаны, но никто, включая меня, пока не понимает, как именно. Мне хочется верить, что у Мастера Глена была весомая причина покинуть храм Анхорн и исчезнуть.

Варрус понимающе кивнул, ведь именно такой ответ от Арбитра он и ждал.

— Но ты злишься?

— Конечно!

— Из-за прецедента?

— Мастер Глен пошатнул устои и ценности союза четырёх Богов! Он не пришёл ни к кому из нас и не попросил помощи, что бы там ни случилось. Он не должен был исчезать и заставлять нас бегать, ища его по всем планетам Предела! — Арбитр выплюнула последние слова с нажимом и явно повышенным тоном, подчёркивая, что у Посланников и так хватает проблем.

— Тут и не поспоришь. Механик всегда был эксцентричной личностью, но сейчас это перешло допустимые границы.

— Именно! — рядом с Варрусом Арбитр довольно прямо и открыто выражала недовольство, а её синтетическое лицо наполнялось жизнью и эмоциями.

«Арбитр переживает за Механика — он один из них. Союз четырёх Богов всегда был нерушимым и главным звеном всей религии Анхорн», — подумал Варрус, глядя на то, как искренне Арбитр оценивает положение дел.

— Что мы будем делать, если найдем Мастера Глена на Китиче? — Варрус встряхнулся и повернул длинную шею в разные стороны, чтобы размять затёкшие мышцы.

— Вернём в храм Анхорн и вместе с остальными Мастерами решим, что делать дальше.

Арбитр откинулась на спинку кресла и на несколько минут закрыла глаза. Она делала так всегда, когда система была перегружена входящим потоком данных и ей требовалось время, чтобы упорядочить накопленные знания.

— Я забыла поблагодарить тебя, — она спроецировала при помощи ингиметра накладные Варруса, которые он послал в «**Медиа-Тех**»¹¹² — корпорацию, что осуществляла производство некоторых деталей и технологий для храма Анхорн.

— Это мои обязанности о чём ты, — Варрусу нравилось в свободное от тренировок и боевых вылазок время заниматься своими повседневными обязанностями на «Горизонте». Он мог с радостью помочь техникам, посмотреть и подсказать что-то касательно технического состояния вакс-челноков, разобраться с заказом деталей с Китича, старался помогать Лайту с каталогизацией навигационных карт дальнего рубежа. Варрус выполнял обязанности старшего помощника без нареканий и с большим энтузиазмом, но он бы покривил душой, если бы сказал, что не хочет, чтобы Арбитр высоко ценила его работу. Лирианец ловким движением провёл по пластинам на затылке, ощущая радость и мимолётное замешательство.

— Неважно, ты делаешь свою работу, и делаешь её хорошо. Спасибо, Вар.

Арбитр опустила глаза и минуту неподвижно смотрела в лицо своего помощника, лирианца, друга. Боги Анхорн не скупилась на похвалу и поощрение для собственной паствы, и Арбитр прекрасно понимала, что энтузиазм и высокие показатели успеха экипажа «Горизонта» напрямую зависят от её авторитета. Но с Варрусом всё было иначе; ей хотелось, чтобы он понял это, но выражать эмоции ясно она не умела в силу своей синтетической природы.

— Кстати, тебя хотел видеть наш гость-убийца! — Варрус сам прервал неловкое молчание, понимая, что так разговор зайдёт в тупик и они зависнут в потоке невысказанных слов. Ну он так точно, насчёт Богини Анхорн никогда нельзя было сказать что-то наверняка.

— Заметь, он на корабле уже достаточно долго, и никого ещё не убил! — Арбитр парировала шутку лирианца.

— Пока не выбрал, кого? Я бы на Лайта поставил, всё-таки он же мёртвого замучает своими тупыми шутками! — посетовал лирианец в очередной раз, а Арбитр невольно улыбнулась.

— Вы опять поцапались?

— Капитан Куница пытался меня переспорить, утверждая, что наш охладитель — жидкий азот. — Варрус прищурился, подражая лисьей ухмылке капитана «Горизонта». — Но я то знаю, что у нас сверхкритводород! Я же сам чертежи смотрел вместе с ним!

— Современные проблемы, как известно, требуют современных решений, — пожав плечами, криво пошутила Арбитр.

— Чувство юмора у тебя, конечно, хромает... — Рассмеявшись, Варрус напомнил: — Так чего сказать секретарю Императора?

— Хорошо. Позови его, как спустишься. Он наверняка мучает и отвлекает Нигири от важных дел в лаборатории.

— Конечно, — Варрус встал и, подойдя к двери, снял маску Арбитра с крепления. — Арбитр! — хмыкнув, он кинул ей маску через всю палубу храма. Золотая маска в полёте трансформировалась в теневой сгусток золота и мгновенно оказалась на лице Арбитра.

¹¹² Одна из военно-технологических корпораций Китича, работающая с охотниками Анхорн.

Стикс

Стикс переминался с ноги на ногу, стоя у входных дверей храма на «Горизонте» и ожидая, пока Арбитр откроет двери. Варрус пришёл к нему в кают-компанию и сообщил, что Посланница ожидает его на верхней палубе.

— Господин Стикс, входите.

Двери разъехались, Стикс ступил в храм. Благодаря мягкому свету стены храма казались не такими тёмными, как основные отсеки корабля. Свет исходил от постаментов, расставленных по периметру храмовой комнаты. Внутри шаров потрескивал огонь, созданный контрмерами Лабиринта. Стикс отчетливо разглядел скрипты, такие же, как и на браслетах Арбитра. Сама Посланница сидела на высоком чёрном сиденье-постаменте, она жестом указала Стиксу на угловой диван с плотной обивкой, приглашая секретаря располагаться.

Стикс двигался медленно, полы длинной синей мантии шуршали, нарушая тишину храма вместе с искусственным огнём. Магиан бегло осмотрел древние свитки в стеллажах на другой стороне храмового пространства, но не смог определить ни авторов, ни названий. Книги были написаны ещё до Войны Первых Корней. Время не имело никаких оков и рамок для цифровых Богов Анхорн, и наличие подобных книг не удивило секретаря.

— Арбитр, спасибо, что согласились меня принять, — Стикс постарался начать диалог на нейтральной ноте. У него было много вопросов, но он не понимал, насколько честно и открыто Посланница Анхорн готова отвечать. По этой шаткой почве стоило ступать аккуратно и размеренно, ибо каждый шаг мог вызвать возмущения катастрофической силы.

— После визита на Ципилин вы выглядите шокированным, как считаете теперь — мимики реальная угроза Империи? — тон Арбитра был нейтральным, но Стикс ощущал сарказм и насмешку, сокрытые в этом спокойствии.

— Я до сих пор анализирую то, что увидел там. Все сотрудники колоний и военные мертвы, верно?

— Мимики не убивают носителей, пока тела можно использовать.

— Но ведь живыми этих несчастных тоже нельзя назвать.

— Клетки мимиков разрушают живые системы со временем. Это неизбежный и необратимый процесс, — Арбитр прикоснулась к ингиметру, переслав на инструмент магиана несколько документов и файлов. — Если вам интересна физиология одержимых, то в этих записях храма Анхорн содержатся необходимые вам знания.

— Благодарю за столь честный обмен информацией, — Стикс полагал, что охотники Анхорн не очень-то любили делиться накопленными знаниями, что в корне было ошибочно. Арбитр залилась хрипящим смехом, казавшимся ненастоящим:

— Вам не за что меня благодарить! Если вы думаете, что мы неохотно делимся знаниями с Империей, то нет. Золотой Храм предоставляет возможности всем желающим и учёным, которые хотят изучать мимиков.

Стикс удивлённо моргнул:

— Но как же получилось так, что Империя Алур только сейчас узнаёт о реальной угрозе повторного вторжения этих существ в наш мир?

— Может быть, вам стоит об этом спросить не меня? — огрызнулась Арбитр и злобно добавила: — А, например, Императора Аламара?

Стикс понял, что ошибся, и, опустив голову, извинился:

— Прошу прощения, — извиняться он привык по долгу службы и воспринимал этот процесс обычно безучастно, но сейчас ощущал действительную необходимость вложить в извинения убедительность.

— Всё в порядке, — Посланица усмехнулась. — Я не настолько безжалостна, как представляет себе Император.

— Кажется, что я не владею достаточной информацией и не осведомлён по данному вопросу, — ответил дежурной фразой Стикс. — Император, во всяком случае, не обсуждал со мной культ.

— Так он держал наше знакомство в тайне даже от вас? — удивилась Посланица.

— Похоже, что так.

Арбитр кивнула и отрешённо посмотрела в пустоту перед собой.

— К сожалению, мимики опасны для живых даже не тем, что они разрушают все биологические структуры. — Стикс поёжился от этих слов, вспоминая, что путь Анхорн учит — души живых перерождаются в бесконечных циклах жизни и смерти. Но тем не менее страх смерти от открытия главной истины не стал меньше, не уснул на задворках сознания, а притаился где-то в глубине, напоминая о себе в подобные моменты. У убийцы вроде Стикса страх смерти был вполне осознанным. Несущий смерть сам же и боится её больше остальных.

— Они поглощают всё, и даже опыт души?

— Именно! Что нарушает баланс, созданный Лабиринтом Анхорн и Хранителем.

— Баланс жизни и смерти, да? — Стикс казался сам себе нелепым маленьким ребёнком при разговоре с Арбитром.

— Если хотите обсудить дихотомию жизни и смерти, то будет лучше поговорить с Хранителем.

— Боги Анхорн действительно выполняют разные задачи? — Стикс понимал, что задаёт глупые вопросы, но для сознания магиана важны даже самые незначительные детали и самые очевидные, чтобы из них можно было сложить весь пазл. Вникнуть во все секреты, понять саму суть происходящего; так Стикс решал всё, даже самые сложные задачи, выпавшие на его нелёгкую долю.

— Хранитель отвечает за баланс жизни и смерти. Мудрец за историю и память миров. Механик за развитие и прогресс, а я за правосудие и войну.

«Мне кажется, что я будто заново родился. Когда я был ребёнком на Гольдоране, то в легенды о Богах Анхорн я не верил. Страдания не скрепляют веру, но сейчас Посланица здесь, прямо перед моими глазами. Нужно задавать вопросы, но я не могу придумать ни одного рационального и внятного. Перед её взором я ролею. Я будто не секретарь Императора и первый чиновник в Империи, а всё тот же оборванец-мальчишка, вышедший на залитую кровью арену Гольдорана в первый раз».

— Мы не обладаем способностями мгновенной телепортации сквозь глубины космоса. У моих способностей к быстрому перемещению есть ряд ограничений, — строго произнесла Арбитр, а Стикс не понял, почему она сказала именно это. А потом осознал: он только собирался задать вопрос, но Арбитр, предвидя подобное течение их разговора, ответила заранее.

— Откуда вы узнали, что я хотел спросить?

Арбитр рассмеялась:

— Не нужно обладать талантом к предзнанию, чтобы понять ваш следующий вопрос.

— Знаменитые техники анализа поведения охотников Анхорн? — закусив губу, спросил магиан.

— Да, хотя признаться честно — магиана, воспитанного на Гольдоране, читать гораздо труднее, чем обычных существ, — Арбитр выдержала паузу и задала вопрос, который хотел озвучить Стикс: — Почему Боги Анхорн допустили существование Гольдорана?

Стикс удивлённо выдохнул. Клеймо раба было надёжно скрыто под Имперской мантией. Скрыто от чужих глаз, но не забыто. Такое не забудешь, а прошлое — твой вечный спутник на всю оставшуюся жизнь. Император подарил свободу Стиксу, но ощущал ли он освобождение от рабских оков? Ответить на этот вопрос для секретаря однозначно было сложно. Тело

его было свободным, а вот разум... время от времени подводил, скатываясь в пучину былых мучений.

«Как она могла узнать? Ведь никто, кроме Императора, не знает — он лично забирал меня с Гольдорана», — подумал Стикс.

— Мысли мы тоже не читаем в прямом понимании этого процесса. Не нужно обладать телепатией, чтобы узнать лицо воспитанника Гольдорана, — спокойно произнесла Арбитр. — Мы связаны правилами равновесия и посланием Творца.

— Поэтому существует Гольдоран и места, ему подобные?

— Мы не вмешиваемся больше, чем нужно, и меньше, чем нужно. Поэтому некоторые исторические события остаются без нашего прямого вмешательства.

Она говорила о границах вмешательства Богов Анхорн в реальность Предела, и Стикс уловил взаимосвязи, на которые Посланица войны и правосудия обращала его внимание. Будучи магианом, Стикс воспринимал эти истины довольно спорными, они вызывали у него отторжение. Богам Анхорн, должно быть, тяжело соблюдать такое большое количество условностей. Имперский секретарь был воспитан как раб-убийца, но сейчас он — высокопоставленное лицо в Империи Алур, второе после самого Императора. Это ли не лучшее доказательство правоты Арбитра и других Богов Анхорн? Горе и боль, произошедшие в одной части Предела, однажды прорастают в победы и возможности в другой.

— Прошу прощения... — Снова Стиксу пришлось извиниться. — Мне тяжело подобрать верный вектор поведения с вами, — Стикс чувствовал себя так, словно он снова вернулся в детство. Как ребёнок удивляется всему происходящему и не может найти верный путь, совершая фатальные ошибки одну за другой.

— Для магиана-убийцы вы слишком вежливы, — сделала вывод Арбитр. — А вообще вы пытаетесь начать разговор со сложных вопросов; если действительно хотите поговорить открыто, то сосредоточьтесь на текущих вопросах.

— Но вы же цифровая Богиня! Одна из четырёх Посланников Анхорн, — взволнованно выдавил из себя Стикс причину своих терзаний.

— Даже прозревающие будущее слепые глаза Мудреца не могут увидеть всего. Да, мы Посланники Анхорн, и наши знания выходят за пределы вашей реальности.

— Но вы здесь.

— И решаем, как вы могли заметить, довольно обыденные проблемы.

Стикс ошеломлённо обрабатывал информацию. Даже самые простые вещи, сказанные сейчас Арбитром, имели для него огромный вес и смысл.

«Подумать только! Один из Посланников действительно может видеть будущее! Как бы этот дар был полезен Империи!» — подумал он, предавшись мимолётным мечтаниям.

— Думаю, вы правы — нужно действовать и решать проблемы по мере их поступления. Я буду постепенно узнавать необходимую мне информацию, — Стикс прочитал по едва уловимым реакциям, исходящим от Арбитра, что она осталась удовлетворена таким ответом.

«Всё верно! Вот теперь я попал на верные рельсы. Арбитр и её команда ведут себя и общаются так, как будто Богиня Анхорн вполне обычный член команды «Горизонта». Не стоит, по крайней мере пока, так акцентировать внимание на сложных метафизических истинах. Я должен сам понять, что есть её божественная сущность и как далеко распространяются пределы их власти», — рассудил мысленно секретарь.

Энергетический свет, исходящий от шаров, делал пространство храма по-своему уютным, создавая атмосферу приглушённости, отрешённости от реального мира. У Стикса было несколько кибернетических имплантов, которые усиливали его природные способности слуха и обработки данных, но здесь они были бесполезны. В такой умиротворённой тишине импланты не давали никакой полезной информации, а Арбитр была слишком неподвижна, чтобы специальные датчики в глазах могли прочитать хоть что-то о её физиологии.

— Вы же присутствовали на совещании после возвращения с Ципилина? — Арбитр умела быстро и довольно легко переключаться на разные темы во время разговора.

— Да, конечно, ваш помощник Варрус и Нигири очень чётко изложили картину событий, каждый высказал своё мнение.

— Если вы задержитесь на «Горизонте» ещё немного, привыкнете, что команда корабля полностью автономна, — Арбитр снова подчеркнула, что команда независима и в её отсутствие не прозябает в унынии и бездействии.

— К этому сложно привыкнуть, так как я глава Имперской гвардии и канцелярии, — Стикс действительно не мог поверить в то, что все охотники Анхорн были равны по статусу и практически независимы.

— Вы предпочитаете держать каждого под контролем, но на «Горизонте» мы все равны. Вы можете доверять любому члену команды, а также обращаться к ним за разъяснением любых моментов, пока меня нет, — закончила за него ранее озвученную мысль Арбитр.

Стикс смутился, осознавая, как легко Арбитр читала его поведение и считывала реакции. Магиан привык к обратному — он легко и просто мог читать любого, а его не мог понять никто, за исключением Императора Алур. Здесь он столкнулся с иной ситуацией. Его читали, как открытую книгу, а он не мог понять ни строчки из раскрытой перед ним энциклопедии вечности.

— Получается, мы теперь летим на Китич, чтобы найти информацию, которая могла бы пролить свет на происходящие события?

— Сейчас мы имеем дело с тремя проблемами, пока косвенно, но они имеют связь, которую нам необходимо найти и подтвердить, — Арбитр иногда то поднимала, то опускала голову, замирая на мгновение. Стикс сразу распознал, что таким образом она получала входящую информацию по внутренней сети храма Анхорн.

— Механик, один из Посланников Анхорн, исчез и оборвал с вами связь. Мимики узнали о тактике обороны планет, которую храм Анхорн долгие годы держал в секрете. А какая третья проблема?

Неестественные глаза Арбитра будто сверкнули в полумраке храма, она ответила, как показалось Стиксу, снова холодно:

— Первая и вторая проблемы, которые вы озвучили, возможно, связаны между собой.

«Интересно кто же она всё-таки? Судя по глазам и той манере передвижения, Арбитр — киборг, но при этом её сознание не поддаётся сравнению с машинным», — пронеслось в мыслях магиана.

Стикс удивлённо моргнул и вспомнил об увиденном на Ципилине. Раз они так спокойно сообщают ему о возможной утечке информации, то понимают цену последствий и действуют только исходя из общего блага.

— Надеюсь, вы ещё не растеряли навыки, полученные на Гольдоране? — усмехнулась Арбитр и добавила: — Вероятно, что некоторые из них будут крайне полезны при общении с баронами Китича.

Император

Китич и его корпорации, обладающие баснословными запасами энергии и денег, не давали покоя ни Императору, ни главе контрразведки Империи — Высокой Тени. В конце концов, устав от бесконечных жалоб на теневые сделки с ушлыми контрабандистами и враждебными государствами под общим флагом Северных Королевств Предела, Император решил, что было бы неплохо отправиться на Китич лично в сопровождении Илис и попытаться догово-

ряться с главами крупнейших корпораций об иных условиях сотрудничества с Империей Алур. Теневые сделки с оружием и технологиями, которые не должны были попадать в руки врагов Империи, несли с собой неурядицы и конфликты на границах дальних рубежей. Появляясь то тут, то там, оружие корпораций попадало в руки радикальных националистов из Северных Королевств Предела, вызывая нестабильность дальних рубежей обороны и заставляя Империю тратить корабли, энергию и прочие ресурсы на нескончаемую борьбу. Конца и края этому противостоянию не было видно, а терпение Императора подходило к логическому концу. Пора было взять решение острого вопроса в свои руки и остановить растущее влияние баронов Китича.

Император Аламар, пребывающий в депрессии из-за противоречий его политики с храмом Анхорн, страдающий от того, что отослал своего лучшего секретаря вслед за Арбитром, выбрал путь деятельной борьбы с меланхолией. Снарядив тяжёлый Имперский крейсер — «Алурия»¹¹³, Император вместе с несколькими чиновниками из канцелярии и Илис, которая выполняла по совместительству обязанности Стикса, отправился на Китич.

«Китич обладает практически неограниченными энергетическими и денежными ресурсами, чего же на самом деле хотят бароны корпораций?» — Император рассуждал о том, что Империя ещё могла дать Китичу — за новые привилегии придётся торговаться или найти способ ненавязчивого давления.

Но чтобы найти вожака, нужно понимать, что именно нужно баронам Китича на данный момент. А понять, что может заинтересовать тех, у кого в руках сосредоточены практически все ресурсы и привилегии галактики — задача из области невозможного. Корпорации получили от Империи в своё время практически полную свободу торговых сделок, а также *«закон о поселениях колониального типа»*, а в новой редакции просто **«закон о колониальных поселениях»**¹¹⁴. Единственный фактор сдерживания, который разыгрывал Император от раза к разу, — наличие дееспособной армии. Империя осуществляла господствующий контроль и содержала единственную армию в союзе, которая заботилась о защите и покое жителей разных планет Предела, живущих под её сине-жёлтыми знамёнами. Власть Императора и его авторитет были нерушимы в глазах военных.

«Неужели они хотят иметь собственные армии и флотилии? Сначала Золотой Храм! Теперь Китич! Не позволю!», — пронеслось в мыслях Императора.

Император находился в своей каюте на «Алурии» за рабочим столом. Существовало две технологии синхронизации времени при полётах сквозь дальний космос. Одна из них, довольно обыденная — **криосон**¹¹⁵, была разработана уже давно, использовали её почти повсеместно. Комплексы кораблей были оборудованы специальными капсулами для криосна. Экипаж погружался в сон при дальних путешествиях, а навигаторы-аноксы следили за полётным курсом, которым следовал корабль. Автоматика позволяла с лёгкостью управлять системами корабля удалённо, что и делали специально обученные **операторы**¹¹⁶ межзвёздных флотов. Их сети подчинялись определённым протоколам, и попасть туда извне было практически невозможно, на межзвёздных линиях стояли мощнейшие системы шифрования, созданные Механиком. Но на заре нескольких последних тысячелетий мирам Предела понадобилось переживать космические прыжки и полёты без вхождения в криосон. Но сколько бы учёные из

¹¹³ Тяжёлый крейсер/звездолёт Императора.

¹¹⁴ Законодательный пакт Империи, позволявший корпорациям основывать на любой Имперской планете колонию, занимающуюся важными промышленными работами или научными исследованиями.

¹¹⁵ Гибернация или гиперсон, одна из стандартных технологий преодоления разницы времени при путешествиях в космосе, осуществлялась путём погружения тела в криогенный раствор, а сознания в отдельный кластер глобального киберпространства.

¹¹⁶ Сильнейший программист или технически одарённый инженер, взаимодействующий с киберсетью на разных уровнях. Чаще всего операторами являются магианы в силу особенностей строения мозга.

научных корпораций ни бились над решением данной проблемы и упрощением процесса, ответа они так и не нашли, посему на помощь призвали храм Анхорн. Механик разработал решение проблемы с помощью **Артефакта времени**¹¹⁷. Артефакт — стабилизатор времени, существующий внутри Золотого Храма, позволявший Посланникам Анхорн перемещаться сквозь время и пространство, а также осуществлять мгновенные телепортации. Артефакт был надёжно защищён внутри Лабиринта, смертные не имели доступа к прибору. Мастер Глен придумал технологию, которая умещалась в обычном ингиметре, позволяя посылать сигнал или запрос к Артефакту. В запросе должна была содержаться кодировка, указывающая координаты назначения, текущее положение корабля, серийный номер гипердвигателя и некоторые другие технические данные, необходимые для расчётов. Артефакт, получая сигнал, обрабатывал данные и уравнивал время и пространство в данной точке, перерабатывая временную разницу и позволяя живым существам, не погружаясь в криосон, преодолевать разницу во времени при гиперпрыжках. Фактически при использовании этой технологии капитаны кораблей подключались напрямую к сети Анхорн, и сигнал обрабатывался мгновенно. Технология Мастера Глена не давалась в свободные руки. Её получали только высокопоставленные люди и правители и только для развития ключевых нужд многочисленных народов Предела. Поговаривали, что Механик лично следил за распространением и использованием технологии Артефакта. В случае нарушения правил использования Механик прибегал к помощи Посланницы, что несло правосудие и карала непокорных воле Анхорн. А кара цифровых Богов Анхорн имела разные формы, но итог всегда один — наказание находило виновного вне зависимости от сопутствующих факторов.

— Император, у меня для вас сообщение с Китича, — ингиметр владыки Аламара засиял, выводя звуковой вызов от Илис Пейл.

— Да, говори. — Император поручил ей послать запрос на Китич для подтверждения официального визита.

— **Барон Лейтариния**¹¹⁸ подтвердил нам официальный визит. Список предлагаемых мероприятий скоро отдадут на согласование, — в голосе Илис чувствовались усталость и осторожность.

— Только давай без пышных встреч. Может быть, только проезд в вакс-экипаже по центральной улице **Рубинового**¹¹⁹ **сектора**¹²⁰, — снисходительно поведал часть своих мечтаний Император.

Илис на мгновение отключилась от разговора, но быстро вернулась и с сомнением в голосе объявила:

— Барон учтёт наши пожелания, но нам предлагают садиться в порту **Изумрудного**¹²¹ сектора, — по голосу Илис Император понял, что такое предложение явно исходило от самого барона и его канцелярии.

— Изумрудный сектор? А почему, спрашивается, мы должны садиться в порту для грузовых кораблей? — чего Император не мог предположить, так это того факта, что центральный космопорт Китича в Рубиновом секторе будет занят для принятия звездолёта более высокопоставленного лица.

¹¹⁷ Артефакт времени внутри Золотого Храма, позволявший Мастерам Анхорн перемещаться сквозь время и пространство, путешествуя по разным планетам Предела. Артефакт надёжно защищён Лабиринтом.

¹¹⁸ Один из девяти главных баронов Китича, также является наместником Императора на Китиче. Барон — собирательный термин, которым прозвали девятку директоров межпланетных корпораций, что правили на Китиче.

¹¹⁹ Один из центральных секторов Китича.

¹²⁰ Планета Китич поделена не на города, а на огромные области — секторы, которые носят названия драгоценных камней и металлов.

¹²¹ Один из промышленных районов Китича.

Император невольно изумился собственному гневу, а Илис снова пропала, вернувшись с объяснением:

— Порт Рубинового сектора на время нашего прилёта будет занят.

— Илис, я понимаю, что он будет занят! Но не во время же визита Императора Алур?! — Император в гневе был готов перехватить звонок у Илис, лично поругавшись со всей канцелярией Лейтаринии. — Они там не могут освободить центральный порт для своего Императора? — он подавил приступ гнева, но и не собирался сдаваться. Если Илис не в состоянии решить проблему, то он может побеседовать лично с бароном Лейтаринией ещё до прибытия на Китич.

Илис стала невольным громоотводом недовольства Императора, но в данной ситуации её полномочий не хватило бы для разрешения внезапно возникшей проблемы. Выждав некоторое время и дав Императору мгновение восстановить спокойствие, Высокая Тень доложила об ответе канцелярии:

— В центральном порту Рубинового сектора ожидают прибытия «Горизонта».

Арбитр

Перед прибытием на Китич Арбитр собиралась провести совещание, чтобы определить цели и задачи предстоящей операции. Ожидая всех внутри Тени, она разбирала в голове мельчайшие детали визита на планету, считавшуюся по праву сердцем технологического прогресса. К сожалению, в данной ситуации единственным верным решением было объявить официальный визит с запросом в канцелярию барона Лейтаринии — наместника Китича. Арбитр не любила официальные визиты по протоколу, предпочитая скрытые операции, но сейчас решение диктовала необходимость получить информацию, которую в противном случае узнать не представлялось возможным вообще.

В зал совещаний ввалились Варрус с Лайтом, обмениваясь то ли шутками, то ли проклятиями, а между ними пронёсся анокс Ёж и вспрыгнул на своё кресло. Следом пришёл Сэм, Имперский секретарь, в сопровождении монахини Рин, и последним к совещанию присоединился Нигири. Учёный что-то записывал на ингиметре и не планировал отвлекаться на какие-то там мелочи. Арбитр давно привыкла к особенностям поведения своих подчинённых и не считала нужным делать им замечания, забавы ради зачитывая им смешные выдержки из межгалактического полётного регламента. Этот чёртов регламент давно пора менять, только ленивый не говорил о нём, намекая на его явную неактуальность и несоответствие текущим реалиям.

Как только все заняли свои места и приготовились слушать, Арбитр заговорила:

— Мы подлетаем к Китичу, давайте-ка определим наши задачи и попробуем найти необходимую информацию, — она задумчиво включила ингиметр, чтобы сверяться с проекцией задач и документами, найденными на Ципилине.

— Приоритетная задача — поиск следов Мастера Глена? — спросил лирианец, поглядывая на реакцию секретаря Императора.

— Да, верно, но дел у нас, как обычно, много. Давайте снова разделимся. Сэм, Нигири, отправляйтесь в штаб-квартиру Риверса.

— Будем вытрясать из **директора Сан**¹²², почему он подписывает расходы на научные проекты Империи? — Нигири оживился, а Стикс посмотрел на учёного с очевидным неодобрением и плохо скрываемым презрением.

¹²² Директор корпорации «Риверс».

— Да, мне нужно знать всё. Почему Риверс финансировал проекты Империи? — Арбитр обозначила вопрос, и, посмотрев на Стикса, решила, что, вероятно, он действительно не в курсе деятельности колоний на Ципилине. Ему невыгодно замалчивать правду, он же прекрасно понимает, какая угроза исходит от Арбитра в адрес самого Императора, и усугублять его и без того хлипкое положение было бы нерационально.

— Почему они занимались именно биологией видов? Тоже интересный вопрос! — Нигири постоянно сверялся с собственным ингиметром, как и Арбитр, просматривая записи с Ципилина.

— Если что-то пойдёт не так и Риверс пустит в ход наёмников — зовите. Я использую способности телепорта и приду к вам на помощь. — Арбитр сделала пометку на ингиметре, попросив Сэма подготовить необходимое им снаряжение.

— Принято, Арбитр, — наёмник провёл по затылку и многозначительно отсалютовал Нигири. Они работали вместе много лет и понимали, как лучше организовать свою часть операции.

Арбитр посмотрела на доктора Ашасу — монахиню Рин, которая обладала проникающим зрением. Они обменялись взглядами, и доктор едва заметно кивнула — в знак согласия с Арбитром, подтверждая, что готова слушать.

— Ашаса, у меня будет особое задание для тебя.

— Слушаю, конечно, — голос доктора звучал сухо и протяжно, но у него был довольно приятный тембр. Всех монахов и монахинь Рин обучали особому искусству общения, которое максимально располагает к себе. Доктор должен вдохновлять, а не пугать пациентов.

— Нужно отправиться в архив «Бизаарледа» и поработать с их базой. Я направила официальный запрос их ИИ по контролю документооборота и фиксации сделок.

— ИИ дал согласие на нашу работу? — переспросила Ашаса, чтобы обозначить допустимые границы вмешательства.

— «Бизаарлед» не подчиняется юрисдикции канцелярии Китича. Они проводят свои сделки под защитой закона о торговле и едином реестре межгалактических сделок.

— В таком случае они подчиняются воле Анхорн и не могут игнорировать запрос от Золотого Храма, — сделала вывод доктор из сказанного Арбитром, в ответ та кивнула утвердительно.

— ИИ банка будет тебе помогать. Тем более что совет учредителей практически все — последователи идеологии Анхорн, — Арбитр сложила пальцы в замок.

— Что искать? — Доктор — профессиональный охотник Анхорн, как и остальные члены команды, а значит, на равной основе принимала участие во всех боевых операциях. Высокое доверие, оказываемое Арбитром членам своей команды, окупалось сполна.

— Сделки, похожие на ситуацию с Ципилином. Нужно найти потенциальные точки интереса мимиков во всем Пределе. На каждой планете.

— Хорошо, принято.

— Ашаса, разрешение я переслала в кластер ИИ банка, ты можешь воспользоваться и **общей сетью**¹²³, если не хочешь идти, — Арбитр знала, что монахи Рин не очень любят покидать свою обитель. В случае доктора Ашасы это были медотсек и их общая лаборатория с Нигири.

— Всё в порядке, Арбитр. Я прогуляюсь и загляну ещё в **Медицинское Управление**¹²⁴ — неплохо бы получить у них данные об обязательном обследовании сотрудников колоний.

¹²³ Глобальная межпланетная сеть — творение Механика, объединившее мощь Лабиринта и глобальный интернет в Пределе.

¹²⁴ Правительственное учреждение Китича, которое отвечает за здоровье и безопасность сотрудников внешних колоний.

— Хорошая мысль, спасибо, — Арбитр коротко кивнула и повернула лицо, скрытое золотой маской, к Лайту.

Арбитр знала особенности поведения членов своей команды и иногда поддерживала здоровую склонность Лайта к шуткам и юмору. Посмотрев внимательно на аломея в течение нескольких минут, Арбитр, ничего не сказав, отвернулась и приготовилась что-то сказать маленькому аноксу. Варрус и Сэм одновременно заливисто засмеялись, а Лайт разразился гневной тирадой:

— Что? А я-то что?! Арбитр, я ничего не сделал! Что опять Лайт?! Сразу я? — аломея скривился и оскалился.

— Ёж, проследи, пожалуйста, чтобы подготовку и технический осмотр «Горизонта» инженеры Китича проводили с соблюдением всех норм и правил.

Анокс, с трудом понимающий юмор высокоразвитых созданий, издал что-то среднее между фырком и мяуканьем, воодушевлённо подёргивая большими ушами. Первым не выдержал Варрус и ещё раз победно засмеялся, потешаясь над реакцией пилота «Горизонта», воспринявшего насмешку Арбитра близко к сердцу. Она и шутить-то толком не умела, не понимая таких тонких эмпатических взаимодействий, но с Лайтом любая шутка, обращённая к его достоинству, заходила просто на ура. Даже столь безобидная, произнесённая синтетическим созданием.

— Знаешь, Лайт, глядя на твою морду, можно и испугаться! Аломеи воспринимают себя как животные или как человекоподобные? — сквозь утробный смех выдавил лирианец. Лайт одарил его презрительным взглядом, закатывая глаза.

— Ой! От воинственной ящерицы слышу! — парировал капитан «Горизонта». — Арбитр, что я вообще сделал?!

Арбитр невольно хмыкнула, но подняла руку перед собой, призывая команду к спокойствию.

— Посмеялись, и хватит, — Посланница быстро подавила всякое проявление эмоций со своей стороны и спокойно добавила: — Лайт, Ёж, на вас техническое обслуживание «Горизонта». И загляните в «Медиа-Тех», нужно забрать детали, которые заказал Вар.

Лайт выдохнул. Мимика аломеев при всей их внешней схожести с животными почти не отличалась от человекоподобных рас Предела.

— Принято, Арбитр.

— Вар, мы с тобой и уважаемым господином Стиксом отправимся на приём к барону Лейтаринии.

— Этот чёрт как пить дать попытается улизнуть от любых вопросов! — проникновенно выругался Варрус.

— Для этого я и запросила официальный визит. Им придется держать ответ перед Богиней войны и правосудия Анхорн. Если он публично солжёт нам, то понесёт ответственность за свои действия.

Варрус хищно улыбнулся, оскалив зубы, а Стикс вежливо поднял голову и попросил разрешения задать вопрос. Арбитр коротко кивнула.

— Арбитр, если позволите, у меня есть старые связи в канцелярии барона, — Стикс начал заходить с предложениями помощи аккуратно и ненавязчиво. — Я мог бы связаться с ними и прощупать обстановку и настроения перед нашим визитом.

— Звучит, как весьма интересное предложение, — ответила Арбитр. — Только будьте аккуратны, нам незачем наводить панику в рядах канцелярии барона или устраивать раскол среди его союзников.

— Спасибо, Арбитр. Конечно, я буду действовать через посредников, соблюдая всю осторожность.

«А секретарь начинает мне даже нравиться. У него большие решимости, чем у Императора! Удивительно и печально одновременно», — подумала Арбитр.

— Арбитр, если ты запросила официальный визит... тебе, вероятно, нужно будет посетить храм Рубинового сектора? — задал вполне логичный вопрос лирианец.

Пленка сферы Тени начала исчезать, Арбитр вытянула ноги и спокойно встала на платформу.

— Да, все обязанности и ритуалы в храме правосудия я исполню, как и положено.

Арбитр

Религия Анхорн строилась на глубокой самоотдаче Богов Анхорн и их незыблемой исполнительности в отношении собственных обязанностей. Посланники довольно часто проводили ритуалы вне Золотого Храма. Святилища в их честь возводили почти на всех планетах Предела. Появляясь в отдаленных святынях, Боги Анхорн исполняли древние ритуалы, а также свои прямые обязанности. Часть этих обязанностей имела в большинстве своём форму цифрового **чуда**¹²⁵, распространяемого стихийно среди верующих Анхорн. Помимо танцев, лекций и молитв, которые проводили рядовые послушники во главе с настоятелем, в каждом храме всегда с нетерпением и трепетом готовились к визиту Богов Анхорн. Мудрец, посещая свои храмы, делился вековой мудростью миров Предела, а также редко, но делал предсказания, которые касались обычных жителей. Механик проводил интерактивные представления, создавал различные механизмы, даровал людям новые технологии. Хранитель делился с расами Предела силой исцеления, избавляя многих от тяжёлых болезней. Арбитр, конечно же, проводила справедливый суд и наказывала тех, кто совершал преступления.

Ритуал **Схождения Бога**¹²⁶ в храм начинался по месту прибытия. Прибывший Бог Анхорн проявлял милость к земле, хранящей своды его храма, и проходил пешком от места приземления до храмовых врат, идя сквозь толпу верующих, подносящих дары к подножию святилища и следовавших за Посланником на протяжении всего пути. Паломники приходили, чтобы хотя бы одним глазком взглянуть на своего Посланника, часто собравшиеся распевали по пути молитвы в честь культа Анхорн, восхваляя Лабиринт.

Боги Анхорн не принимали в качестве подношений деньги, золото и любые драгоценности. В основном цифровые Посланники брали живые цветы, специи и специальные травы для храмовых обрядов, книги и тексты с древними песнями, сборники с народными традициями и историями. В некоторых случаях на Схождении они могли принимать новых **рекрутов**¹²⁷ на обучение в главный храм Анхорн — Золотой Храм. Рекруты проходили обучение, Ритуал Посвящения, Первую Охоту и становились полноценными охотниками. Рекрутом мог стать почти любой последователь Анхорн: никаких расовых ограничений не существовало, послушниками могли стать и взрослые, и дети — возраст также не имел значения. Детей вначале обучали как слугителей храма, а при достижении последней ступени обучения **послушники**¹²⁸ были вольны выбирать свою судьбу: перейти на обучение охотника или же остаться служить в любом из храмов Предела. Выбрать можно было любой храм на любой планете,

¹²⁵ Ритуалы Посланников Анхорн, в которых цифровые Боги демонстрируют способности, применяя их на благо живым, используя контрмеры Лабиринта.

¹²⁶ Один из ритуалов Анхорн. Посланник был обязан закончить путь от места прибытия на планету к подножию собственного храма.

¹²⁷ Приходящие в храмы новобранцы, которые становятся либо послушниками, то есть слугителями храма, либо охотниками — убийцами мимиков.

¹²⁸ Служители храмов Анхорн, которые занимаются исключительно религиозной деятельностью культа.

в том числе и Золотой Храм. Последователи Анхорн всегда имели право выбора. Будущим охотникам предстояло пройти сложнейшее обучение, включавшее техники контроля эмоций и поведения, тренировки боевого искусства и обращения с оружием, стрельбу, длительные психологические тренинги, базовое пилотирование и тактику ведения боевых действий. Обучение ремеслу охотников и служителей храма Анхорн делилось на одинаковое количество ступеней — пять, но только двое из десяти рекрутов доходили до **Ритуала Посвящения**¹²⁹, переживали его и получали возможность открытой охоты. Не прошедшие обучение либо не выдерживали тяжёлых физических и умственных нагрузок, либо начинали испытывать жуткий страх смерти после встречи с мимиками в реальности. В таком случае милосердные Боги Анхорн позволяли не прошедшим обучение рекрутам служить в храмах послушниками. Рекрутов, впрочем, редко принимали сами цифровые Боги, по большей части этим занимались сами послушники и настоятели храмов во время **Фестиваля Равноденствия Времени**¹³⁰. Молодые юноши и девушки вступали в возраст расцвета и, приходя к храмам, готовились пройти по пути Анхорн, оценить свои силы в испытании, которое сводилось к игре — кто быстрее, сильнее, ловчее, умнее. Фестиваль шёл несколько дней и в разное время с учётом отклонений движения планет. По окончании церемонии всех новых рекрутов отправляли на обучение в зависимости от проявленных способностей и собственных пожеланий.

Послушники могли выйти на пенсию и получать пособие от храма до конца своей жизни, а могли оставаться в храме в услужении навсегда, до самой смерти. Новые храмы и святилища строились исключительно на деньги и ресурсы самого Золотого Храма. Своё исключительное название «Золотой Храм» он получил не только из-за внешнего вида — чёрной пирамиды, покрытой рисунками из чистого золота. Боги Анхорн не зависели от податей или денежных ресурсов правителей различных государств Предела. Они открыли в Лабиринте бесконечные источники элементов и были обеспечены, чтобы развивать и поддерживать религию Анхорн независимо от любых внешних факторов. Финансовыми потоками Золотого Храма занимались Мудрец и Механик, они следили за распределением ресурсов, строительством новых храмов, закупками необходимого оборудования и движением энергии и денег внутри культа.

Основные религиозные ритуалы, молитвы и службы проводились с помощью специального сборника — послания Творца. Боги Анхорн принесли его из Лабиринта, объединив собранные части в единое учение. Послание содержало в себе не только мысли, молитвы, песни и догмы, созданные цифровым языком Творца, но и множество текстов, написанных самими Посланниками. Хранитель любил сочинять песни, и многие из них прошли сквозь целые века истории миров Предела и использовались для храмовых ритуалов. Первый экземпляр послания Творца хранился в библиотеке Золотого Храма и постоянно обновлялся при помощи контрмер Лабиринта, а с него множились остальные копии. Копии послания были связаны с первым экземпляром и автоматически обновлялись по всему Пределу, как только новые дополненные части вносились Мудрецом и Механиком. Механик записывал в послания свои знания и технологии, которые дарил каждому жителю Предела без исключения. Хранитель также вносил много текстов и данных по физиологии живых созданий Предела и собственные научные исследования, которые могли помочь живым. Мудрец дополнял послание Творца, если получал новые знания в Лабиринте, и писал собственные догматы, оценки тех или иных исторических событий. Арбитр по большей части описывала законы, кодексы и своды правил поведения, общепринятые на всех планетах Предела, внося некоторые прецедентные случаи судебных процессов.

¹²⁹ Один из ритуалов Анхорн. Охотники, прошедшие все пять ступеней обучения, выпивали синтетическую кровь одного из Богов Анхорн, чтобы развить особые способности к нахождению мимиков, и отправлялись на первую охоту. Проходившие ритуал становились настоящими охотниками, не проходившие — послушниками при храмах.

¹³⁰ Один из великих фестивалей Анхорн. Приходит практически во всех храмах в день равноденствия времени и посвящён могуществу Артефакта.

В конце концов послание Творца стало настолько огромным, что разрослось в гигантскую энциклопедию, а ведь первые тексты были заложены сразу после того, как Боги Анхорн вышли из Лабиринта во вселенную Предела. В конечном счёте Механик с помощью технологичных контрмер создал и цифровую версию послания Творца, она обновлялась ровно так же, как и все печатные копии, в одно время на всех носителях. Подделать любой из экземпляров в печатном или цифровом виде было невозможно, они защищались сложными шифрами и контрмерами, а Боги Анхорн следили за тем, чтобы их догматы и истории никогда не попадали в руки отступников, жаждущих лёгкой наживы. Копию послания Творца можно было получить на выбор в цифровом или печатном виде в любом храме Предела. И получить послание могло любое создание бесплатно, ничего за деньги Посланники не продавали, тем более веру. Религия Анхорн придерживалась строго добровольных принципов, чтобы прийти к Богам Анхорн, не нужны были деньги. Всё, что для этого требовалось, — лишь добровольное желание.

«Горизонт» прибыл на орбиту Китича глубокой ночью. Арбитр специально попросила Лайта подгадать время прибытия таким образом, чтобы они прилетели поздно ночью, она хитроумно рассчитывала уменьшить число потенциальных паломников и верующих, которые придут к космопорту Рубинового сектора.

— О, смотри-ка, твоя идея провалилась! Там толпа народу, — прокомментировал лирианец, осматривая собравшихся за взлётным полем космопорта, где приземлился «Горизонт».

Арбитр стояла спиной к нему и готовилась выйти, ощущая, как и всегда, дикое недовольство. Природа власти и силы Арбитра требовала действий, а не исполнения ритуалов. Но Мастера Анхорн были единым целым, и нельзя поставить под удар догматы всего культа простым нежеланием одной из них проводить церемонии.

— В отличие от Мудреца, я не горю желанием общаться с верующими, — Арбитр рукой коснулась колец Элиша и активировала блокирующие контрмеры. На время прохода сквозь толпу Посланница отключала Кольца Элиша.

— Хочешь, я пойду с тобой? — с надеждой в голосе спросил лирианец, готовый отправиться в любое пекло ради неё.

Арбитр обернулась. Положив руку на бронированную пластину лирианца, она ответила:

— Нет, но спасибо за поддержку. — Арбитр сложила ладонь в кулак и несколько раз аккуратно стукнула по бронированной пластине. Это был древний обряд напутствия между охотниками Анхорн. — Бери секретаря, и отправляйтесь в резиденцию барона Лейтаринии.

— Принято, Арбитр, — уже привычно ответил с улыбкой воинственный ящер.

«Раз это моё Схождение Бога, то этот путь мне придётся пройти одной. Такова воля Анхорн, и даже Боги не могут пойти против неё», — так рассудив, Арбитр вышла на подъёмный мост перед многотысячной толпой.

Часть II: Загадки Китича

Варрус

Стикс следовал по узким улочкам Рубинового сектора вслед за воинственным лирианцем. Секторы Китича делились в зависимости от назначения и удаленности от резиденции барона Лейтаринии — наместника Китича, который получил особый титул и дозволения от Бельшама Армея, предыдущего Императора и отца Аламара — нынешнего Властителя Империи Алур. Жизнь на Китиче проходила в двух мирах, которые пересекались, существуя здесь и сейчас одновременно, создавая атмосферу невероятного хаоса технологий в реальной жизни. Мир действительности и кибернетических технологий пересекался с миром виртуальным, который буквально выплёскивался на улицы города в виде баннерной рекламы на каждом повороте, столбе, стене, готовый распахнуть двери в виртуальные казино, дорогие притоны, приглашая на подпольные рынки. Вместе с простыми обывателями по улицам города ходили **роботы**¹³¹ всевозможных видов и назначений, туда-сюда сновали дроны, передвигающиеся по специальным дорожкам из синего неона, по пешеходным линиям наряду с жителями разных рас, прилетевших с отдалённых планет Предела, шагали киборги и **андроиды**¹³². Здесь можно было найти как легальные технологии, так и нелегальные, и рынок последних был соизмерим с белым, а в каких-то областях и превосходил официальные предложения. Китич предлагал что угодно и продавал кому угодно — не нужны были документы, сделки обеспечивал и курировал «Бизаарлед», а будучи защищенными законами Империи от врагов, обывателей и даже самой Империи, бароны Китича достигли высочайшего уровня благосостояния и могущества. Только тут можно было купить и поставить себе в подпольных или официальных клиниках импланты любого рода. Имплантация и **кибернизация**¹³³ представляли собой третью статью доходов корпораций после продажи оружия и технологий. Любой **чип**¹³⁴, купленный в подворотне, можно было имплантировать по пути на работу, и этим пользовались все — от военных и наёмников до менеджеров крупных компаний.

Номинально канцелярия барона Лейтаринии должна была контролировать большую часть жизненных процессов на Китиче, следить за порядком на улицах города, который разросся почти по всей площади планеты, продолжая расти ввысь и внутрь. Уже давно разрабатывались пути строительства промышленных предприятий под землей, проводились и эксперименты по увеличению максимально возможной высоты строительства небоскрёбов, расширяя таким образом потребности города в осваиваемых площадях. Но все распоряжения канцелярии и наместника Императора были скорее формальными, на самом же деле — разные районы Китича контролировали корпорации и их «наёмные» силы. Иногда под наёмными силами понимали различного рода учёных — нейробиологов, имплантологов, вирусологов, повелителей рекламы и самых ушлых менеджеров по продажам со всего Предела. А иногда под этим понятием проходили действительно brave ребята — ругаться с которыми стоило и жизни, и состояния. Искатели лучшей жизни со всего Предела стекались в Китич в поисках лёгких и

¹³¹ Автоматические устройства, предназначенные для осуществления производственных, военных, медицинских, хозяйственных и иных операций. Получили широкое распространение в Пределе в эпоху развития корпораций Китича.

¹³² Робот гуманоидного типа, предназначенный для того, чтобы выглядеть и действовать как человек. Имеют разные формы сознания и степень развития.

¹³³ Кибернизация или аугментация: процесс встраивания в организм модифицированных частей (имплантов и аугментаций).

¹³⁴ Базовый носитель информации.

больших денег, а корпорации были готовы платить запредельно дорого, только бы потеснить конкурентов. Убийцы и высококвалифицированные ассасины, которых воспитывал и поставлял на рынок Гольдоран, стоили дороже остальных. На втором месте по стоимости и навыкам были, конечно же, воспитанные военной выправкой лирианцы, а на третьем месте в списке желанной защитной силы — генно-модифицированные полукиборги и киборги с Аплекса, вооружённые внушительными наборами имплантов, усиливающих тело, разум и боевые характеристики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.